

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2017: социальные итоги и уроки для экономической ПОЛИТИКИ

Под редакцией Т. М. Малевой

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2018

УДК 316.4
ББК 60.55
Д23

Аналитический материал подготовлен
коллективом экспертов Института социального анализа
и прогнозирования Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Главный редактор — *Т.М. Малева*, директор ИНСАП
Ответственный редактор — *А.Г. Полякова*, ведущий научный
сотрудник ИНСАП

Авторы:

Авраамова Е.М., зав. лаб. ИНСАП; *Бурдяк А.Я.*, с.н.с. ИНСАП;
Гришина Е.Е., зав. лаб. ИНСАП; *Елисеева М.А.*, н.с. ИНСАП;
Зубаревич Н.В., гл.н.с. ИНСАП; *Логинов Д.М.*, с.н.с. ИНСАП;
Ляшок В.Ю., н.с. ИНСАП; *Макаренцева А.О.*, зав. лаб. ИНСАП;
Малева Т.М., директор ИНСАП; *Мкртчян Н.В.*, в.н.с. ИНСАП;
Полякова А.Г., в.н.с. ИНСАП; *Флоринская Ю.Ф.*, в.н.с. ИНСАП;
Хасанова Р.Р., н.с. ИНСАП

ISBN 978-5-7749-1328-2

2017: социальные итоги и уроки для экономической политики /
Д23 под ред. Т. М. Малевой. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС,
2018. — 122 с. (Научные доклады: социальная политика).

ISBN 978-5-7749-1328-2

УДК 316.4
ББК 60.55

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник
обязательна.

© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2018

Содержание

Введение	5
1. Доходы и уровень жизни населения	8
Макроэкономический фон.	9
Оборот розничной торговли.	12
Индекс потребительских цен	14
Ожидаемая инфляция	16
Потребительское кредитование	20
Доходы, уровень бедности и неравенства населения	27
2. Рынок труда	41
3. Социальное развитие регионов и социальные расходы бюджетов	48
Социально-экономическое развитие регионов	48
Состояние бюджетов регионов	59
4. Демография и миграция	65
Мониторинг воспроизводства населения. Предварительные итоги 2017 года	66
Миграция.	86
5. Социальное самочувствие населения	98
Оценка изменений экономической ситуации.	99
Адаптационное поведение населения.	103
Социальные ожидания.	107
Заключение.	111
Список литературы	118

Введение

После трех лет экономического падения 2017 г. претендует на то, чтобы стать годом начала восстановления. Об этом свидетельствуют позитивная макроэкономическая динамика и показатели экономического роста. Одновременно рост наблюдается и в динамике ряда индикаторов, которые характеризуют состояние социальной сферы и социально-экономического положения населения. Достаточно ли оснований, чтобы по аналогии с экономической динамикой объявить 2017 г. годом социального восстановления?

Этот вопрос является центральным в настоящем докладе. Экономические процессы оказывают решающее влияние на основные социальные процессы. Неустойчивая и противоречивая экономическая ситуация в стране в последние три года не могла не привести к существенным изменениям в социально-экономическом положении населения России. Между тем на социальную сферу оказывал влияние целый ряд факторов, которые не были связаны с текущей макроэкономической и конъюнктурной динамикой, а были обусловлены иными процессами, заданными длительными предыдущими периодами. В первую очередь это относится к демографии, влияние которой имеет многочисленные проявления — на рынке труда, в пенсионной сфере, в сфере доходов населения и проч. Как отличить влияние краткосрочных

и долгосрочных факторов на социальные процессы? Каковы горизонты этого влияния? Какие социальные группы испытывают наибольшее влияние тех или иных факторов? Наконец, поддаются ли они регулированию методами экономической и социальной политики?

Эти вопросы и рассматриваются в настоящем докладе. Он продолжает серию годовых докладов ИНСАП РАНХиГС¹, начинающуюся с 2014 г. — года начала экономического кризиса в российской экономике. Исследование опирается на Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения², который регулярно выходит с 2015 г. и оценивает происходящие изменения ключевых макроэкономических и социальных показателей. В фокусе анализа — динамика рынка труда, материальное положение российских домохозяйств, в первую очередь доходов населения, уровень бедности и неравенства, социальное самочувствие населения, демографические тенденции и миграционная ситуация, социальное развитие российских регионов. Исследование строится как на анализе большого числа статистических показателей, характеризующих состояние и динамику социальной сферы, так и на данных репрезентативных социологических опросов, позволяющих оценить социальное самочувствие населения в меняющихся экономических условиях. Таким об-

¹ 2014–2015 гг.: экономический кризис — социальное измерение / под ред. Т. М. Малевой. Научный доклад. М.: Издательский дом «Дело», 2016. 112 с.; 2016: Социально-экономическое положение населения: продолжающийся кризис или новая реальность? / под ред. Т. М. Малевой. Научный доклад. М.: Издательский дом «Дело», 2017. 102 с.

² «Мониторинг социально-экономического положения населения России» публикуется на сайте РАНХиГС, а также в серии статей в журнале «Экономическое развитие России»: Аврамова Е. М., Бурдяк А. Я., Ляшок В. Ю. Социальные тренды и экономическое положение российского населения (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 3. С. 82–89; Аврамова Е. М., Гришина Е. Е., Малева Т. М., Полякова А. Г. Социально-экономическое положение населения: анализ текущих трендов (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 2. С. 46–57; Зубаревич Н. В., Макаренцева А. О., Мкртчян Н. В. Социально-демографические индикаторы: региональное измерение // Экономическое развитие России. 2017. № 3. С. 90–100.

разом, доклад базируется на системном методическом подходе к оценке социально-экономического положения населения, учитывающем влияние экономических и институциональных изменений в стране.

Авторы исходят из понимания, что без детального анализа социальной сферы, и в первую очередь изменений в социально-экономическом положении населения, невозможна выработка долгосрочной экономической стратегии и краткосрочной экономической политики, которая содействовала бы устойчивому социальному развитию страны.

1. Доходы и уровень жизни населения

Макроэкономический фон с конца 2016 г. и на протяжении 2017 г. оставался позитивным. Значения большинства макроэкономических индикаторов уже к середине 2017 г. позволили констатировать наличие восходящей тенденции — в текущих, в постоянных ценах, в натуральном выражении. Сравнение динамики макроэкономических индикаторов с их ретроспективными значениями позволяет сделать вывод о начавшемся посткризисном восстановлении, однако не дает оснований ожидать достижения высоких темпов роста.

Низкая инфляция, рост розничного товарооборота, свидетельствующий о восстановлении потребительской активности населения, рост средней заработной платы — эти показатели свидетельствуют о благоприятных сдвигах и в социальной сфере.

Между тем начавшийся восстановительный рост оплаты труда в реальном выражении пока не способен переломить негативную тенденцию снижения реальных денежных доходов населения, которые меньшими темпами, чем в предыдущие годы, но все же продолжили свое сокращение. Рост потребительских кредитов на этом фоне являлся вполне ожидаемым: объемы кредитования физических лиц уже достигли докризисного уровня в номинальных показателях, преодолев 30%-ный спад выдачи кредитов 2015 г., однако с учетом инфляции в реальном выражении восстановления пока нет. Задолженность населения перед кредитными организациями в начале октября

2017 г. превысила докризисный уровень. Около 20% объема выдаваемых за последние годы кредитов составляют ипотечные кредиты.

Несмотря на некоторое снижение уровня бедности в первом полугодии 2017 г. относительно предыдущих двух лет и постепенное восстановление потребительской активности населения в III квартале 2017 г., задачи достижения докризисного уровня бедности и восстановления уровня материального положения населения далеки от своего решения и потребуют преодоления падения реальных денежных доходов населения и более значительного роста заработных плат и социальных выплат.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОН

ВВП Российской Федерации, выраженный в текущих ценах, на протяжении 2011–2017 гг. демонстрировал восходящую динамику. Темпы его прироста в годовом и поквартальном представлении были положительными, хотя и неодинаковыми в разные периоды. Так, за 6 месяцев 2012 г. ВВП увеличился на 15,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что отчасти было обеспечено эффектом низкого базиса. В последующие годы полугодовое значение ВВП увеличивалось не более чем на 7,1%, а за 6 месяцев 2017 г. — лишь на 6,5% к аналогичному периоду 2016 г. На фоне низких темпов прироста в 2016 г., когда ВВП в текущих ценах увеличился за полугодие на 2,1%, достижения текущего года выглядят более убедительными и действительно наталкивают на размышления о восстановлении экономического роста, приблизившись к значениям 2013–2014 гг.

Однако индекс физического объема ВВП пребывал в зоне значений менее 100% на протяжении семи кварталов подряд, начиная с I квартала 2015 г. и заканчивая III кварталом 2016 г. Лишь в последнем квартале 2016 г. было отмечено незначительное превышение физического объема ВВП по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. В целом за период с 2011 по 2017 г. наиболее высокие значения индекса физического объема ВВП были зафиксированы в 2012 г. (103,7%). По итогам первого полугодия 2016 г. средний расчетный индекс составляет

101,5%, что соразмерно значениям роста, зафиксированного в 2014 г.

Исключение инфляционного воздействия на показатель ВВП посредством пересчета в ценах 2011 г. позволило установить, что достигнутый за первое полугодие 2017 г. темп прироста ВВП в постоянных ценах составил 1,5% против 6,5% прироста в текущих ценах. Сопоставление абсолютных значений указывает на практически полное отсутствие прогресса: по отношению к первому полугодию 2012 г. ВВП в постоянных ценах за 6 месяцев текущего года увеличился лишь на 0,7%, тогда как в 2014 г. к тому же базису был зафиксирован прирост на уровне 2,4%. Таким образом, вести речь о посткризисном восстановлении как о состоявшемся факте пока преждевременно, как минимум до публикации годовых данных за 2017 г., по итогам которого прогнозируются более высокие темпы роста ВВП в реальном выражении и в постоянных ценах за счет состоявшейся активизации объемов промышленного производства и фактического подавления инфляции во второй половине 2016 г. и в 2017 г.

В структуре ВВП по источникам доходов на протяжении 2011–2017 гг. наблюдались некоторые изменения в части удельных весов ключевых компонент: оплаты труда наемных работников (от 42,2% в III квартале 2011 г. до 50,3% ВВП в I квартале 2017 г.), чистых налогов на производство и импорт (от 10,0 до 15,6%) и валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов (от 35,9 до 45,4%). Так, во II квартале 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом докризисного 2012 г. удельный вес валовой прибыли экономики был относительно неизменным (39,0% против 39,2% пятью годами ранее), однако чистые налоги утратили 4,6 п. п. своих позиций, в результате чего роль оплаты труда была переоценена с 45,2 до 50,0% ВВП (рис. 1).

Подобные изменения были связаны со сложившимся замедлением динамики объемов промышленного производства со 103,4% в 2012 г. по сравнению с 2011 г. до 96,6% в 2015 г. и постепенного восстановления в конце 2016 г. до 101,1%. Аналогичным образом складывается ситуация в части объемов выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, индексы которых, приведенные к ценам 2016 г., за

1. Доходы и уровень жизни населения

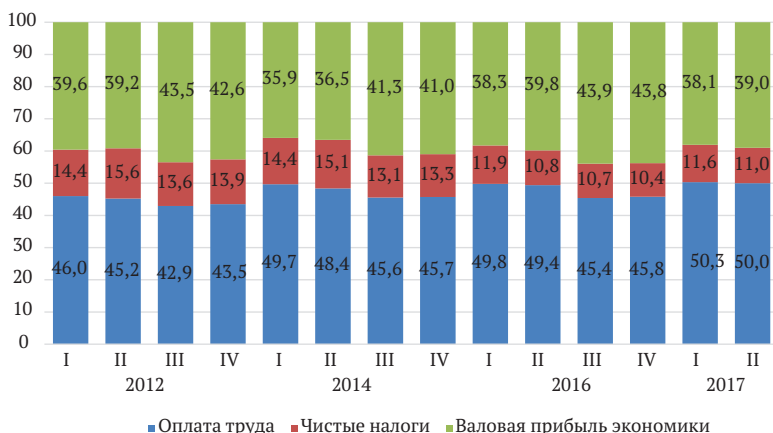

Рис. 1. Структура ВВП России по источникам доходов, % от ВВП
Источник: Структура ВВП по источникам доходов. Росстат.

9 месяцев 2017 г. (102,1%) превысили показатель 2014 г. за аналогичный период времени (101,8%).

На этом фоне не усматриваются признаки посткризисного восстановления в динамике объемов инвестиций в основной капитал. По итогам 2016 г. их объем в сопоставимых ценах составил 99,1% объема предыдущего года, а годом ранее — 89,9%, что примерно соответствовало падению инвестиционной активности в период кризиса 2008–2009 гг., когда по итогам 2009 г. рост инвестиций в сопоставимых ценах составил 86,5%. Для сравнения: на плато экономической стабильности 2000–2007 гг. среднее значение индекса составило 114,0%, чему способствовал эффект низкой базы, воспроизвести который уже вряд ли удастся, в связи с чем повторения таких высоких значений также не следует ожидать в обозримой перспективе.

При этом наблюдаемые данные указывают, что за 9 месяцев 2017 г. объемы вновь выдаваемых кредитов увеличились на 12,3% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Сопоставимые значения в ретроспективе с 2011 г. были отмечены лишь в 2012 г. (10,2%) и в 2013 г. (14,5%).

ОБОРОТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Анализ динамики розничной торговли является крайне важным для понимания социально-экономического положения населения. Оборот розничной торговли за период январь — октябрь 2017 г. составил 24,2 трлн руб., а в отношении к соответствующему периоду предыдущего года в сопоставимых ценах — 100,8%. Как видно из рис. 2, значение товарооборота впервые превысило границу роста в 100% начиная с докризисного периода, то есть с 2014 г., хотя и не достигло его показателей.

Прирост оборота непродовольственных товаров в сопоставимых ценах составил 1,6%. Оборот пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, оказался практически на уровне границы роста (99,9%). Помимо этого, стоит отметить, что в предыдущие годы в соответствующий период в сопоставимых ценах товарооборот непродовольственной продукции практически всегда оказывался выше, чем оборот пищевых

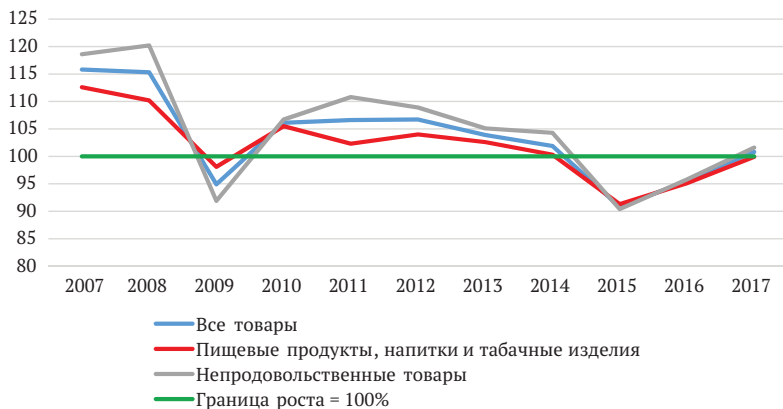

Рис. 2. Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, напитками и табачными изделиями, а также непродовольственными товарами в январе — октябре, % к соответствующему периоду предыдущего года в сопоставимых ценах

Источник: доклады «Социально-экономическое положение России» и «Информация о социально-экономическом положении России» за 2008–2017 гг. Росстат.

товаров, напитков и табачных изделий. Исключение составили только два кризисных года — 2009 и 2015 гг. Тем не менее в сравнении с докризисным 2014 г. оборот розничной торговли в январе — октябре снизился на 12,6%, в том числе на 13,3% на продовольственные и 12% на непродовольственные товары.

Анализ оборота розничной торговли в годовом выражении в сопоставимых ценах за 2007–2016 гг. показал, что значение показателя в сравнении с первыми десяти месяцами года изменяется в пределах 1%, что позволяет предположить, что до конца 2017 г. изменения также будут незначительными, причем скорее всего в сторону роста товарооборота.

В месячном выражении в отношении к соответствующему периоду предыдущего года в сопоставимых ценах в I квартале 2017 г. оборот обоих компонентов розничной торговли продолжал снижаться. Однако начиная с апреля оборот непродовольственных товаров превысил границу роста, так же как и товарооборот в целом. Начиная с июля оборот пищевых продуктов, напитков и табачных изделий также показывает положительную динамику (рис. 3).

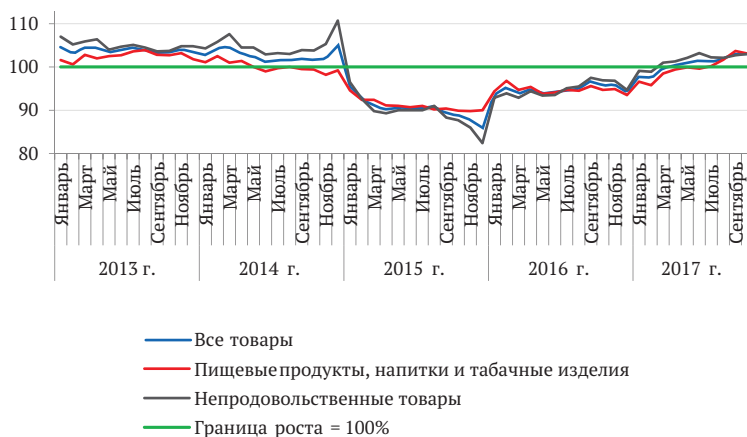

Рис. 3. Ежемесячная динамика оборота розничной торговли и его составляющих в сопоставимых ценах, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: доклады «Социально-экономическое положение России» за 2013–2017 гг. Росстат.

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН

Индекс потребительских цен за январь — октябрь 2017 г. оказался на уровне 103,8%, в том числе 103,4% на продовольственные товары, 104,3% на непродовольственные товары и 104,2% на услуги. На рис. 4 можно увидеть, что в 2017 г. уровень инфляции, как и в 2016 г., продолжает снижаться. Можно отметить, что в 2014 и 2015 гг. за рассматриваемый период наиболее быстрыми темпами росли цены на продовольственные товары, но начиная с 2016 г. индекс потребительских цен на них, напротив, наиболее низкий. Помимо этого, цены на услуги в 2014 и 2015 гг. росли медленнее всего, но к текущему году их темпы роста практически сравнялись с показателями непродовольственных товаров.

В целом можно говорить о том, что уровень инфляции за январь — октябрь 2017 г. оказался самым низким за весь рассматриваемый период (2007–2017), наиболее близко к нему подошли значения 2012 г., хотя и там инфляция находилась на уровне 0,4–1,4% выше в зависимости от рассматриваемых категорий товаров и услуг. Помимо этого, на основании имею-

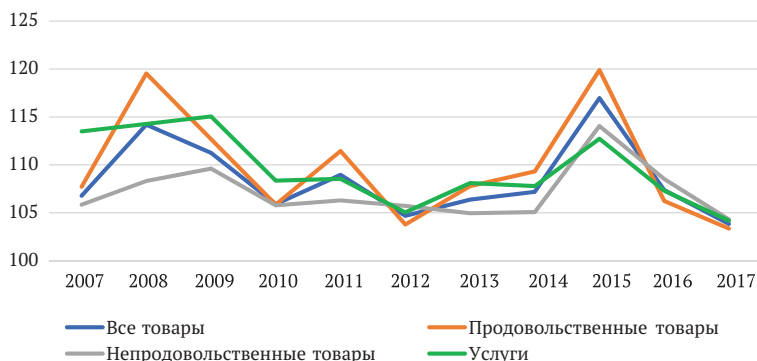

Рис. 4. Совокупный индекс потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и услуги за январь — октябрь, % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник: Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2017 гг. Росстат.

щихся данных можно предположить, что среднегодовой уровень инфляции в 2017 г. окажется на целевом уровне 4%.

Если говорить о годовой динамике индекса потребительских цен (декабрь к декабрю), в первую очередь стоит отметить, что ввиду отсутствия соответствующих данных за 2017 г. был использован показатель ИПЦ за октябрь 2017 г. в отношении к декабрю 2016 г. (рис. 5). Тем не менее можно отметить значительное снижение темпов инфляции, начавшееся в прошлом году. На данный момент можно говорить о более высоком росте цен на услуги в рассматриваемый период (3,9%), нежели на продовольственные товары (0,3%) и непродовольственные товары (2,1%). В целом ИПЦ за октябрь 2017 г. в отношении к декабрю предыдущего года оказался на уровне 101,9%.

Один из способов сравнения цен на продовольствие в разных странах и покупательной способности валют предлагает журнал *The Economist* — это индекс Биг-Мака¹. Цены на Биг-Мак в местных валютах пересчитываются по рыночному курсу доллара и сравниваются с ценой стандартного бургера в США

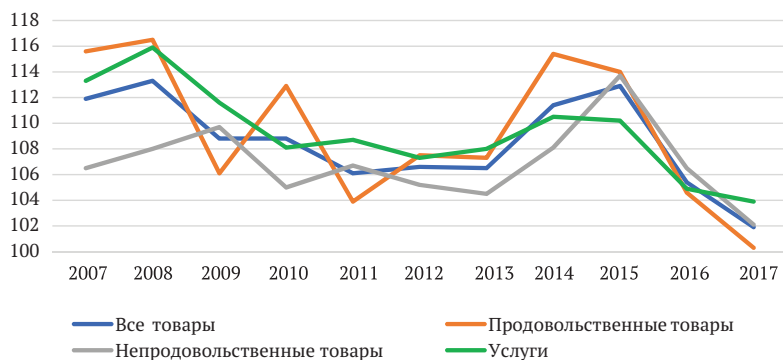

Рис. 5. Совокупный индекс потребительских цен, индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и услуги за год, % к аналогичному периоду предыдущего года²

Источник: Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2017 гг. Росстат.

¹ The Big Mac index // The Economist. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/content/big-mac-index>

² За 2017 г. приведены данные за октябрь 2017 г. к декабрю 2016 г.

или любой другой стране. Так как в Биг-Маке есть основные ингредиенты продовольственной корзины — мясо, хлеб, сыр и овощи, а также в его стоимость входят стоимость рабочей силы, электроэнергии, аренды помещений, транспорта, спрос на питание вне дома, то в условном приближении динамика цены Биг-Мака может служить индикатором изменения экономической ситуации в стране.

В июле 2017 г. Биг-Мак в России стоил 137 руб., что по рыночному курсу валют составило 2,28 долл. США. Как и в большинстве других стран мира, цена стандартного бургера в России ниже, чем его цена в США (5,3 долл.) (рис. 6). В 2013–2014 гг. индекс Биг-Мака для России был около –45%, а в начале наблюдения, в 2000–2005 гг., составлял –50%. Если принять за мировую константу саму стоимость Биг-Мака в долларах, как предполагает теория паритета покупательной способности валют, то индекс будет показывать реальный курс местной валюты, в нашем случае — недооценку рубля относительно доллара, на сегодняшний момент равную 57%. Если бы стоимость жизни измерялась «в гамбургерах», как предлагает журнал *The Economist*, то доллар стоил бы 26 руб.

За семь лет, с июля 2010 г. по июль 2017 г., цена гамбургера в России выросла с 71 до 137 руб., то есть на 93%. За тот же период цены на продукты питания, согласно индексу потребительских цен Росстата, увеличились на 79%. В целом за последние семь лет индекс Биг-Мака адекватно отразил продовольственную инфляцию в России.

Ожидаемая инфляция

При официально рассчитанном Росстатом уровне инфляции 3–4%, согласно замерам, в сентябре–октябре 2017 г. население субъективно ощущает, что за последний год произошел гораздо более высокий рост цен — на 11,2%, по мнению медианного потребителя. При этом в октябре 2017 г. медианный потребитель ожидает дальнейшего роста цен на 9,9% в год, и более половины (56%) опрошенных полагают, что по итогам текущего года инфляция окажется гораздо выше декларируемых Цен-

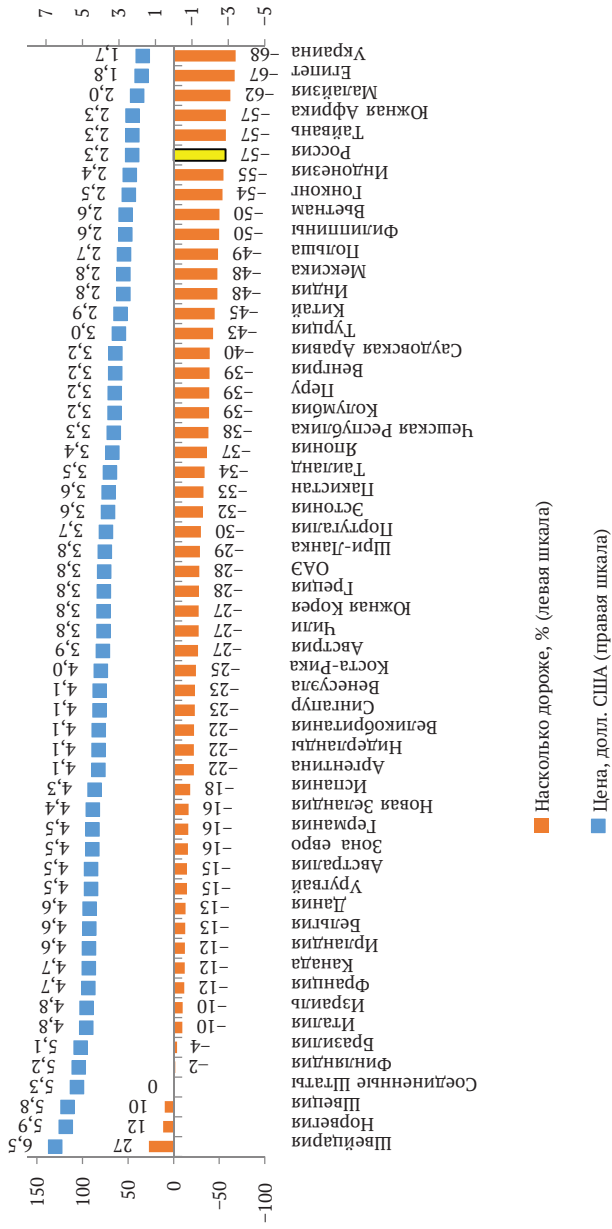

Рис. 6. Стоимость Биг-Мака, долл. США, и недооценка валют по паритету покупательной способности в июле 2017 г.

тральным банком 4%¹. Среди непродовольственных товаров и услуг, цены на которые за последний месяц выросли очень сильно, чаще других упоминались жилищно-коммунальные услуги, лекарства и медикаменты. Среди продовольственных товаров лидировали мясо, птица, молочные продукты, сыр, колбасы, рыба, морепродукты, фрукты и овощи — по 30–35% упоминаний в январе — октябре 2017 г.

Инфляция, которую отмечают потребители, отличается от рассчитанного Росстатом индекса потребительских цен по ряду причин. Во-первых, у семей с разным уровнем доходов или располагаемых ресурсов структура потребления значительно разнится. Например, средняя структура потребления продуктов питания ближе всего по составу к потреблению седьмой или восьмой децильных групп домашних хозяйств, и изменение цен в среднем по всем домашним хозяйствам менее чувствительно к росту цен на продукты питания, чем это ощущают домохозяйства с низкими или даже средними доходами. Во-вторых, Росстат зачастую фиксирует изменение цен на самые доступные (дешевые) товары из каждой товарной группы, в то время как покупатели других видов молочных продуктов, хлеба, мяса ощущают и другой рост цен.

Опросы Росстата также показывают снижение доли тех, кто ожидает значительного роста цен в ближайшем будущем — до 38–39% во II и III кварталах текущего года. В конце 2014 — начале 2015 г. доля таких оценок достигала 2/3 опрошенных. Думают, что цены останутся примерно на том же уровне, 11,7% респондентов (рис. 7). И почти половина — 47% респондентов ожидают незначительного роста цен в будущем. В упомянутом выше исследовании ФОМ вопрос об изменении цен касается следующего месяца и ближайших 12 месяцев, и, несмотря на изначально другое соотношение пессимистических и оптимистических ожиданий, динамика сопоставимых показателей свидетельствует об увеличении доли тех, кто верит в снижение роста цен. Таким образом, выход на траекторию низкой реаль-

¹ По итогам опроса 2 тыс. человек ФОМ. Источник: Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения. Октябрь 2017 г. // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/DKP/infl/#a_17320

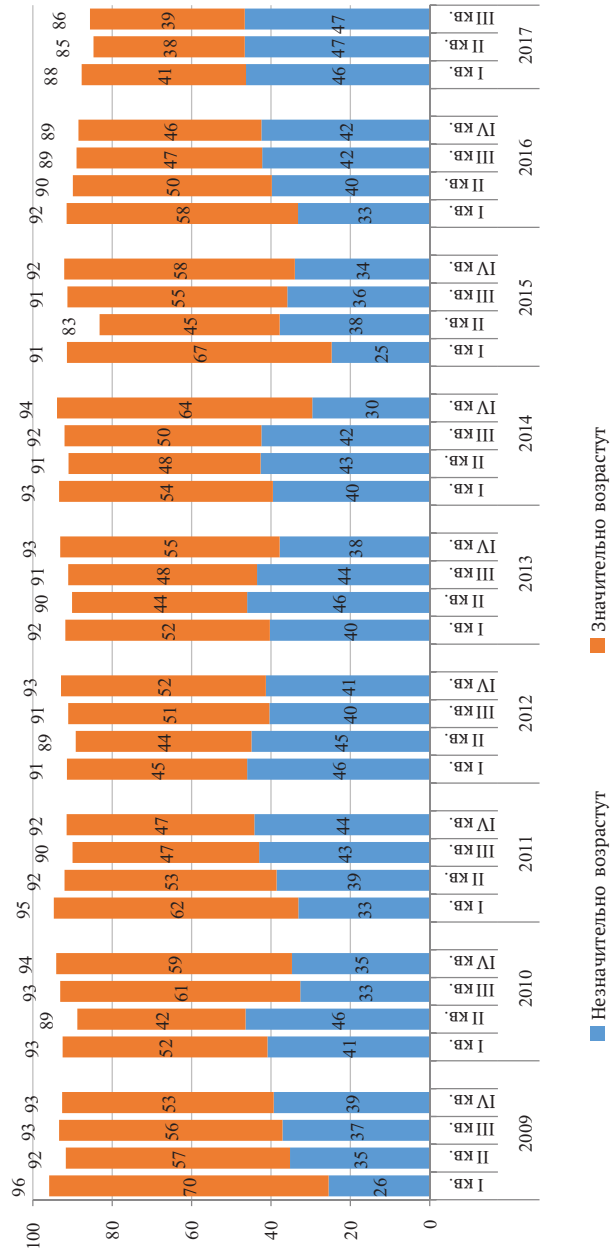

Рис. 7. Доля мнений, что цены в ближайшей перспективе возрастут, %
 Источник: Население. Уровень жизни. Потребительские ожидания населения. Росстат.

ной инфляции и обещания придерживаться политики низкого роста цен в будущем пока не слишком сильно отразились на инфляционных ожиданиях потребителей.

Индекс потребительской уверенности, измеряемый Росстатом на основе опроса 5,1 тыс. человек во всех регионах РФ¹, в III квартале 2017 г. повысился на 3 п. п. относительно предыдущего квартала и составил –11%. После рекордного снижения до –32% в I квартале 2015 г., а затем повторного падения до –30% в I квартале 2016 г. значения индекса постепенно восстанавливаются. В благополучные 2011–2014 гг. индекс потребительской уверенности в III квартале составлял –6–7%, а в аналогичные месяцы 2010 г. был равен –11%, как и сейчас.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ

С начала 2017 г. населению было выдано 6,4 трлн руб. в виде кредитов, что соответствует значениям 2013–2014 гг. за аналогичный период (январь — сентябрь). Таким образом, в номинальном выражении объемы кредитования физических лиц уже достигли докризисного уровня, однако с учетом инфляции в реальном выражении восстановления пока нет (рис. 8).

Большинство заемщиков берут кредиты в рублях — доля кредитов, выданных в национальной валюте, выросла с 95%

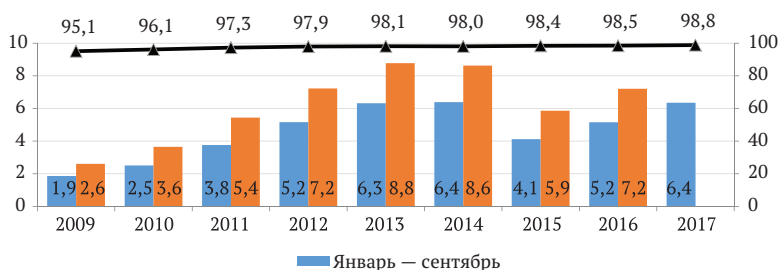

Рис. 8. Объем выданных в 2009–2017 гг. физическим лицам кредитов, трлн руб., и доля кредитов, выданных в рублях, %

¹ Потребительские ожидания в России в III квартале 2017 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d03/203.htm

в 2009 г. до 98,5% в целом за 2016 г. За январь — сентябрь текущего года 98,8% объема предоставленных физическим лицам кредитов было выдано в рублях. Валютные кредиты составили 1,2% объема выдачи соответственно (для сравнения: за аналогичные 9 месяцев 2016 г. их было 1,7%).

Пик роста кредитования физических лиц был достигнут в 2011 г., когда населению в качестве кредитов было выдано в полтора раза больше денег (в рублях и в иностранной валюте), чем в 2010 г. Затем рост стал замедляться, и объемы кредитов, выданных в 2014 г., оказались такими же, как годом ранее, а в январе — сентябре 2015 г. падение к предыдущему году составило 35% (рис. 9). Рост по 23–25% в год за 2016–2017 г. почти компенсировал кризисное падение в номинальном выражении.

Сужение притока новых заемщиков сказалось на объемах задолженности населения по кредитам перед банками — в 2015 г. по итогам года она снизилась до 10,6 трлн руб. На начало октября 2017 г. заемщики должны банкам 11,6 трлн руб., и это больше, чем за все рассматриваемые годы. С высокой вероятностью задолженность физических лиц перед банками и по итогам 2017 г. будет рекордно высокой в номинальных показателях (без учета роста цен).

Доля рублевых кредитов в совокупной задолженности физических лиц перед банками по кредитам выросла с 88,9% задолженности по всем кредитам в рублях и в иностранной валюте в 2009 г. до 98,6% в 2016 г. (показатель в целом за год) (рис. 10). По итогам января — сентября текущего года задолженность по кредитам в рублях уже достигла 99% всей задолженности на-

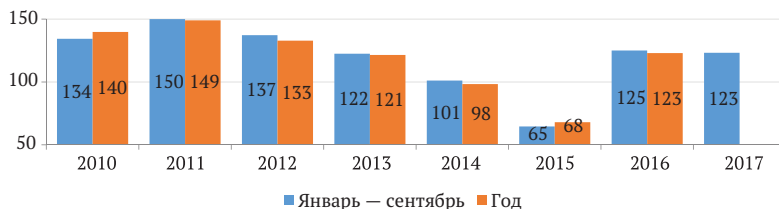

Рис. 9. Номинальный рост объема выданных физическим лицам кредитов, % к аналогичному периоду предыдущего года

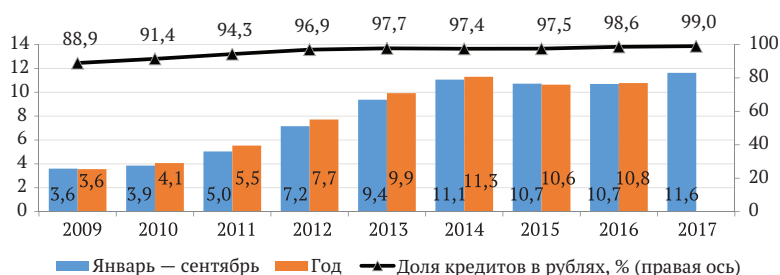

Рис. 10. Объем задолженности физических лиц по кредитам в 2009–2017 гг., трлн руб., и доля задолженности по кредитам в рублях, %

селения по кредитам. Следовательно, доля кредитов в валюте снизилась до 1% задолженности.

В номинальных рублях (без учета инфляции) пик роста объема задолженности населения по кредитам перед банками был в 2012 г. — рост к предыдущему году на 40%. Затем темпы роста замедлились, и в 2015 г. объем задолженности населения по кредитам снизился на 6% (рис. 11). За 2016 г. задолженность почти не изменилась, а за январь — сентябрь 2017 г. она увеличилась на 8,8% относительно аналогичных показателей предыдущего года. Даже с учетом 3%-ной инфляции задолженность по кредитам начала расти.

Однако кредитование населения включает в себя как потребительские займы на приобретение товаров повседневного спроса, технику, автомобили, так и кредиты на жилье. Среди жилищных кредитов подавляющее большинство в 2016–

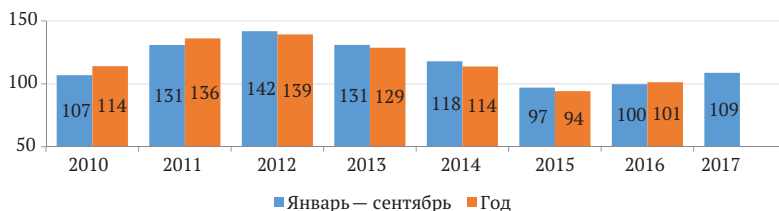

Рис. 11. Рост объема задолженности физических лиц по кредитам в январе — сентябре и за 2009–2017 гг. в целом, % к аналогичному показателю предыдущего года

2017 гг. составляют ипотечные кредиты: их доля достигла 99% и по количеству займов, и по объему предоставленных средств, и по доле в объемах задолженности. В 2009 г. ипотечными были только 73% кредитов, предоставленных на покупку жилья, а доля ипотеки в задолженности тогда составляла 85% задолженности населения по жилищным кредитам.

Как раз в жилищном кредитовании значительной была доля валютных кредитных займов — около 18% задолженности физических лиц по жилищным кредитам в 2009 г. было в валюте. В начале октября 2014 г. валютная задолженность составляла 3,3% задолженности по жилищным кредитам. Затем результатом роста курса валют стал всплеск валютной задолженности до 4,6%, обострение проблемы заемщиков валютных кредитов и ряд мер по реструктуризации задолженности и переходу к договорам займа в рублях. В октябре 2015 г. уже только 3,4% задолженности по жилищным кредитам оставалось в валюте, в 2016 г. — 2%. На 1 октября 2017 г. задолженность в иностранной валюте составляет 1% совокупной задолженности населения по жилищным кредитам перед банками, то есть проблема валютных займов практически преодолена.

Какую роль играет ипотечное жилищное кредитование в восстановлении кредитования физических лиц? 20% объема выданных населению за январь — сентябрь 2017 г. кредитов были кредитами на покупку жилья, практически все — ипотечные. В аналогичный период 2016 г. доля ипотечных кредитов была такой же (рис. 12). И до острой фазы кризиса в январе — сентябре 2014 г. ипотека достигала 19,7% объема выданных кредитов, по доле оставаясь почти неизменной.

В задолженности перед банками доля жилищных кредитов за последние годы выросла с 27% в октябре 2013 г. до 42% в октябре 2017 г. Следовательно, мы видим и небольшой рост задолженности населения перед банками относительно 2013–2014 гг., и значительный рост доли жилищных ипотечных кредитов в объеме этой задолженности.

Выделяя среди кредитов населению жилищные и не жилищные кредиты, можно видеть, что эти две компоненты вели себя в последние годы по-разному. Задолженность физических лиц по ипотечным кредитам в 2015–2017 гг. увеличивалась на 13–

Рис. 12. Доля жилищных и ипотечных кредитов в выдаче и в задолженности населения по кредитам в январе — сентябре и за 2009–2017 гг. в целом, %

15% в год, несмотря на экономический кризис, тогда как задолженность по другим (не жилищным) кредитам по итогам 2015 г. сократилась на 14%, а за 2016 г. — еще на 5% (рис. 13).

На 1 октября 2017 г. задолженность по не жилищным кредитам впервые с начала кризиса показала рост на 6% относительно аналогичного месяца предыдущего года. Однако за счет более значительного прироста задолженности населе-

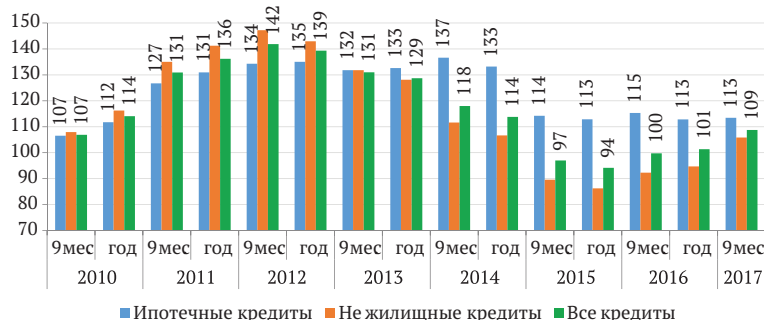

Рис. 13. Динамика задолженности населения перед банками по ипотечным и по другим, не жилищным кредитам, в январе — сентябре и за 2009–2017 гг. в целом, % к аналогичному периоду предыдущего года

ния по ипотечным кредитам (+13,4%) мы видим увеличение на 8,8% задолженности населения перед банками. Таким образом, в ходе экономического кризиса роль жилищного кредитования возросла.

За последний год значительно снизились ставки по ипотечным кредитам, что, с одной стороны, дало основания заемщикам требовать у своих банков пересмотра условий кредитных договоров (на что банки идут неохотно) или искать способы досрочного погашения текущих кредитов и заключения новых ипотечных договоров в других банках на более выгодных условиях. Возможно ли, что часть выданных в последнее время ипотечных кредитов представляют собой переоформленные старые ипотечные договоры? Точного ответа на этот вопрос банковская статистика нам не предоставляет, так как в ней не зафиксировано, было ли приобретаемое жилье объектом ипотечного кредита ранее. Анализ частоты и целей получения новых кредитов при уже имеющихся долговых обязательствах показал, что половина кредитов наличными, выданных в дополнение к открытому кредиту, пошло на его финансирование¹ (упомянутое исследование было проведено в I квартале 2017 г. и показало отсутствие изменений по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года).

Согласно исследованию Объединенного кредитного бюро (ОКБ) на основе выборки из информационной части кредитной истории, которую передают в бюро более 600 кредиторов, количество заявлений на кредиты за январь — октябрь 2017 г. увеличилось на 89% относительно аналогичных 10 месяцев предыдущего года². Каждая третья заявка была одобрена, в то время как в предыдущем году положительное решение было принято для 57% заявок. Количество новых кредитов, выданных банками в 2017 г., выросло на 8% по сравнению с 2016 г., а объемы кредитования увеличились на 29%. То есть заявок

¹ Рефинансирование кредитов: региональный разрез. Жители 52 российских регионов направляют более половины новых кредитов наличными на погашение старых долгов // Пресс-релиз Объединенного кредитного бюро от 13.06.2017.

² В 2017 г. банки одобряли каждую третью заявку на кредит // Пресс-релиз Объединенного кредитного бюро.

в этом году было больше, и, хотя одобряли их реже, чем в прошлом году, количество выданных кредитов все равно выросло относительно аналогичного периода предыдущего года.

Объем досрочно погашенных заемщиками ипотечных жилищных кредитов фиксируется статистикой Центрального банка дважды в год — по итогам первого полугодия и за год целиком. Мы сопоставим объем досрочно погашенных заемщиками за 6 или за 12 месяцев 2009–2017 гг. ипотечных кредитов с объемом ипотечных кредитов, выданных населению за тот же период, и с задолженностью населения по ипотеке на конец периода. В периоды, когда выдача ипотеки сокращалась, объемы досрочного погашения ипотеки на ее фоне возрастали — за первое полугодие 2009 г. досрочно погашено было почти столько же кредитов, сколько выдано за это время (98%), а за весь 2009 г. досрочное погашение составило 64% от объема выданных ипотечных кредитов.

В 2012–2014 гг. примерно каждый пятый рубль (около 20%) из вновь выданных ипотечных кредитов был получен банками за счет досрочного погашения ипотечной задолженности заемщиками, в 2015–2016 гг. это был каждый третий рубль (31–33%) (рис. 14).

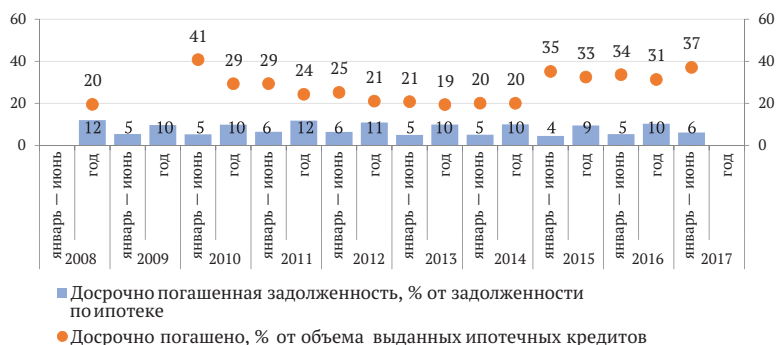

Рис. 14. Досрочно погашенная заемщиками ипотечная задолженность, % от всей задолженности по ипотеке и от объема выданных ипотечных кредитов в первом полугодии и в целом за 2008–2017 гг.

Источник: Банк России. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. Досрочное погашение ипотечных жилищных кредитов.

В первом полугодии 2017 г. доля досрочно погашенной задолженности на фоне объема выдачи ипотеки была чуть выше, чем за два предыдущих года, что косвенно подтверждает гипотезу о том, что активный рост ипотечного кредитования «подпитан» реоформлением ранее взятых кредитов. В то же время за рассматриваемые годы досрочное погашение составляло от 9 до 12% всей задолженности населения перед банками по ипотеке, радикально не меняясь даже в период экономического кризиса.

Доходы, уровень бедности и неравенства населения

В январе — сентябре 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 1,2%, при этом реальная начисленная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий возросли на 2,8% и 4,2% соответственно (рис. 15).

Важно отметить, что рост реального размера пенсий в январе — сентябре 2017 г. относительно такого же периода 2016 г. был во многом обусловлен предоставлением единовременной выплаты пенсионерам в начале 2017 г. в размере 5 тыс. руб.

Рис. 15. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий в 2007–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Социально-экономическое положение России. Росстат.

Под влиянием экономического кризиса снижение реального размера назначенных пенсий наблюдалось в 2015–2016 гг., реальных денежных доходов населения — с 2014 г. Реальная заработная плата существенно сократилась в 2015 г. (на 9% относительно предыдущего года), однако затем она начала постепенно расти. Таким образом, несмотря на возобновление роста реального размера пенсий и реальной заработной платы, реальные денежные доходы продолжают сокращаться.

В то же время возобновление роста пенсий и заработных плат в реальном выражении не позволило им достичь уровня 2013 г. В целом в январе — сентябре 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы составили 90,3% от уровня такого же периода 2013 г., реальная начисленная заработная плата — 96,1%, а реальный размер назначенных пенсий — 97,8%.

Если сравнивать текущую ситуацию с предыдущим кризисом, то можно отметить, что в 2008–2009 гг. сокращение доходов населения и заработных плат в реальном выражении было более кратковременным, и снижение реальной заработной платы было более значительным, чем снижение реальных доходов.

В чем же причина текущего расхождения динамики реальных денежных доходов населения и реальных заработных плат и пенсий?

Одним из возможных объяснений является то, что в структуре денежных доходов наблюдаемая оплата труда наемных работников и пенсии составляли в первом полугодии 2017 г. не более 60% от общего объема денежных доходов населения (рис. 16).

Расчеты показывают, что объем доходов от предпринимательской деятельности, объем оплаты труда (с учетом скрытой), а также объем прочих доходов в реальном выражении сокращались относительно предыдущего года в период с 2014 по 2016 г., а также в январе — сентябре 2017 г. относительно такого же периода 2016 г. (рис. 17).

Сокращение реального объема доходов от собственности наблюдалось в 2016 г. и в январе — сентябре 2017 г. Рост в реальном выражении объема социальных выплат (в первую очередь пенсий) в 2015–2016 гг. и в январе — сентябре 2017 г. был об-

1. Доходы и уровень жизни населения

Рис. 16. Структура денежных доходов населения¹, первое полугодие 2017 г., %

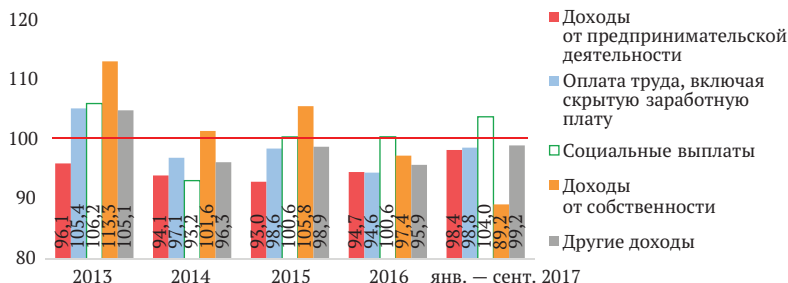

Рис. 17. Динамика компонентов денежных доходов населения в реальном выражении, 2013–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

условлен как ростом численности пенсионеров, так и предоставлением единовременной выплаты пенсионерам в размере 5 тыс. руб. в январе 2017 г.

Таким образом, в период с 2014 по 2016 г. и в январе — сентябре 2017 г. наблюдалась отрицательная динамика большинства компонентов денежных доходов населения в реальном выражении, в том числе реального объема оплаты труда с учетом скрытой заработной платы.

¹ Наблюдаемая оплата труда наемных работников дана с учетом денежного довольствия военнослужащих.

Сокращение реальных располагаемых денежных доходов населения при росте в реальном выражении наблюдаемой заработной платы работников организаций может быть вызвано кроме прочего перераспределением между наблюдаемой и не наблюдаемой оплатой труда в пользу наблюдаемой, в том числе в связи с усилением работы налоговых органов по борьбе с «серыми» зарплатами. В частности, если в 2015 г. рост объема НДФЛ был ниже роста объема денежных доходов населения, то в 2016 г. и в январе — сентябре 2017 г. — уже выше (рис. 18), что свидетельствует о перераспределении доходов в пользу их «открытой» части.

Кроме того, структура денежных доходов населения существенно меняется со временем: возрастает доля социальных выплат (более 70% объема которых составляют пенсии) и снижается доля доходов от предпринимательской деятельности (рис. 19).

Рост доли пенсий в структуре денежных доходов населения обусловлен в том числе увеличением доли лиц старше трудоспособного возраста в численности лиц старше 15 лет. Так, за период с 1 января 2014 г. по 1 января 2017 г. доля лиц старше трудоспособного возраста в численности лиц старше 15 лет увеличилась с 28,0 до 30,1%.

В любом случае более надежные выводы о динамике реальных денежных доходов населения, заработных плат и пенсий можно будет сделать на основе годовых данных, поскольку помесячные данные подвергаются существенной корректировке. Так, например, показатель роста реальной заработной платы за

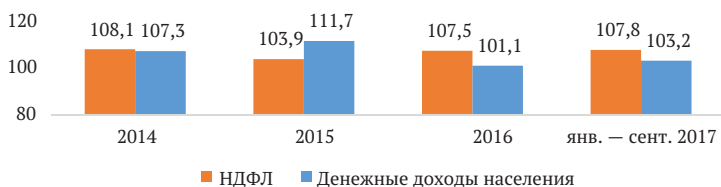

Рис. 18. Динамика объема денежных доходов населения и объема налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в номинальном выражении, 2014–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат, Федеральное казначейство РФ.

1. Доходы и уровень жизни населения

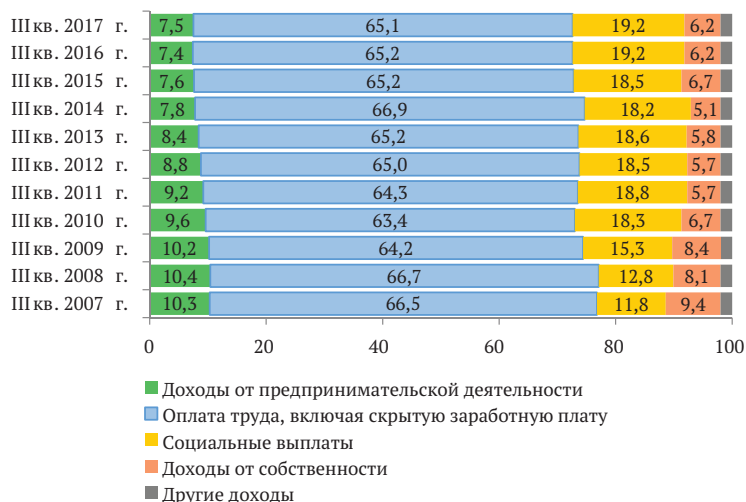

Рис. 19. Структура денежных доходов населения, III квартал 2007 — III квартал 2017 гг., %

Источник: Социально-экономическое положение России. Росстат.

сентябрь 2017 г. был скорректирован с 2,6 до 4,4% относительно уровня сентября 2016 г. И наоборот, в августе 2017 г. более высокий показатель роста реальной зарплаты (3,7% относительно августа 2016 г.) был скорректирован до 2,4%.

В структуре использования денежных доходов населения в январе — сентябре 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. увеличились доли денежных доходов, использованных на покупку товаров и оплату услуг (рис. 20). Таким образом, доля расходов на покупку товаров и услуг в январе — сентябре 2017 г. превысила уровень 2015–2016 гг. и стала сопоставимой с докризисным уровнем 2012–2013 гг.

Необходимо отметить, что снижение доли денежных доходов населения, использованных на покупку товаров и оплату услуг, связанное с переходом населения к стратегии сбережения, происходило и в период предыдущего кризиса в 2009 г.

Доля денежных доходов, использованных на сбережения, в январе — сентябре 2017 г. снизилась относительно аналогичного периода 2016 г. с 9,9 до 7,0%. Это снижение произошло как

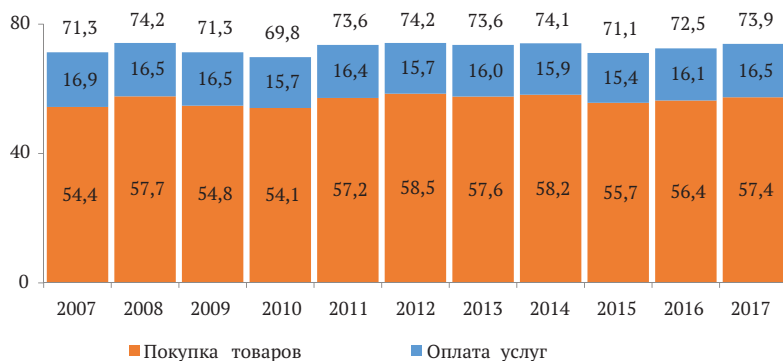

Рис. 20. Доля денежных доходов населения, использованных на покупку товаров и оплату услуг (без учета расходов на покупку товаров с использованием банковских карт за рубежом), январь — сентябрь 2007–2017 гг., %

Источник: Социально-экономическое положение России. Росстат.

Рис. 21. Доля денежных доходов, использованных на сбережения, январь — сентябрь 2007–2017 гг., %

Примечание. «Прочие» сбережения включают прирост (уменьшение) средств на счетах индивидуальных предпринимателей, прирост (уменьшение) задолженности по кредитам, расходы на приобретение недвижимости и покупку населением скота и птицы.

Источник: Социально-экономическое положение России. Росстат.

за счет снижения доли сбережений во вкладах и ценных бумагах, так и за счет сокращения доли прочих сбережений (рис. 21).

Сокращение доли сбережений во вкладах может быть обусловлено в том числе продолжающимся снижением доходности по депозитам. Так, например, средневзвешенная процентная ставка по депозитам физических лиц в рублях со сроком привлечения до одного года (включая вклады «до востребования») сократилась в период с сентября 2015 г. по сентябрь 2017 г. с 8,45 до 5,31%, а со сроком привлечения свыше одного года — с 9,28 до 6,78%.

Снижение в структуре использования денежных доходов доли прочих сбережений с 8,3% в январе — сентябре 2015 г. до 3,6% в январе — сентябре 2017 г. может быть обусловлено в том числе ростом задолженности по кредитам (это в соответствии с методикой Росстата уменьшает объем сбережений). Так, по данным Центрального банка РФ¹, если в январе — сентябре 2015 г. кредиты физическим лицам сократились на 5,1%, то в аналогичный период 2017 г. — увеличились на 8,4%.

В целом за два года по сравнению с январем — сентябрем 2015 г. доля денежных доходов, использованных на сбережения, снизилась практически в два раза и стала даже ниже уровня 2012–2013 гг.

Следует отметить, что в предыдущий экономический кризис также наблюдался рост доли денежных доходов, использованных на сбережения, что было обусловлено в том числе снижением спроса населения на кредиты и переходом к стратегии сбережения.

Таким образом, рост доли денежных доходов, использованных на покупку товаров и оплату услуг, и рост оборота розничной торговли (в январе — сентябре 2017 г. он увеличился на 0,5%, а в III квартале 2017 г. — на 2,0% относительно уровня такого же периода 2016 г.) свидетельствуют о постепенном обновлении потребительской активности населения. Это также свидетельствует о том, что, несмотря на продолжающееся

¹ Центральный банк РФ. О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2017 г.; О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2015 г.

снижение реальных денежных доходов, население исчерпало свои возможности для следования сберегательной модели поведения.

По данным Росстата, в первом полугодии 2017 г. уровень бедности составил 14,4%, что ниже уровня аналогичного периода 2015–2016 гг., однако выше уровня, наблюдавшегося в 2012–2014 гг. (рис. 22).

Таким образом, несмотря на некоторое снижение уровня бедности в первом полугодии 2017 г. относительно такого же периода 2015 г. и 2016 г., задача достижения докризисного уровня бедности далека от решения и требует преодоления падения реальных денежных доходов населения и более существенного роста заработных плат, пенсий и социальных выплат.

Так, например, в период кризиса 2008–2010 гг. предпринятые правительством меры по увеличению МРОТ, размера пособий по безработице и уровня пенсий позволили избежать роста уровня бедности и способствовали снижению доли малоимущего населения до 10,7% к 2012 г.

В проекте Постановления Правительства РФ «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам насе-

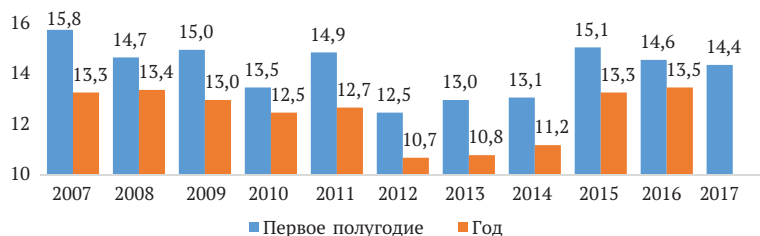

Рис. 22. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, первое полугодие и год в целом, 2007–2017 гг., % от общей численности населения

Источник: О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2017 г. Росстат.

ния в целом по Российской Федерации за III квартал 2017 г.»¹ отмечено, что величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за III квартал 2017 г. на душу населения составила 10 328 руб., для трудоспособного населения — 11 160 руб., пенсионеров — 8496 руб., детей — 10 181 руб.

Соотношение денежных доходов населения и пенсий с величиной прожиточного минимума составило в III квартале 2017 г. соответственно 305% и 152%, что ниже уровня, наблюдавшегося в III квартале 2010–2016 гг.² (рис. 23).

Несмотря на то что по сравнению с III кварталом 2015 г. в III квартале 2017 г. заработная плата несколько увеличилась относительно величины прожиточного минимума (с 316 до 338%), она не достигла уровня, наблюдавшегося в аналогичный период 2010–2014 гг.

Рис. 23. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума, III квартал 2010–2017 гг., %

Источник: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Росстат.

¹ См.: Федеральный портал проектов нормативных правовых актов.

² Исключение составляет лишь III квартал 2015 г., когда отношение размера пенсий к величине прожиточного минимума пенсионеров также составило 152%.

Таким образом, под влиянием экономического кризиса произошло существенное снижение уровня денежных доходов населения, заработной платы и пенсий относительно величины прожиточного минимума, что свидетельствует об ухудшении материального положения населения.

Уровень субъективной бедности (доля лиц, отметивших, что денег им хватает только на еду или не хватает даже на нее) в сентябре 2017 г. существенно не изменился относительно такого же периода 2015–2016 гг. и остался выше уровня 2014 г. (рис. 24). При этом в два раза увеличилась доля относительно высокообеспеченных лиц, отмечающих, что материальное положение их семьи позволяет им купить автомобиль (с 5 до 10%). В целом в сентябре 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. произошло сокращение доли среднего класса с одновременным увеличением доли малообеспеченных и высокообеспеченных слоев.

Доля домохозяйств, испытывавших финансовые трудности, не позволившие им своевременно вносить установленные платежи за ЖКУ, во II квартале 2017 г. составила в среднем по России 8,7% и существенно не отличалась от уровня такого же периода предыдущего года (рис. 25). В то же время в 10 регионах (в республиках Хакасия, Северная Осетия — Алания, Тыва и Чувашия, Ярославской, Тюменской, Рязанской, Астраханской и Саратовской областях, а также в Ставропольском крае) эта доля превышала 20%.

Доля домохозяйств, испытывавших трудности, не позволившие своевременно внести платежи за ЖКУ, увеличилась во

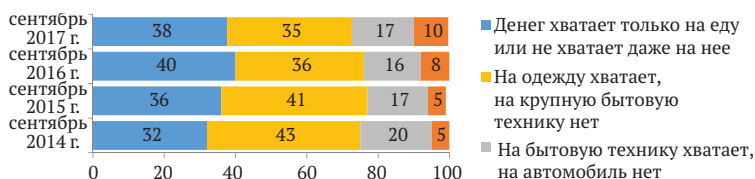

Рис. 24. Самооценка населением материального положения семьи, сентябрь 2014–2017 гг.¹, %

¹ ФОМ, данные опроса «ФОМнибус», 73 субъекта РФ, 3000 респондентов, статистическая погрешность не превышает 3,6%.

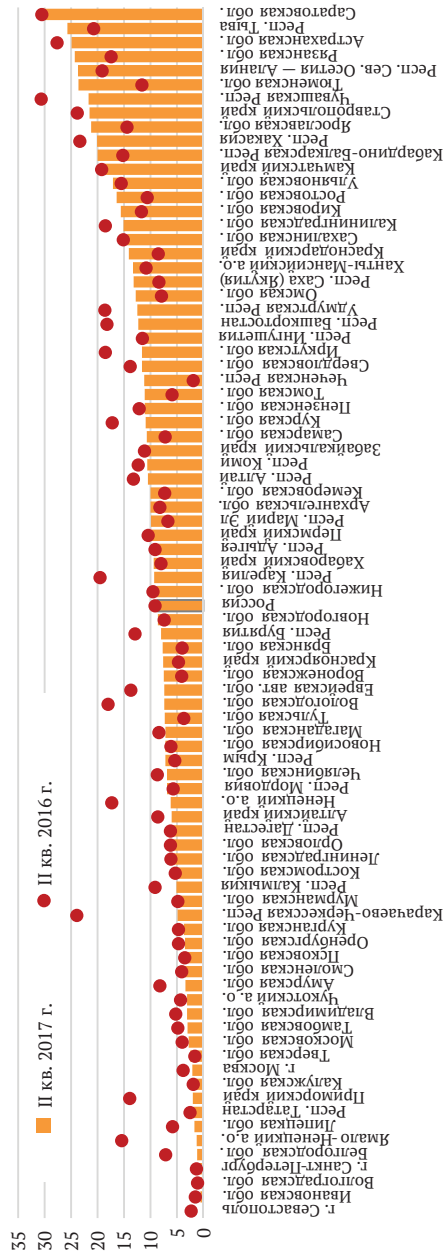

Рис. 25. Доля домохозяйств, испытывавших финансовые трудности, не позволившие им своевременно внести установленные платежи за ЖКУ, II квартал 2016–2017 гг., %

Источник: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 г. Росстат.

II квартале 2017 г. относительно такого же периода 2016 г. более чем на 5 п. п. в семи регионах и сократилась более чем на 5 п. п. в тринадцати регионах.

Доля домохозяйств, испытывавших финансовые трудности в части оплаты установленных платежей за лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, во II квартале 2017 г. составила в среднем по России 8,9% и не изменилась по сравнению с таким же периодом 2016 г. (рис. 26), но в семи регионах (Республике Хакасия, Курской, Астраханской, Рязанской и Саратовской областях, Ставропольском и Приморском краях) превысила 20%. Доля таких домохозяйств увеличилась во II квартале 2017 г. относительно такого же периода 2016 г. более чем на 5 п. п. в восьми регионах и сократилась более чем на 5 п. п. в шести регионах.

Уровень доходного неравенства в январе — сентябре 2017 г. не изменился относительно такого же периода 2016 г.: коэффициент Джини составил 0,400, а коэффициент фондов — 14,3 раза (рис. 27).

Снижение уровня доходной дифференциации в январе — сентябре 2015–2017 гг. относительно уровня такого же периода 2007–2014 гг. обусловлено снижением доли общего объема денежных доходов, приходящейся на долю пятого, наиболее обеспеченного квинтиля, с 46,8–47,4% до 46,0%.

В целом проведенный анализ показывает, что начавшийся восстановительный рост наблюдаемой оплаты труда в реальном выражении пока не способен переломить негативную тенденцию снижения реальных денежных доходов населения. Это связано в том числе с сокращением в реальном выражении других компонентов денежных доходов (доходов от предпринимательской деятельности, собственности и скрытой заработной платы). Помимо этого, разнонаправленная динамика реальных доходов населения и заработных плат может быть обусловлена изменением структуры денежных доходов населения и перераспределением между наблюдаемой и ненаблюдаемой оплатой труда в пользу наблюдаемой в связи с активизацией усилий налоговых органов по раскрытию «серых» схем оплаты труда.

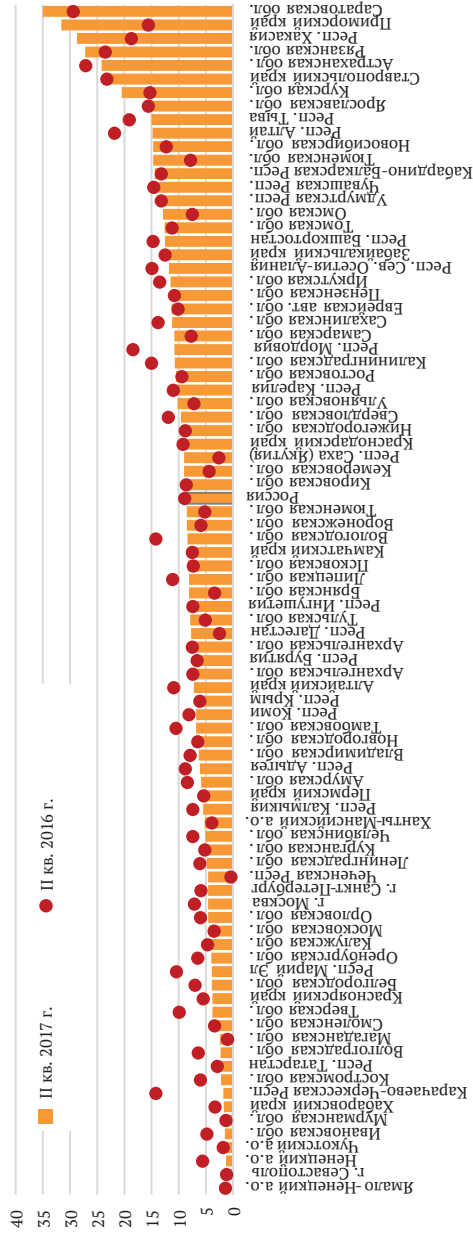

Рис. 26. Доля домохозяйств, испытывавших финансовые трудности, не позволившие им внести установленные платежи за лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, II квартал 2016–2017 гг., %

Источник: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 г. Росстат.

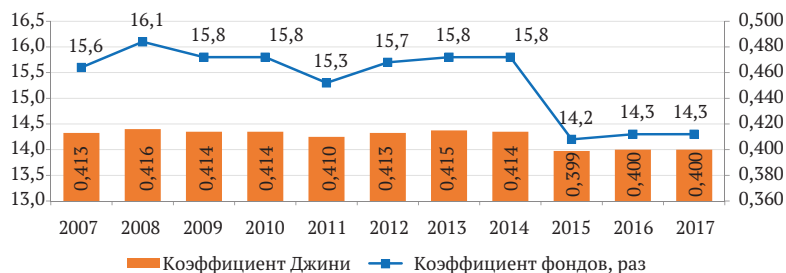

Рис. 27. Уровень доходного неравенства, январь — сентябрь 2007–2017 гг.

Источник: Социально-экономическое положение России. Росстат.

Несмотря на некоторое снижение уровня бедности в первом полугодии 2017 г. относительно уровня 2015–2016 гг. и постепенное восстановление потребительской активности населения в III квартале 2017 г., задачи достижения докризисного уровня бедности и восстановления уровня материального положения населения далеки от своего решения и потребуют преодоления падения реальных денежных доходов населения и более значительного роста заработных плат и социальных выплат.

2. Рынок труда

Главные количественные показатели российского рынка труда в 2017 г. демонстрировали стабильность — безработица снижалась, но и до этого снижения ее уровень был умеренным. В то же время начался восстановительный рост заработных плат. Вместе с тем на российском рынке труда начали происходить изменения, зависящие от долгосрочных факторов, но не связанные напрямую с экономическими циклами.

В 2017 г. рынок труда характеризовался позитивной динамикой по одним показателям и негативной — по другим. В этом году началось давно предсказанное экспертами снижение численности рабочей силы (рис. 28). После достижения максимума в 2007 г. ее численность стабилизировалась на уровне 75,4–75,8 млн человек (без учета Крыма), но уже за 9 месяцев 2017 г. снижение составило 0,6 млн человек, то есть почти 1% всех экономически активных. Рабочая сила является ациклическим показателем и не реагирует на рост или падение экономики. Текущая динамика полностью объясняется демографическими факторами: снижением численности населения в трудоспособном возрасте, уходом с рынка труда поколений, родившихся в 1950-е гг., и приходом малочисленных когорт, родившихся во второй половине 1990-х гг. Прогнозы показывают, что при сохранении текущего уровня экономической активности среди насе-

Рис. 28. Численность рабочей силы и занятых (без учета Крыма), млн чел.

Источник: Социально-экономическое положение России. Росстат. Серия докладов за 2016–2017 гг. Сборники «Экономическая активность населения России». Росстат.

ления в следующие 10 лет рабочая сила может уменьшиться на 10%, до 70 млн человек¹. Таким образом, можно ожидать, что работодатели будут все чаще сталкиваться с проблемой дефицита рабочей силы.

Снижение рабочей силы происходило за счет сокращения численности как занятых, так и безработных. За 9 месяцев 2017 г. число занятых сократилось на 0,4 млн человек. Отметим, что это больше, чем в 2015 г., когда этот показатель упал на 0,3 млн человек. Однако если в 2015 г. уменьшение численности занятых было в первую очередь вызвано снижением спроса на рабочую силу в результате спада в экономике, то в настоящее время оно обусловлено демографическими процессами.

Вместе с тем на 0,3 млн человек уменьшилась и численность безработных, что привело к снижению уровня безработицы в стране (рис. 29). За три квартала 2017 г. средний уровень безработицы (по методологии МОТ) составил 5,3%. Достиг исторического минимума уровень зарегистрированной безра-

¹ См.: Гимпельсон В. Е., Зудина А. А. Демоскоп Weekly. 2017. № 729–730. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0729/tema01.php>

Рис. 29. Уровни безработицы (по методологии МОТ) и зарегистрированной безработицы

Источник: Социально-экономическое положение России. Росстат. Серия докладов за 2016–2017 гг. Сборники «Экономическая активность населения России». Росстат.

ботицы — 1,1%. Постепенное снижение этих показателей связано как с улучшением экономической ситуации в России, так и с уменьшением естественного уровня безработицы¹. Динамика за последние пять лет позволяет с уверенностью утверждать, что в России в 2010-х гг. наблюдается ситуация полной занятости, которую не смог поколебать даже экономический спад 2015–2016 гг.

За 9 месяцев 2017 г. заработная плата в реальном выражении выросла на 2,8% и в среднем составила 38 005 руб. (рис. 30). Повышение остается незначительным, уровень оплаты труда в III квартале 2017 г. составлял 94,5% от уровня соответствующего периода 2014 г. При сохранении текущих темпов роста потребуются еще два года для достижения предкризисного уровня.

Отраслевые различия в динамике оплаты труда сохраняются: ускоренно растут зарплаты в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производствах (особенно в полиграфической и текстильной промышленно-

¹ Естественная норма безработицы — это ее гипотетический уровень, при котором безработица не связана с колебаниями спроса на труд, а вызывается несовершенством рынка труда (издержками смены места работы, неполнотой информации о вакансиях и проч.).

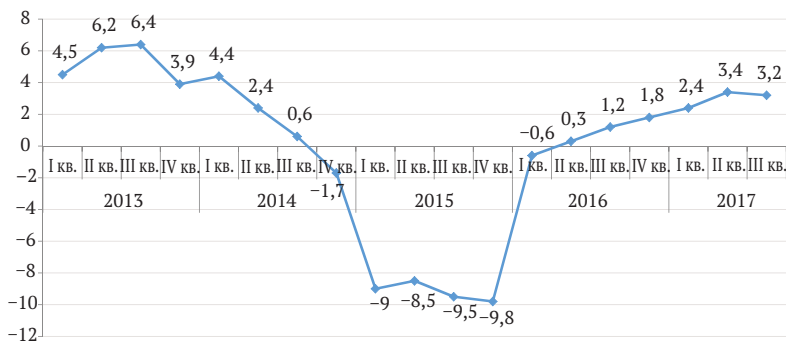

Рис. 30. Прирост реальных заработных плат относительно соответствующего показателя прошлого года, %

Источник: Социально-экономическое положение России. Серия докладов за 2014–2017 гг. Росстат.

сти, а также в фармацевтике и производстве автотранспортных средств), пониженными темпами — в государственном управлении. Ускорился рост заработных плат в образовании и здравоохранении, но он остается все еще немного ниже, чем средний по экономике.

Опросы промышленных предприятий также показывают, что ситуация на рынке труда стабилизируется (рис. 31). Российский экономический барометр показывает рост загрузки наличной рабочей силы. Данный показатель основывается на оценках руководителей предприятий различных отраслей промышленности относительно загрузки, где 100 означает нормальный месячный уровень. После кратковременного падения в начале 2015 г. начались восстановительные процессы, и к середине 2017 г. этот показатель почти достиг пикового докризисного уровня. Это еще раз подтверждает тезис о достижении на российском рынке труда полной занятости.

Неудивительно, что в этих условиях работодатели начинают более интенсивно использовать своих работников и растет количество часов работы в среднем на одного работника. За первое полугодие 2017 г. этот показатель увеличился до

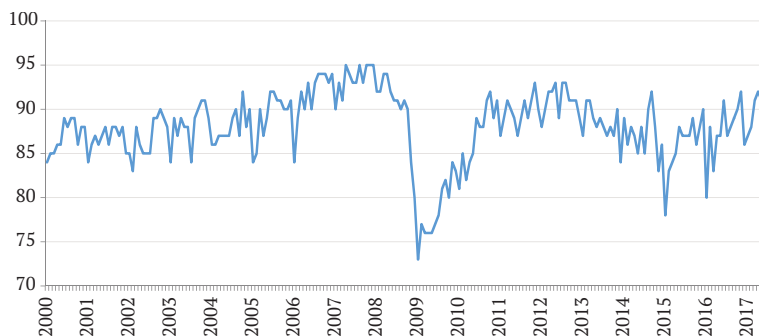

Рис. 31. Загрузка наличной рабочей силы, средняя оценка по опросам работодателей в промышленности (100 – нормальный месячный уровень)¹

861,7 часа, что является локальным максимумом за последнее десятилетие.

В 2017 г. появились некоторые признаки изменения долгосрочных трендов по занятости в неформальном секторе. С начала кризиса наблюдается снижение доли неформально занятых, однако это связано с уменьшением работающих в нем на дополнительной работе (рис. 32). Вторичная занятость в России обычно непостоянна, сосредоточена в неформальном секторе и значительно сокращается во время кризисов. Поэтому, исследуя феномен занятости в неформальном секторе, следует в первую очередь рассматривать тех, кто занят там по основному месту работы. Доля последних в период 2013–2016 гг. продолжала расти постоянными темпами. В первом полугодии 2017 г., однако, доля последних снизилась на 0,8 п. п. по сравнению с тем же периодом 2016 г., доля всего занятых там, включая тех, кто работает в неформальном секторе на дополнительной работе, — на 1,5 п. п. Таким образом, снижение численности занятых в 2017 г. в первую очередь происходи-

¹ См.: Аукуционек С. П. и др. Статистические ряды РЭБ // Российский экономический барометр. 2017. № 2 (66).

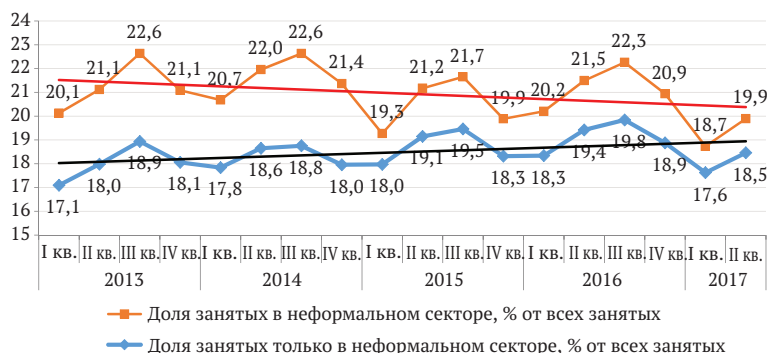

Рис. 32. Доля занятых в неформальном секторе, % от всех занятых

Источник: Обследование рабочей силы. Серия статистических бюллетеней за 2014-2017 гг. Росстат.

ло в неформальном секторе, тогда как численность занятых в формальном секторе оставалось более или менее постоянной.

С чем может быть связано сокращение неформального сектора на рынке труда с начала 2017 г.? С 2015 г. Росстат публикует ежегодные данные по заработной плате не только по работникам организаций, но и в целом по всем наемным работникам, включая занятых у индивидуальных предпринимателей и физических лиц. На основании этого можно примерно оценить динамику заработных плат в неформальном секторе за два года.

Среднемесячная заработная плата для всех наемных работников составила 30694 руб. в 2015 г. и 32633 руб. в 2016 г., тогда как у наемных работников в организациях (то есть в корпоративном (формальном) секторе) этот показатель на 11–13% выше (табл. 1). Если рост заработных плат за последние два года составил, согласно Росстату, 0,8% в реальном выражении, то для всех наемных работников наблюдалось снижение этого показателя на 0,7%. Это означает, что в неформальном секторе в 2016 г. произошло значительное снижение заработных плат, тогда как в формальном секторе, особенно на крупных и средних предприятиях, заработные платы росли. Резкое падение

Таблица 1. Динамика заработных плат различных групп наемных работников

Категории	Заработная плата, руб.		Динамика з/п, %	
	2015	2016	Номинальная	Реальная
Все наемные работники	30 694	32 633	106,3	99,3
Наемные работники организаций	34 030	36 709	107,9	100,8
Наемные работники крупных и средних предприятий	38 405	41 608	108,3	101,2

уровня оплаты труда в неформальном секторе, на наш взгляд, является основной причиной оттока рабочей силы из него.

Основываясь на данных Росстата, можно утверждать, что рынок труда преодолел кризисные проявления 2015–2016 гг., которые, впрочем, были весьма умеренными и «не вполне кризисными». Уровень безработицы вернулся к уровню 2014 г., а среднее количество часов работы даже превысило предкризисный уровень. Последним эхом недавнего экономического спада является низкий уровень заработных плат относительно докризисных показателей. Однако можно предположить, что снижение численности рабочей силы должно привести к усилению конкуренции за нее между работодателями и росту заработных плат. Имеющиеся данные за 2017 г. показывают, что отток занятых начался в неформальном секторе, где уровень заработных плат существенно ниже и продолжает падать в отличие от позитивной динамики в формальном секторе экономики (особенно на средних и крупных предприятиях).

3. Социальное развитие регионов и социальные расходы бюджетов

Социально-экономическое развитие регионов в 2017 г. было менее проблемным, чем в 2016 г., за исключением продолжающегося спада жилищного строительства в большинстве регионов и снижения реальных доходов населения в 3/4 регионов (данные за январь — август). Рост доходов населения отмечался в основном в высокودотационных регионах.

По сравнению с предыдущим годом быстрее росли доходы и расходы бюджетов регионов (данные за три квартала), в том числе расходы на образование. Рост расходов на социальную защиту населения был минимальным, а объем пособий населению остался на прошлогоднем уровне: это следствие оптимизации числа получателей и отсутствия индексации части пособий.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Анализ развития регионов в 2017 г. проводится по данным за три квартала 2017 г. К концу календарного года картина может измениться, но вряд ли существенно. Экономическую ситуацию 2017 г. можно оценить в диапазоне от стагнации до очень медленного восстановительного роста. Промышленное производство за январь — сентябрь увеличилось на 1,8% по сравнению с тем же периодом 2016 г., в обрабатывающей промышленности рост еще слабее — только на 1%. При этом в III кварта-

ле 2017 г. рост промышленности замедлился до 1,4%, а в обрабатывающей промышленности — до 0,4%.

Рост промышленного производства за январь — сентябрь отмечался в 72 регионах, в том числе во всех регионах Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов, почти во всех регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, за исключением главного нефтедобывающего региона страны — Ханты-Мансийского АО, а также Республики Бурятия и Чукотского АО. В европейской части страны худшую динамику имели Республика Коми, Орловская и Ивановская области (–3–5%). В более трудоемкой обрабатывающей промышленности спад сохранялся в 18 из 85 регионов.

Перспективы экономического и социального развития регионов во многом зависят от инвестиционной активности. За три квартала 2017 г. инвестиции в России выросли на 4,2% к тому же периоду 2016 г. Региональные данные за первое полугодие показывают, что рост инвестиций отмечался только в половине регионов страны. Максимальными темпами роста отличались геополитически приоритетные регионы — Республика Крым (2,9 раза) и г. Севастополь (1,9 раза), доля бюджетных инвестиций в этих регионах составляла 78–87%. Однако общий рост обеспечен в основном за счет Москвы (+19%), на которую приходится почти 12% всех инвестиций в стране, а также двух важнейших нефтегазодобывающих автономных округов — Ханты-Мансийского (рост на 13%) и Ямало-Ненецкого (на 5%) — суммарно на них приходится 15% всех инвестиций в России. Высокими темпами (на 60%) росли инвестиции в новом регионе нефтегазодобычи — Республике Якутия. Таким образом, география инвестиций еще более усиливает сырьевую структуру российской экономики. Москва выделяется очень большой долей инвестиций из богатого столичного бюджета (25% от всех инвестиций), в основном они направляются на развитие транспортной инфраструктуры и благоустройство городской среды.

Наиболее проблемной остается динамика жилищного строительства: ввод жилья за январь — сентябрь 2017 г. сократился на 6,4%. Спад отмечался в подавляющем большинстве регионов. Среди регионов с большими объемами ввода жилья по-

ложительную динамику имели только С.-Петербург и Ленинградская область, Нижегородская, Самарская и Саратовская области. Завершается спад в Московской области (–0,9%), однако в Москве он все еще сильный (–20%). Рынок жилья уже два года реагирует на снизившийся платежеспособный спрос населения. Рост ипотечного кредитования в 2017 г. будет способствовать восстановлению жилищного строительства, хотя заметный эффект проявится только через один-два года.

Говоря о кредитовании населения в региональном разрезе, необходимо отметить следующее. Регион проживания заемщика почти не связан с тем, к какому федеральному округу относится банк, в котором он взял кредит: 92% объема кредитов, предоставленных физическим лицам в рублях за январь — сентябрь 2017 г., были выданы банками Центрального ФО, в том числе 91% — банками г. Москвы¹. Кредитные организации Приволжского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов выдали по 1,5–2,2% объема рублевых кредитов населению, а в остальных федеральных округах доля местных банков еще ниже. Такое же распределение кредитных организаций согласно их территориальной привязке мы наблюдали годом ранее.

В иностранной валюте или драгоценных металлах за январь — сентябрь 2017 г. было выдано всего 1,2% совокупного объема кредитов физическим лицам, в аналогичные периоды 2015–2016 гг. валютные кредиты составляли 1,7% от объема выдачи. Заемщикам трех ключевых регионов — г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и Московской области — выдано 2/3 объема валютных кредитов в текущем году (за 9 месяцев 2016 г. было 76%, а в 2015 г. — 90%). Жители других регионов почти всегда берут кредиты в рублях.

Самая высокая кредитная активность — у жителей Центрального федерального округа — 32% объема кредитов в рублях в январе — сентябре 2017 г. взяли заемщики данной группы регионов, в том числе 15% — жители г. Москвы. Для сравнения: в г. Москве проживает 8,4% населения Российской Феде-

¹ Объем кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам в рублях (по федеральным округам). Центральный банк Российской Федерации.

рации, то есть объемы кредитов, полученные жителями столицы, в 1,8 раза превышают ее долю в населении страны. Среди федеральных округов высокой кредитной активностью выделяются Северо-Западный, Центральный, Уральский и Дальневосточный федеральные округа — доля кредитов в 1,2–1,3 раза выше доли населения (рис. 33).

Меньше всего кредитов в расчете на одного жителя было предоставлено заемщикам Северо-Кавказского федерального округа, в 0,4 раза меньше, чем доля населения, проживающего там. По сравнению с аналогичными месяцами предыдущих лет распределение выдачи кредитов населению в рублях почти не изменилось: на 1–2 п. п. снизилась доля г. Москвы и Центрального федерального округа в основном в пользу Северо-Западного федерального округа.

Оборот розничной торговли перестал сокращаться со II квартала 2017 г., а за январь — сентябрь вырос на 0,5% к тому же периоду 2016 г. Рост минимальный и обусловлен увеличением потребительского кредитования. Различия по регионам трудно объяснимы, но общая тенденция улучшения все же заметна — рост оборота розничной торговли в январе — сентябре

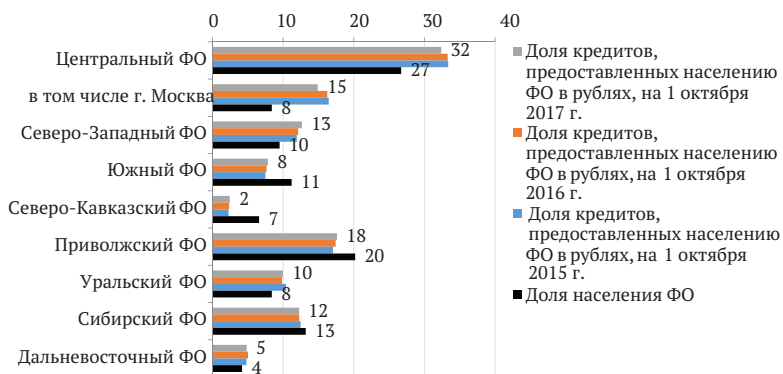

Рис. 33. Объем кредитов в рублях, предоставленных населению за январь – сентябрь 2015–2017 гг., и численность населения на 1 января 2017 г. по федеральным округам, %

Источник: данные ЦБ РФ о кредитовании физических лиц (<http://www.cbr.ru/statistics/>) и данные Росстата о численности постоянного населения на 1 января 2017 г. и в среднем за 2016 г. (<http://www.gks.ru/>).

2017 г. отмечался в 60% регионов. Темпы роста были более существенными (1,8–2,0%) в Северо-Кавказском, Дальневосточном и Центральном федеральном округах, при этом в Центре — в основном за счет столичной агломерации.

Изменения 2017 г. на региональных рынках труда минимальные и в основном позитивные. По данным за первое полугодие (данные за три квартала еще не опубликованы), численность занятых на малых и средних предприятиях и организациях (МСП) выросла на 6%. Самый динамичный рост показала Москва (на 25%): на столицу приходится 14% всех занятых в МСП России. С очень большой вероятностью это не реальный рост, а следствие политики бизнеса, проводящего разукрупнение своих структур для оптимизации налогообложения. Во всех республиках Северного Кавказа и в большинстве регионов Дальнего Востока численность занятых в МСП снижалась. Судя по статистике, именно на Северном Кавказе и Дальнем Востоке, где роль неформальной экономики наиболее значима, переход занятых в неформальный сектор идет быстрее, поскольку это привычный способ выживания, который шире распространяется в условиях экономического кризиса.

Доля занятых неполное рабочее время продолжала медленно сокращаться по сравнению с 2016 г. (по последним имеющимся данным за II квартал 2017 г., с 3,1 до 2,8%). Стало меньше регионов с повышенной неполной занятостью (4–5%): это республики Крым, Татарстан, Чувашия, Алтай, Пермский край, Новгородская, Нижегородская, Томская области, г. Севастополь и С.-Петербург. В большинстве из них проблемными являются машиностроительные предприятия. К концу года картина может измениться, но не существенно, поскольку все эти субъекты отличались повышенной неполной занятостью с 2015 г.

Объем просроченной задолженности по заработной плате в 2017 г. в целом по стране относительно невелик и почти не менялся в течение года, особенно в период с июня по октябрь (3,4 млрд руб., или около 100 руб. на одного среднесписочного занятого). Как и в предыдущие годы, наиболее значительную просроченную задолженность по заработной плате на одного среднесписочного занятого имел Приморский край (около 1000 руб.), в 2017 г. ухудшилась ситуация в двух других даль-

невосточных регионах — Хабаровском крае и Амурской области (700–800 руб. на человека). Заметно выше средней просроченная задолженность по зарплате в Республике Бурятия, Кемеровской области и г. Севастополе (300–400 руб. на человека). В Бурятии это связано со значительным спадом промышленного производства в 2017 г., а в Кемеровской области, как и в Приморском крае, это накопленная задолженность предыдущих лет. В 11 регионах просроченная задолженность отсутствует, еще в 10 регионах она минимальна. В целом проблема просроченной задолженности по заработной плате в период последнего кризиса не была острой и касалась только отдельных предприятий.

Уровень безработицы по методологии МОТ остается низким и даже сократился до 5,0% в августе — октябре 2017 г. по сравнению с 5,3% за тот же период предыдущего года. Региональная дифференциация относительно стабильна все последние годы, заметное снижение уровня безработицы в 2017 г. произошло только в некоторых слаборазвитых республиках (Калмыкии, Карачаево-Черкесии), Ивановской, Свердловской и Томской областях, г. Севастополе, Ненецком АО (рис. 34). Однако в Томской области и Севастополе сохраняется повышенная неполная занятость, а в Свердловской области — повышенная доля находящихся в отпусках без сохранения содержания, что показывает сохранение напряженности на рынках труда этих регионов.

Основной негативный тренд 2017 г. — продолжающийся спад реальных денежных доходов населения. За январь — август они сократились на 1,0%, осенью падение доходов ускорилось и динамика за январь — октябрь была хуже (–1,3%). Относительная достоверность статистических измерений доходов населения в региональном разрезе не позволяет сравнивать и объяснять темпы их роста или спада по каждому конкретному региону. Последние доступные данные за январь — август показывают, что спад реальных доходов перестал быть тотальным, они выросли в 22 регионах, то есть в четверти всех субъектов РФ (рис. 35). При этом среди регионов с растущими денежными доходами населения преобладают высокодотационные — это слаборазвитые республики Северного Кавказа

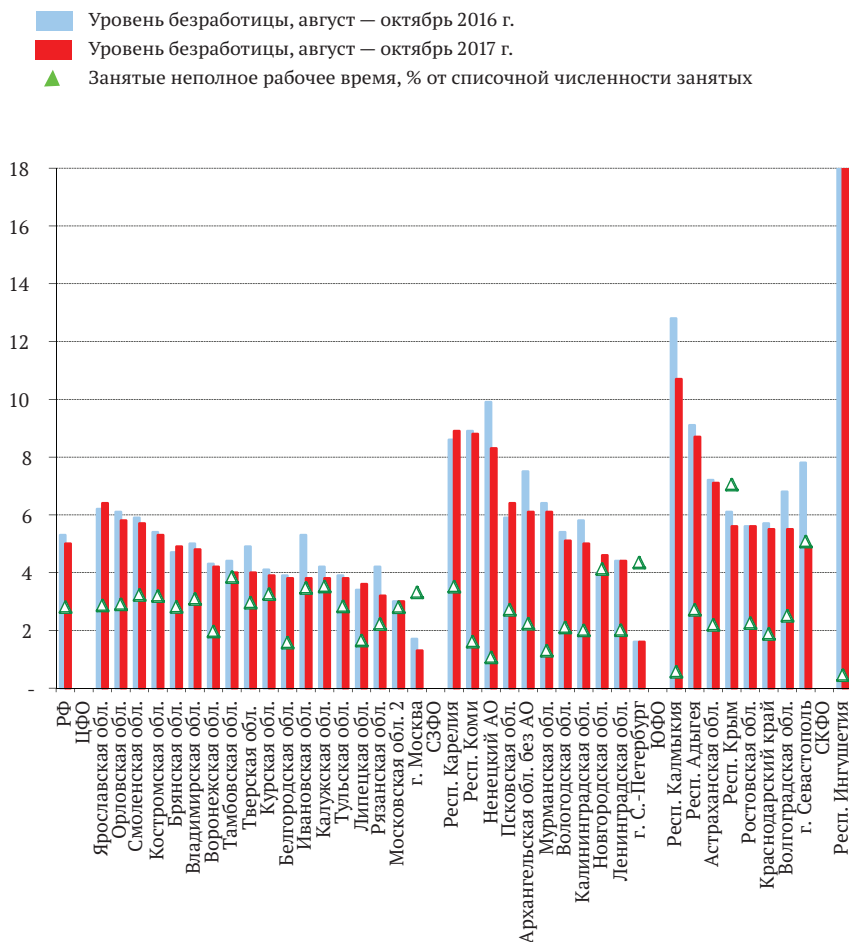
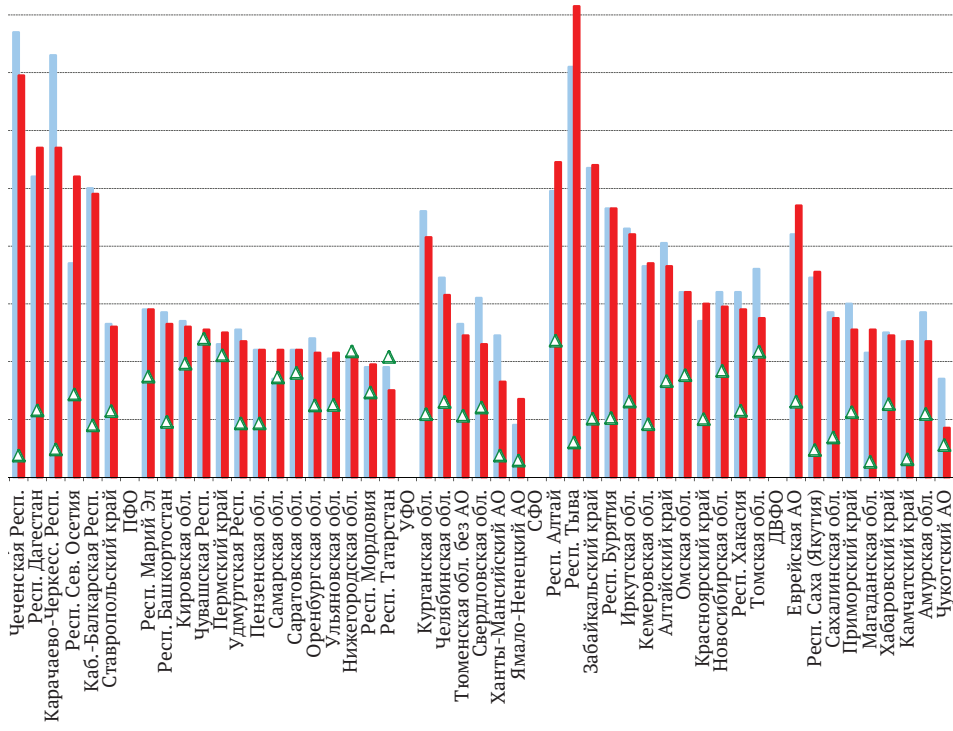

Рис. 34. Уровень безработицы по методологии МОТ и доля работников списочного состава, работавших неполное рабочее время во II квартале 2017 г., %

Источник: данные Росстата.

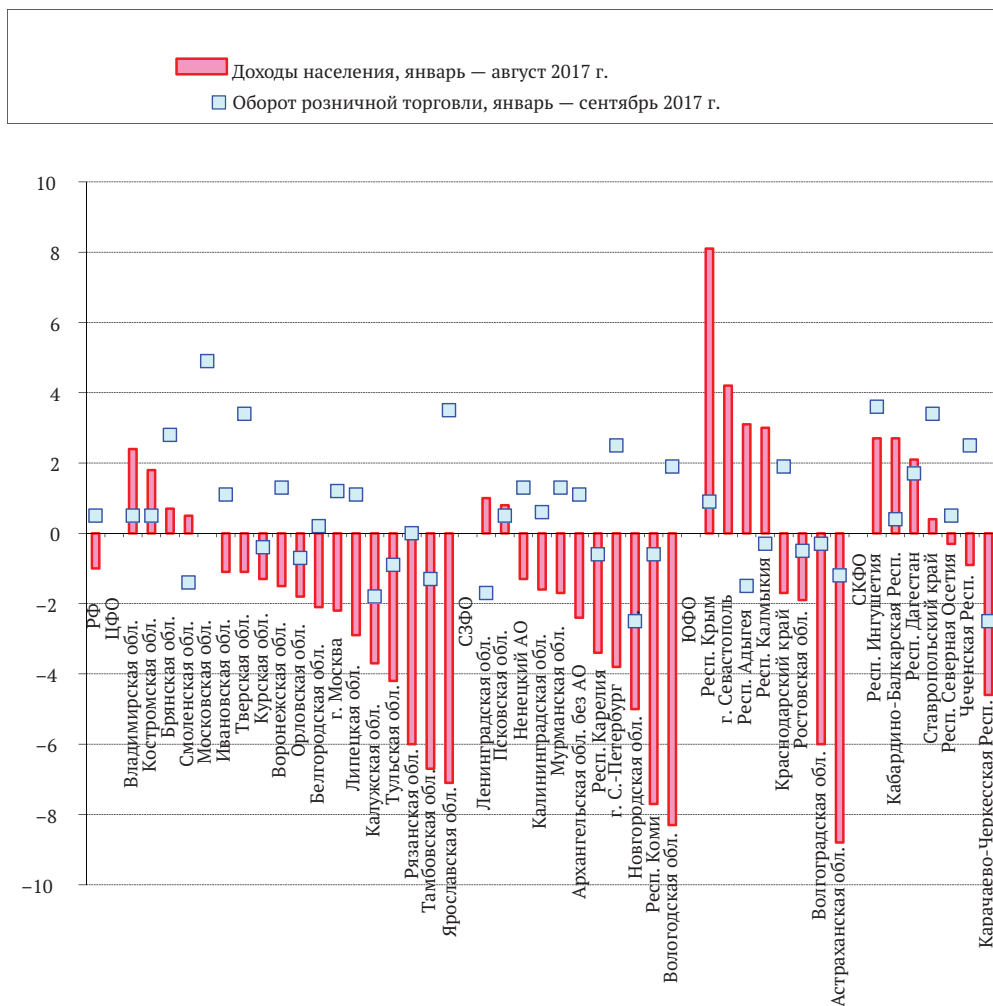
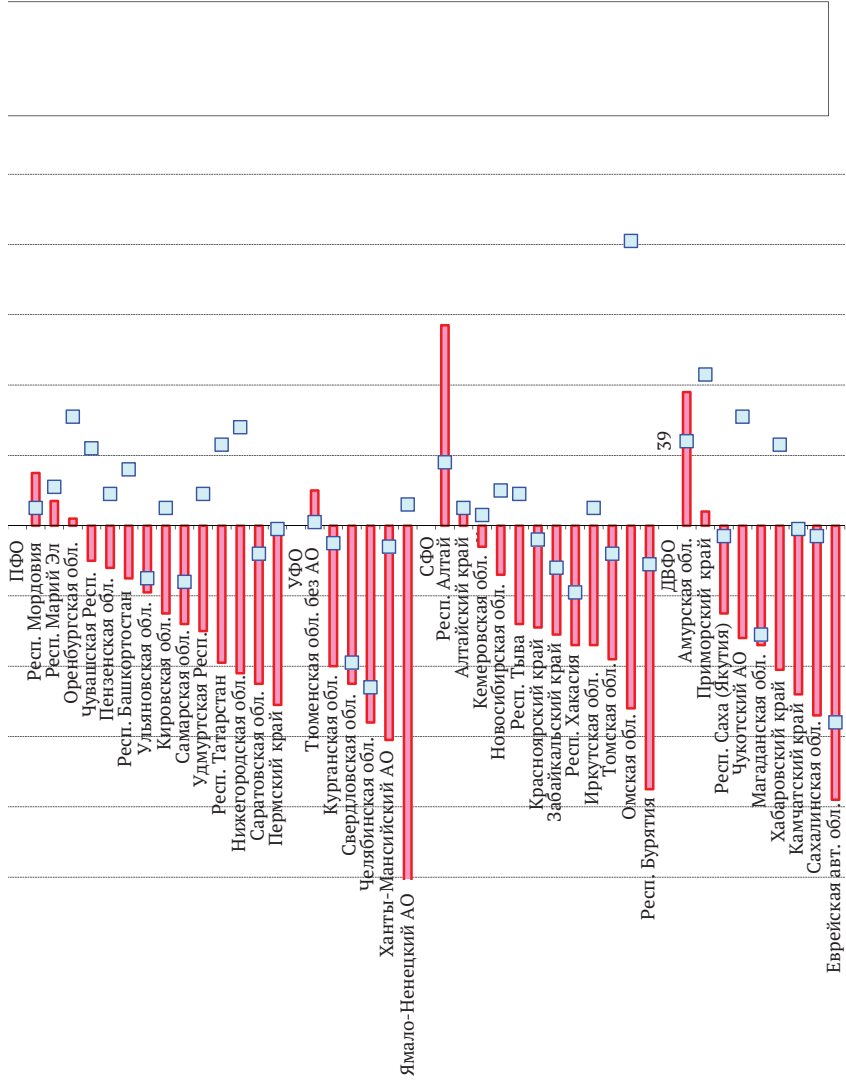

Рис. 35. Динамика реальных денежных доходов населения и оборота розничной торговли, % к тому же периоду предыдущего года

Источник: данные Росстата.

и юга Сибири, регионы Крыма, менее развитые республики Поволжья. Также трудно понять, почему выросли доходы в тех областях Центра и Северо-Запада, которые обычно относят к менее развитым (Костромская, Брянская, Смоленская, Псковская обл. и др.). Отметим, что уровень дотационности Брянской области — максимальный в ЦФО, а Псковской области — на Северо-Западе (наряду с Карелией). Статистика доходов на Дальнем Востоке еще менее объяснима, но это давняя и трудно решаемая проблема.

Если верить региональной статистике, можно сделать вывод о том, что кризисный спад доходов населения быстрее завершается в высокодотационных (то есть менее развитых) регионах. Одна из причин — структурные особенности рынка труда этих регионов в виде повышенной доли занятых в бюджетном секторе. Именно в нем более устойчиво росли зарплаты вследствие выполнения указов президента по повышению заработной платы в социальных отраслях, что повлияло и на динамику доходов населения региона. Еще одна причина, также обусловленная структурой рынка труда, — региональные различия в доле занятых в неформальном секторе экономики. Методы дооценки заработков в неформальном секторе вряд ли можно считать точными, поэтому регионы с повышенной долей занятых в нем имеют более позитивную динамику доходов. Еще одна причина — политика федеральных и региональных властей. Влияние выплат государства на доходы населения усиливается, доля пособий (включая пенсии) достигла 20% доходов россиян.

В 2017 г. началась оптимизация расходов бюджетов регионов в сфере социальной защиты, в первую очередь выплат пособий населению, но этот процесс шел в регионах с разной скоростью (см. ниже), что также повлияло на динамику доходов населения. На динамику доходов повлияла и индексация пенсий в 2017 г., поскольку доля пенсионеров в численности населения, в том числе неработающих пенсионеров, которым была проведена индексация, сильно различается по регионам. Таким образом, влияние разных факторов привело к тому, что результирующим вектором оказалась лучшая динамика доходов населения в менее развитых регионах.

В целом социально-экономическое развитие регионов в 2017 г. было менее проблемным, чем в 2016 г., однако адаптация к кризису в большинстве регионов и переход от спада к стабилизации не обеспечивают устойчивого экономического роста и позитивной динамики социального развития.

Состояние бюджетов регионов

В 2017 г. состояние консолидированных бюджетов регионов было более благополучным по сравнению с тем же периодом 2016 г. (данные за январь — сентябрь). Доходы бюджетов значительно выросли благодаря росту поступлений налога на прибыль и трансфертов (табл. 2). Самые высокие темпы роста доходов бюджета имела Республика Крым (59%) вследствие значительного роста трансфертов и налога на прибыль (компании, которые обеспечили пятикратный рост этого налога, не известны), а также Ненецкий АО (57%), рост доходов его бюджета обеспечили налоги нефтедобывающих компаний. Среди лидеров также Кемеровская область (23%) и Ямало-Ненецкий АО (22%), доходы их бюджета выросли благодаря улучшению конъюнктуры мировых цен и росту поступлений налога на прибыль, выплачиваемого крупными компаниями-экспортерами.

Расходы бюджетов регионов выросли на 6,3%, значительно опередив динамику 2016 г. (3,9%). Приоритеты расходов сохранялись, быстрее всего росли расходы на национальную экономику. Однако в 2017 г. стали более приоритетными и некоторые виды социальных расходов, прежде всего расходы на образование и культуру. Рост расходов на образование — важное изменение 2017 г., позволяющее надеяться на усиление приоритетности расходов на человеческий капитал в региональной политике. Количество регионов, сокративших расходы на образование в январе — сентябре 2017 г., уменьшилось в два раза по сравнению с тем же периодом 2016 г. Значительное сокращение расходов на образование в январе — сентябре 2017 г. произошло в небольшом числе регионов — республиках Тыва, Ингушетия, Удмуртия, в Курганской области (рис. 36). Власти этих регионов сделали свой выбор — инвестиции в че-

Таблица 2. Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов (январь — сентябрь, % к тому же периоду предыдущего года) и количество регионов со снижением доходов/расходов консолидированного бюджета

	Динамика, % к тому же периоду предыду- щего года		Количество реги- онов, сократив- ших доходы/ расходы	
	2016	2017	2016	2017
Доходы, всего	3,2	7,9	23	15
в том числе НДФЛ	7,7	7,8		
налог на прибыль	3,4	8,8	23	21
трансферты	-8,2	7,9	2	5
Расходы, всего	3,9	6,3	19	16
в том числе нацио- нальная экономика	9,5	11,7	22	33
образование	-0,3	4,7	25	12
здравоохранение	1,9	2,8*	38	37*
культура	5,0	12,2	40	10
социальная политика	5,7	2,2**	13	35**
в том числе пособия населению	4,6	0,2	17	37

* С добавлением страховых взносов на ОМС неработающего населения для сопоставимости расчетов.

** Без учета страховых взносов на ОМС неработающего населения для сопоставимости расчетов.

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

ловеческий капитал для них менее актуальны из-за бюджетных проблем.

Сопоставить динамику расходов бюджетов регионов на другие виды социальных расходов сложнее из-за того, что в 2017 г. в бюджетном классификаторе произошли изменения, затрудняющие сопоставление расходов на здравоохранение и социальную политику (социальную защиту населения). Более чем в 70 регионах страховые взносы на обязательное медицинское страхование (ОМС) неработающего населения были перенесены из статьи «здравоохранение» в статью «социальная политика». Чтобы измерить динамику расходов по этим двум статьям, страховые взносы на ОМС неработающего населения в 2017 г.

были исключены из статьи «социальная политика» и добавлены в статью «здравоохранение». Такой пересчет позволил более корректно сопоставить динамику за 2017 г. По результатам расчетов (с корректировкой на страховые взносы в ОМС неработающего населения) расходы бюджетов регионов на здравоохранение выросли на 2,8%, что значительно ниже динамики расходов на образование и культуру. Если скорректировать динамику финансирования здравоохранения с учетом инфляции в 2017 г. (около 4%), то финансирование услуг здравоохранения сократилось. В отличие от органов власти население это ощущает, причем не только по динамике финансирования, но и по территориальной и временной доступности.

Самая негативная тенденция социальных расходов бюджетов регионов в 2017 г. — минимальный рост расходов на социальную защиту населения и почти нулевой рост расходов на пособия населению в сфере социальной защиты. Многие регионы начали проводить политику оптимизации социальных выплат населению, пересматривая правила «входа в систему» для получателей пособий с целью ограничения доступа и отказываясь от индексации некоторых или многих пособий. Пособия населению долгое время были «священной коровой», на которую не рисковали покушаться, понимая их электоральную значимость. Но в январе — сентябре 2017 г. они перестали быть приоритетом по двум причинам. Во-первых, на политику регионов повлияли требования Минфина сбалансировать расходы и доходы бюджетов для получения бюджетных кредитов или пролонгации их возврата, что вынудило регионы проводить оптимизацию расходов. Во-вторых, федеральное Министерство труда и социальной защиты населения разработало методику расчетов выплат пособий населению с учетом нуждаемости, что вынудило регионы пересмотреть существующие критерии социальных выплат. Результат оказался вполне ожидаемым — электоральные приоритеты были заменены фискальными.

Объем пособий населению в январе — сентябре 2017 г. (без учета страховых взносов на ОМС неработающего населения) сократился в 36 регионах по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Наиболее сильно сократились выплаты по-

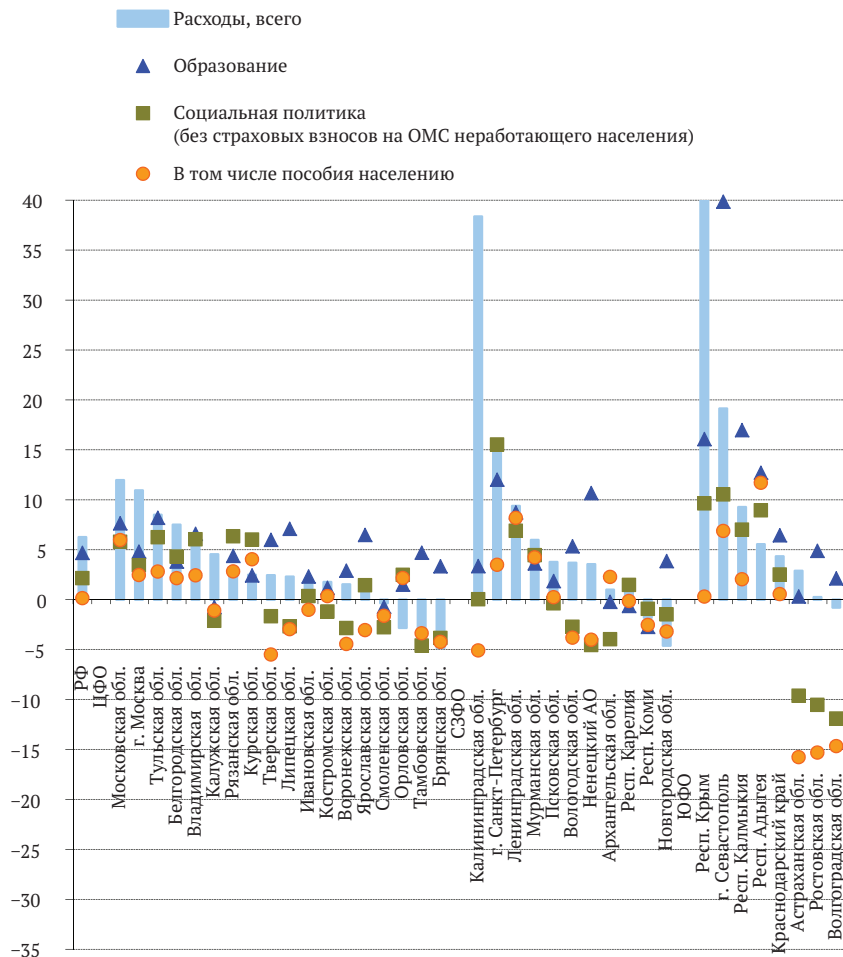
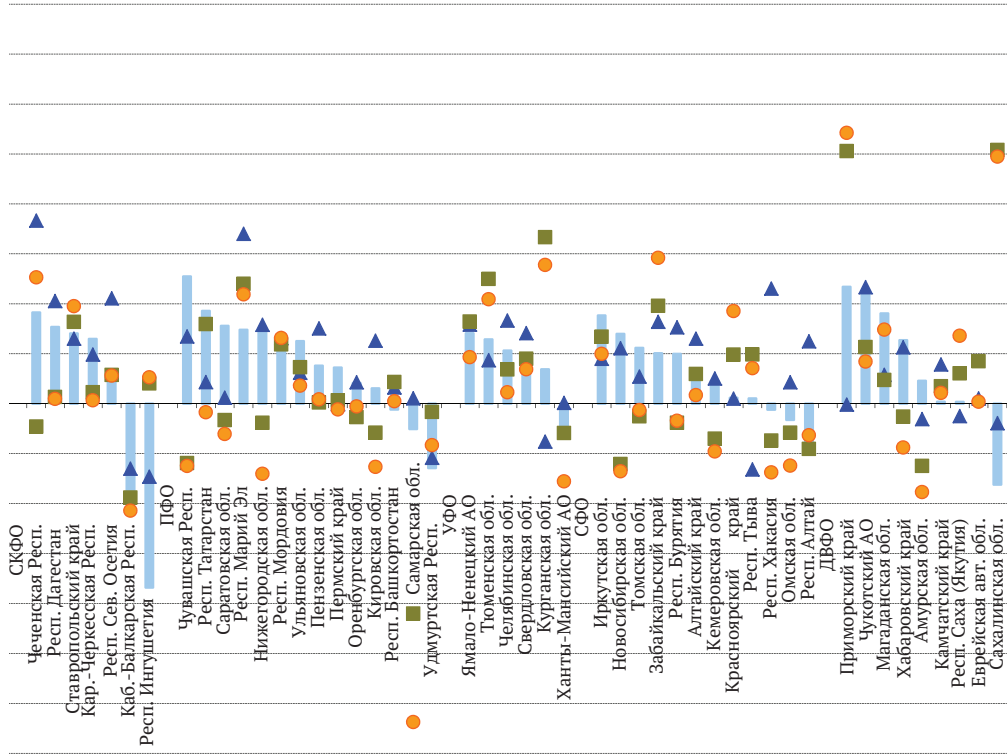

Рис. 36. Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов, январь — сентябрь 2017 г. к январю — сентябрю 2016 г., %

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

собий населению в Самарской, Астраханской, Ростовской, Волгоградской, Амурской областях, в Кабардино-Балкарской Республике и Ханты-Мансийском АО. Каждый регион ищет свой путь на «минном поле» оптимизации расходов на социальную защиту населения. Дюжина субъектов РФ продолжают быстро наращивать пособия населению, опасаясь социальных протестов, треть регионов не готовы сокращать эти расходы и финансируют их минимальный рост, 11 регионов сохраняют объем пособий на прошлогоднем уровне. Российский федерализм проявляется именно в тех полномочиях, которые не удалось отобрать у регионов. Но это очень специфический федерализм — каждый регион в своих расходах выкручивается как может.

Смогут ли регионы сохранить проявившиеся в январе — сентябре 2017 г. позитивные тренды увеличения финансирования некоторых отраслей социальной сферы (образования, культуры), которые обеспечивают развитие человеческого капитала? Это зависит от возможностей и сбалансированности бюджетов регионов. С одной стороны, состояние консолидированных бюджетов регионов в январе — сентябре 2017 г. улучшилось: дефицит бюджета имели только треть регионов, в тот же период 2016 г. их было значительно больше (52 региона). Наиболее велик дефицит бюджета в республиках Мордовия (–23%), Кабардино-Балкария (–14%), Хакасия (–12%), в г. Севастополе (–19%), Еврейской автономной области (–17%), Костромской области (–10%). Для этих регионов социальные приоритеты развития явно отходят на второй план. С другой стороны, количество регионов с дефицитом бюджета неизбежно увеличится к концу года, поскольку на декабрь приходятся основные расходы бюджетов на оплату госконтрактов. С большой вероятностью количество регионов с дефицитом бюджета в 2017 г. будет меньше по сравнению с 2016 г., но тренд оптимизации расходов на социальную защиту населения и, возможно, здравоохранение сохранится, а динамика расходов на образование вряд ли будет существенно выше инфляции. В результате 2017 г. станет еще одним годом оптимизации расходов на человеческий капитал, что усилит проблемы социального развития регионов России.

4. Демография и миграция

Смертность населения продолжает медленно снижаться, причем почти от всех основных причин смерти. Рост смертности от других классов болезней продолжается. В 2017 г. значительно развернулось падение числа родившихся, обусловленное возрастными особенностями структуры населения. Снижение числа родившихся, в свою очередь, запустило процесс естественной убыли населения. За первые 9 месяцев 2017 г. убыль составила уже 106,2 тыс. человек.

Миграционный прирост населения России снизился до самого низкого за последние годы уровня. На фоне возобновившейся естественной убыли это грозит прекращением роста населения. Миграция с Украины приближается к докризисным (2012–2013 гг.) значениям, в то время как приток из стран Средней Азии восстанавливаться не спешит. Сегмент российского рынка труда, связанный с трудом иностранцев, не растет. Среди трудовых мигрантов увеличивается доля выходцев из стран Средней Азии и падает из стран дальнего зарубежья, Украины и Молдовы. Занятость в России привлекает все меньше квалифицированных мигрантов.

МОНИТОРИНГ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ 2017 ГОДА

Достаточно устойчивая тенденция роста числа рождений наблюдалась в России в течение 15 лет. С середины 2016 г. она переломилась, и началось его долгосрочное снижение. Однако только в 2017 г. оно развернулось в полную силу: за первые 9 месяцев число родившихся составило всего 1271,6 тыс. человек — на 163,7 тыс. человек меньше уровня прошлого года. Сезонные колебания показателей сохраняются, в этом контексте 2017 г. демонстрирует провалы и пики на тех же месяцах, что и 2016 г. (рис. 37). Общий коэффициент рождаемости составил 11,6‰.

Настоящий негативный тренд в отношении числа рождений почти целиком определяется возрастной структурой населения. Новая демографическая яма продолжает колебания, берущие начало с Великой Отечественной войны. Она также усилена эффектом 1990-х гг., когда провал в численности нового поколения усугубился коренной перестройкой модели рождаемости и тяжелыми социально-экономическими условиями.

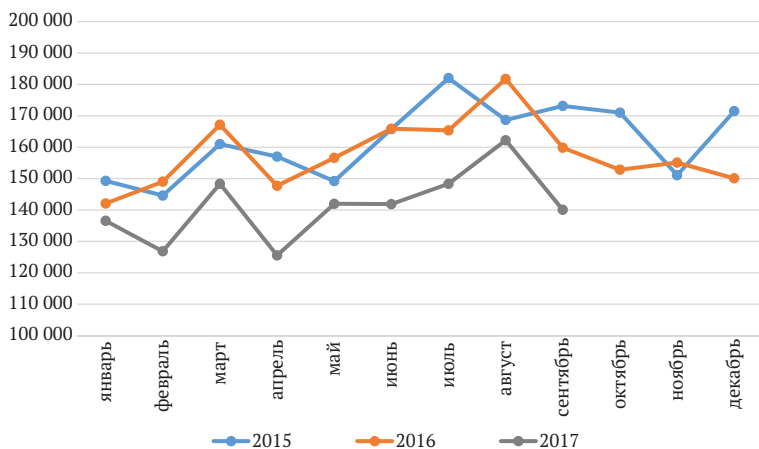

Рис. 37. Ежемесячное число родившихся, январь 2015 г. — сентябрь 2017 г., чел.

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

Сейчас сокращение числа рождений прогнозируется не менее чем на 15-летний период (рис. 38).

Сокращение числа рождений затрагивает все регионы России с некоторыми помесечными колебаниями в регионах с небольшой численностью населения (Чукотский автономный округ; рис. 39). В 70 регионах оно составило более 10% по сравнению с 2016 г. В наихудшем положении — сокращение более 15% — находятся (по возрастанию) Чувашская Республика, Оренбургская и Кировская области, республики Алтай, Удмуртская и Марий Эл, Вологодская и Орловская области. Из субъектов Северного Кавказа только Чеченская Республика удерживает число родившихся на уровне 99%, тогда как остальные повторяют общероссийский тренд¹.

До настоящего момента интенсивность рождаемости была стабильна — итоговые данные 2016 г. показали суммарный коэффициент рождаемости в 1,762 ребенка в среднем на одну женщину (в 2015 г. — 1,777; рис. 40). При этом в последние

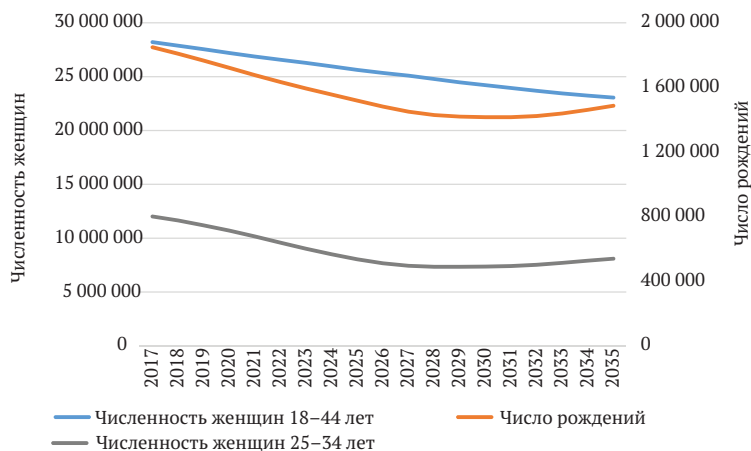

Рис. 38. Прогнозируемые численность женщин репродуктивных возрастов и число рождений в 2017–2035 гг., чел.

Источник: средний вариант прогноза Росстата.

¹ Вместе с тем качество учета рождений и смертей в СКФО не позволяет в полной мере доверять этим данным (см., например: Казенин К. И. Число детей в сельских поселениях Дагестана: сопоставление источников данных // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4).

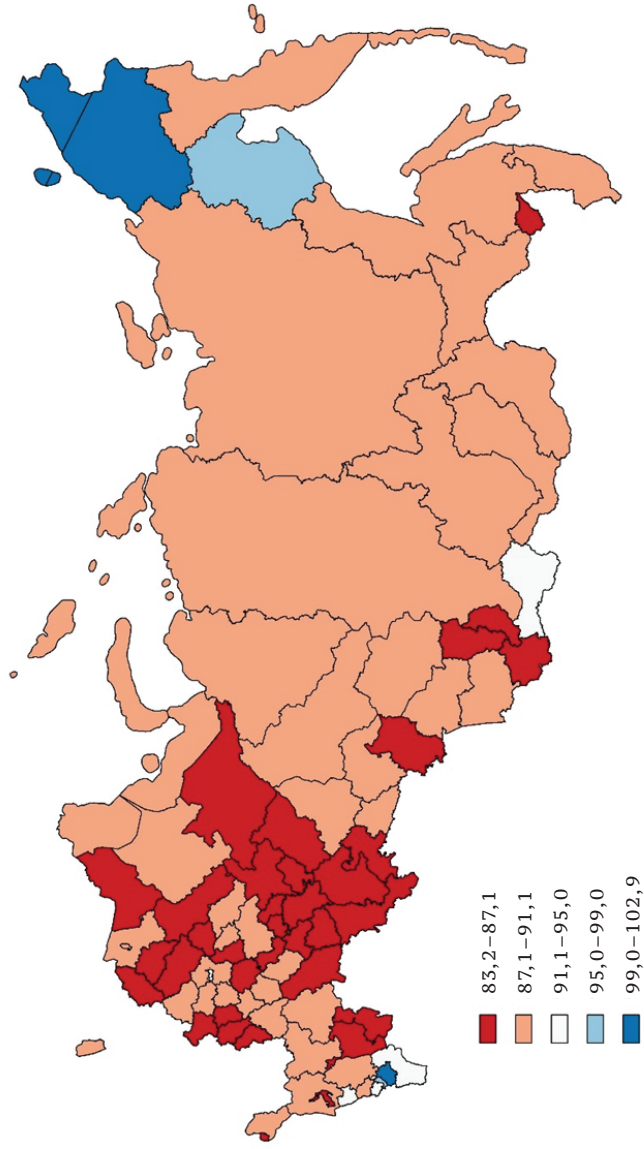

Рис. 39. Отношение общего коэффициента рождаемости за январь — сентябрь 2017 г. к аналогичному периоду 2016 г., %

Источник: оперативная информация Росстата.

Примечание. Здесь и далее при классификации граничное значение включено в верхний интервал.

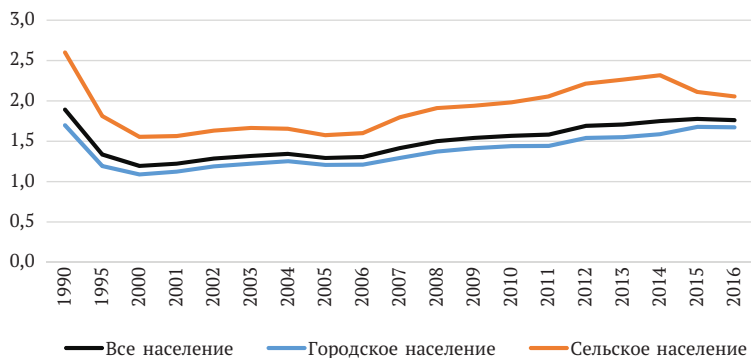

Рис. 40. Динамика суммарного коэффициента рождаемости, 1990–2016 гг., городское и сельское население

Источник: данные Росстата, с 2014 г. с учетом Республики Крым и г. Севастополя.

два года наблюдается довольно заметное снижение рождаемости в сельской местности при стабильном уровне в городах. Если с 2007 по 2014 г. шло увеличение соотношения рождаемости в сельской местности к городской, то сейчас оно резко сократилось.

По итогам 2016 г. возрастной профиль рождаемости показал, что старение материнства сходит на нет. Средний возраст матери при рождении первенца составил в 2016 г. 25,6 года, поднявшись всего на 0,1 года (ранее темпы его роста достигали полугода в год). Пиковая интенсивность первых рождений уже приходится на поколения меньшей численности, чем в предшествующие годы (рис. 41).

Продолжает медленно снижаться вклад первых рождений в рождаемость и расти вклад вторых и третьих рождений. Первые рождения в 2016 г. составили 43,6% от всех рождений¹ (в 2015 г. — 44,3%), вторые — 38,8% (в 2015 г. — 38,7%), третьи и последующие — 17,5% (в 2015 г. — 17%). Нет оснований ожидать нарушения этого тренда в 2017 г.

Продолжает незначительно сокращаться доля родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке: в 2015 г.

¹ Расчет по суммарным коэффициентам по порядку рождения.

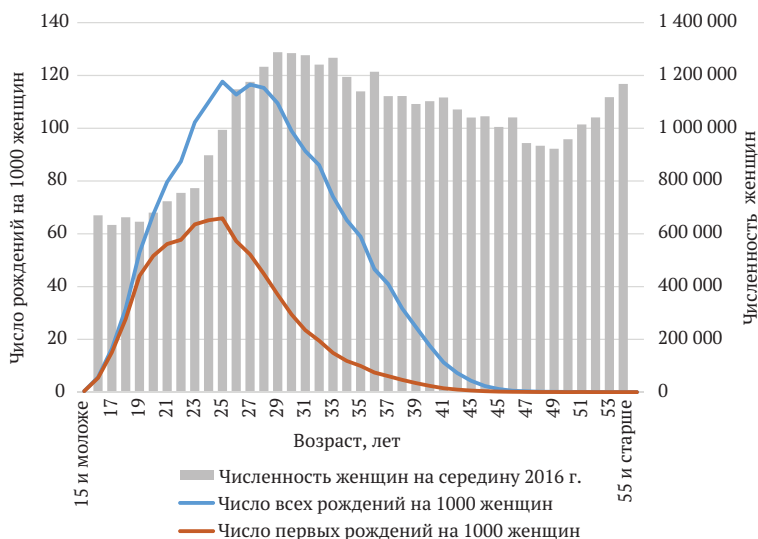

Рис. 41. Численность женщин на середину 2016 г. и возрастные коэффициенты рождаемости в 2016 г.

Источник: расчеты на данных естественного движения населения Росстата.

эта доля составляла 21,6%, в 2016 г. — 21,1%. Сохраняются традиционные различия по типу населенного пункта, причем максимальные — в наиболее активных репродуктивных возрастах (табл. 3). Несмотря на них, различий в рождаемости по длительности брака почти нет: вне зависимости от типа населенного пункта среди родившихся в 2016 г. почти 30% родилось в браках, зарегистрированных в 2016 и 2015 гг.

Таблица 3. Доля рождений вне брака в 2016 г. по возрастным группам, %

	Всего	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Все население	21,1	67,1	43,6	23,3	16,4	19,0	25,3	30,7	34,8
Городское население	19,2	66,1	42,0	21,5	14,7	17,5	24,0	30,2	34,8
Сельское население	26,8	68,5	45,8	26,9	21,9	25,0	30,0	32,5	34,8

Таким образом, структурные изменения рождаемости заметны, а снижение числа родившихся тесно связано с возрастной структурой населения России.

Снижение числа родившихся запустило процесс естественной убыли населения. За первые 9 месяцев 2017 г. она составила уже 106,2 тыс. человек, или 1‰. Убыль наблюдалась в 59 регионах России, максимальная — в Псковской, Тульской, Тверской, Новгородской, Тамбовской, Смоленской областях и других смежных с ними регионах с такой же возрастной структурой населения (рис. 42).

В январе — сентябре 2017 г. в России сохраняется тенденция снижения смертности населения. По предварительным данным Федеральной службы государственной статистики, число умерших за данный период составило 1378 тыс. человек, это на 2,8% меньше, чем за аналогичный период 2016 г. Общий коэффициент смертности населения — 12,6‰. Уровень смертности населения за сентябрь 2017 г. — самый низкий по сравнению с аналогичным периодом за последние четыре года. Ежемесячная статистика смертности характеризуются значительными колебаниями (рис. 43).

Разрыв между минимальным и максимальным общим коэффициентом смертности населения в регионах России за январь — сентябрь 2017 г. составляет 14,7‰. Наименьший показатель демонстрирует Республика Ингушетия (3‰), наивысший — Псковская область — 17,7 на 1000 человек. Общий коэффициент смертности сильно зависит от структуры населения, и такая его дифференциация может быть объяснена как различиями в интенсивности смертности населения, так и особенностями половозрастного состава населения региона. В январе — сентябре 2017 г. регионы с высокой долей населения старших возрастов (Псковская, Новгородская, Тверская, Тульская области) демонстрируют высокий общий коэффициент смертности (от 16,6 до 17,7‰), а наименьшие коэффициенты наблюдаются в регионах с более молодой структурой населения: в Республике Ингушетия (3‰), Чеченской Республике (4,6‰), Ямало-Ненецком АО (4,9‰), Республике Дагестан (5‰), Ханты-Мансийском АО (6,2‰). В то же время по сравнению с первыми 9 месяцами 2016 г. в 2017 г. в двух ре-

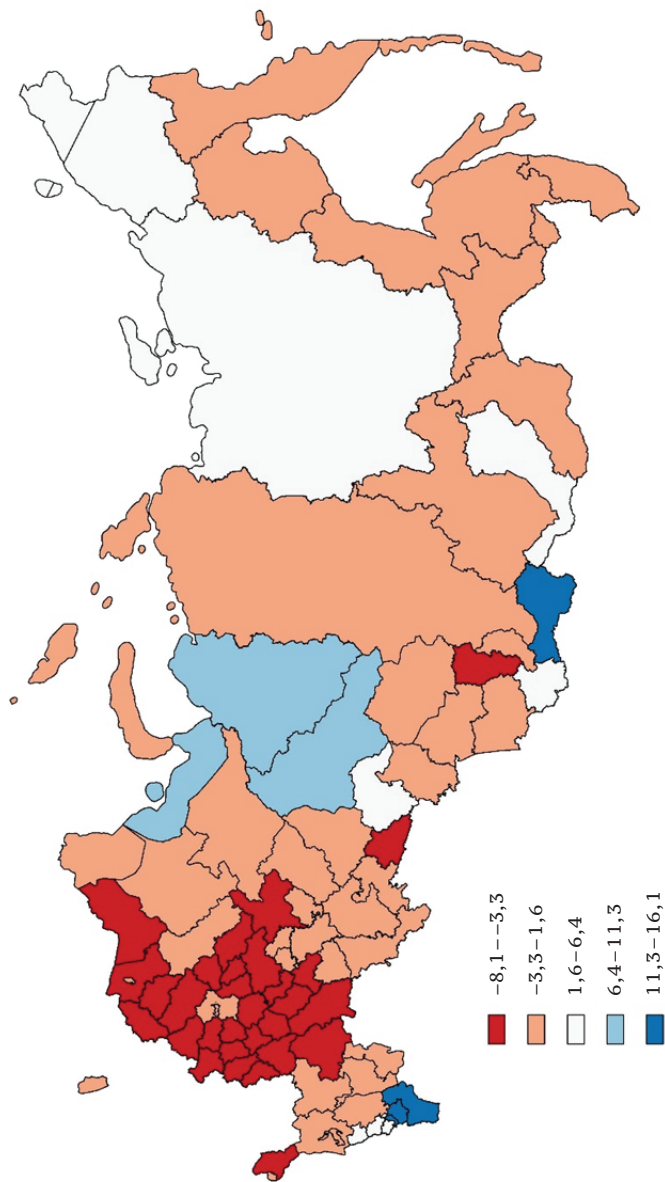

Рис. 42. Естественная убыль населения за январь – сентябрь 2017 г., %
 Источник: оперативная информация Росстата.

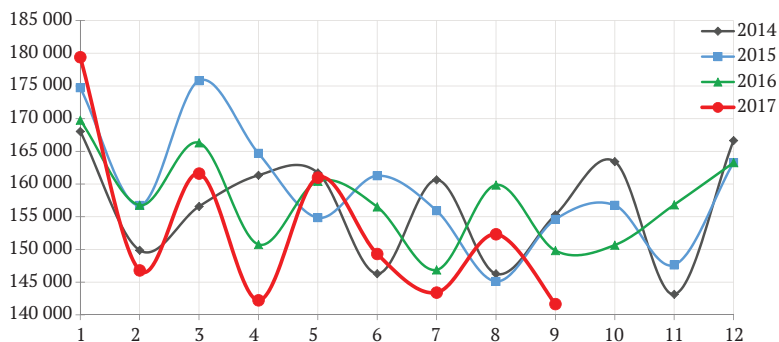

Рис. 43. Умершие по месяцам, январь — декабрь 2014–2016 гг., январь — сентябрь 2017 г., чел.

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

гионах России общий показатель смертности населения повысился (в Еврейской АО — на 4%, в Тюменской области — на 1,6%), в семи — остался на том же уровне. Наиболее значительное снижение показателя за рассматриваемый период наблюдается в Магаданской области (на 10%, 11,1%).

Младенческая смертность в России за январь — сентябрь 2017 г. равна 5,3 случая на 1000 живорожденных. Эта цифра на 11,7% ниже аналогичной за 2016 г. Региональный разрыв коэффициента младенческой смертности за первые 9 месяцев составляет 8,3‰, сократившись с 18‰ в аналогичном периоде 2016 г. Вместе с тем за 9 месяцев 2017 г. в 24 регионах наблюдается повышение этого показателя (от 1 до 305%), а в двух он неизменен. Наибольший рост наблюдается в Ненецком АО (на 305%, 6,9 на 1000 живорожденных в 2017 г.), Республике Адыгея и Сахалинской области (на 33%, 6,4‰ и 4,4‰ в 2017 г.), Иркутской области (на 19%, 6,9‰ в 2017 г.). Максимальное снижение младенческой смертности демонстрируют Липецкая (на 61%, 3‰ в 2017 г.), Ивановская (на 55%, 3,1‰) области, Чукотский автономный округ (на 50%, 9,8‰), Калужская область (на 45%, 3,9‰). Наибольший абсолютный показатель в 2017 г. наблюдается в Еврейской АО (10,8‰), Чукотском автономном округе (9,8‰), республиках Алтай (9,7‰), Тыва

(9,1‰), Чеченской Республике (8,7‰), наименьший — в Тамбовской (2,5‰), Липецкой (3‰), Ивановской (3,1‰) областях.

Снижение смертности населения в январе — сентябре 2017 г. затрагивает практически все основные причины смерти: от внешних причин она сократилась на 10,4%, от болезней органов дыхания — на 10,7%, от болезней органов пищеварения — на 5%, от новообразований — на 3%, от болезней системы кровообращения — на 4%. Исключение составляет смертность от некоторых инфекционных и паразитарных болезней, оставшаяся на уровне 2016 г. Продолжается рост других причин смерти. Вместе с классами «Болезни нервной системы» и «Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ» смертность в данной группе причин повысилась на 6,3% (с января 2017 г. из «Других классов болезней» были выделены классы «Болезни нервной системы» и «Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ»). Число умерших от болезней перечисленных

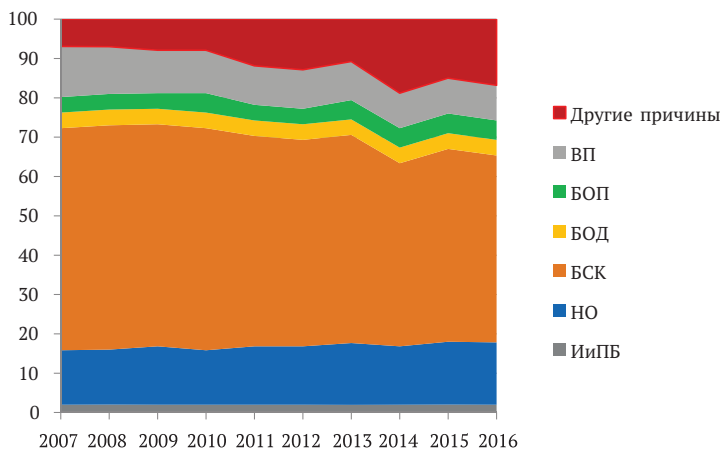

Рис. 44. Структура смертности по причинам смерти 2007–2016 гг., %

Примечание. ИиПБ — инфекционные и паразитарные болезни, НО — новообразования, БСК — болезни системы кровообращения, БОД — болезни органов дыхания, БОП — болезни органов пищеварения, ВП — внешние причины.

Источник: данные Росстата.

классов и других классов причин в сумме за январь — сентябрь 2017 г. составило 269 тыс. человек.

За 9 месяцев 2017 г. доля других классов болезней¹ в общем числе умерших составляет 19,5%. Необычно резкое повышение смертности от них было отмечено в предыдущих мониторингах и до сих пор вызывает вопросы². Рис. 44 демонстрирует рост доли умерших от других причин. В 2007 г. доля абсолютно-го числа умерших от других причин составляла 7% и с каждым годом росла. Наибольший рост (на 8 п. п.) наблюдался в 2014 г.

Анализ неосновных причин смерти населения за предыдущие годы показывает, что большую долю этих причин занимали болезни нервной системы (13 353 умерших, 30% от всех других причин в 2007 г.), болезни мочеполовой системы (10 211 человек, 23% в 2007 г.), болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (9742 человека, 22% в 2007 г.). К 2016 г. число умерших от данных болезней выросло в несколько раз и составило: от болезней нервной системы — 83 925 человек (52% умерших от других причин смерти), от болезней мочеполовой системы — 17 928 (11%), от болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ — 33 711 человек (21%).

Стоит отметить, что в 2016 г. число умерших от болезней нервной системы даже выше числа умерших от инфекционных и паразитарных болезней (на 137%), от болезней органов дыхания (на 19%). Абсолютный показатель смертности от болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ чуть ниже числа умерших от инфекционных и паразитарных болезней (на 1624 человека). Увеличение абсолютного показателя смертности от этих причин может быть связано:

¹ В предыдущей классификации это «Другие причины смерти + болезни нервной системы + болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ».

² Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — август 2017 г.; Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — май 2017 г.

- с особенностями изменения половозрастного состава населения;
- с изменениями в кодировании причин смерти;
- с ростом интенсивности смертности населения;
- со статистическими манипуляциями, связанными с «улучшением» статистики смертности от основных причин смерти.

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОВОЗРАСТНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ

Чтобы исключить влияние половозрастной структуры на смертность населения, были рассчитаны стандартизованные коэффициенты по структуре населения России 2007 г. Расчет показал, что за 2007–2016 гг. стандартизованный коэффициент смертности от всех причин снизился на 17%, в том числе от новообразований на 2%, от болезней системы кровообращения на 31%, от болезней органов дыхания на 16%, от внешних причин на 35%. В то же время повысилась смертность от инфекционных и паразитарных болезней на 1%, от болезней органов пищеварения на 7%.

За 2007–2016 гг. повысился стандартизованный коэффициент смертности от всех рассматриваемых неосновных причин смерти. В том числе от трех больших классов: на 410% повысился стандартизованный показатель смертности от болезней нервной системы (от 9,3 на 100 тыс. населения в 2007 г. до 47,4 в 2016 г.), на 107% от болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (от 6,8 до 21 на 100 тыс. населения), на 55% от болезней мочеполовой системы (от 7,1 до 11 на 100 тыс. населения). Как показывают расчеты, значительное повышение смертности от этих трех неосновных причин смерти произошло после 2012 г. (рис. 45).

Показатель смертности от этих причин рос за весь рассматриваемый период, но после 2012 г. темпы роста значительно увеличились. Смертность от болезней нервной системы за 2007–2012 гг. выросла на 31% (на 3 на 100 тыс. населения), а за 2012–2016 гг. на 287% (на 35 на 100 тыс. населения). Рост показателя от болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ за 2007–2012 гг. составил

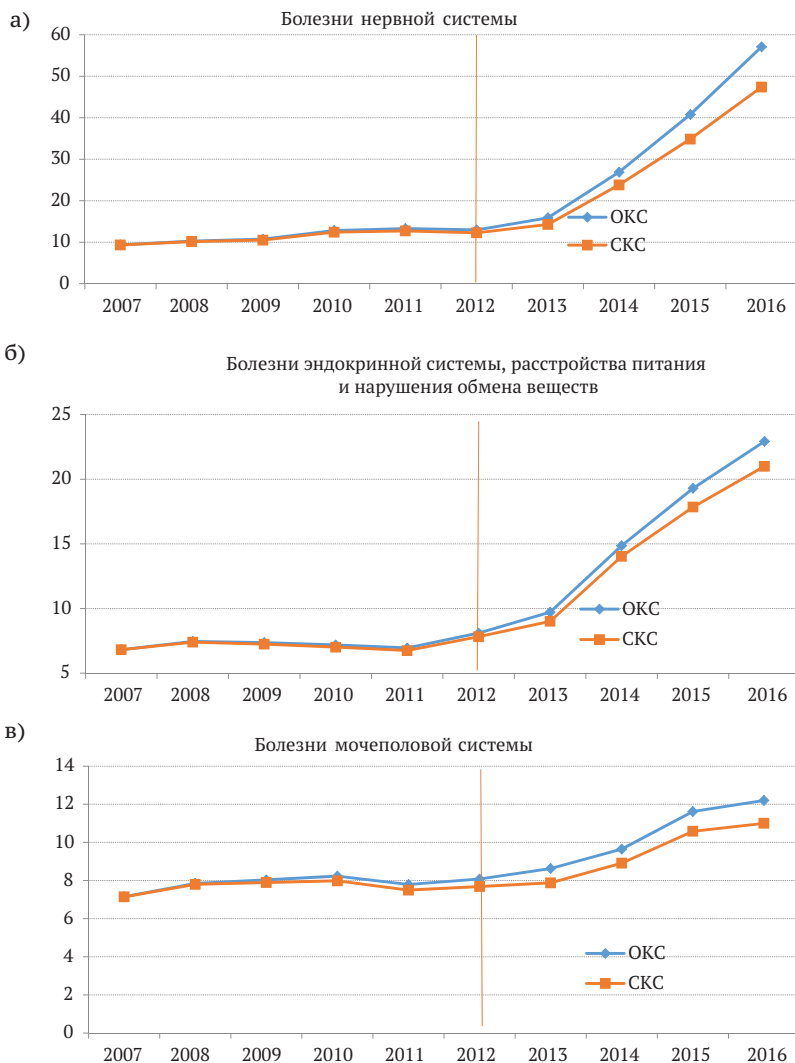

Рис. 45. Общий (ОК) и стандартизованный (СК) коэффициенты¹ смертности от болезней нервной системы, болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, болезней мочеполовой системы, на 100 тыс. населения, 2007–2016 гг.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

¹ Прямой метод стандартизации, за стандарт взята структура населения России 2007 г.

15%, за 2012–2016 гг. — 169%, от болезней мочеполовой системы — 8 и 43% соответственно.

В России также наблюдается рост смертности от психических расстройств и расстройств поведения за 2007–2016 гг. (в два раза). Таким образом, можно сделать вывод, что рост смертности от данных болезней в России значительный и практически не связан с изменениями возрастной структуры населения России.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОДИРОВАНИИ ПРИЧИН СМЕРТИ

Возрастные коэффициенты смертности населения за 2007–2016 гг. на примере болезней нервной системы показывают, что смертность от данного класса болезней незначительно выросла в подростковом возрасте, а ее значительный рост (в три раза и выше) начинается с 60 лет.

При анализе смертности от болезней нервной системы нужно учитывать, что с 2010 г. изменилась система кодирования: краткая номенклатура причин смерти Росстата была расширена. Однако возрастные коэффициенты смертности по «мелким» причинам смерти показывают, что влияние этого изменения невелико. По правилам кодирования причин смерти в некоторых случаях первоначальные причины «Психические расстройства и расстройства поведения», «Болезни системы кровообращения» и «Болезни органов дыхания» могут переквалифицироваться и перейти в класс «Болезни нервной системы»¹. Данные причины (G31.2 «Дегенерация нервной системы, вызванная алкоголем»; G62.1 «Алкогольная полиневропатия»; G72.1 «Алкогольная миопатия»; G21.4 «Сосудистый паркинсонизм»; G03.8 «Менингит, вызванный другими уточненными возбудителями») в 2016 г. составляют всего 5% умерших от болезней нервной системы.

Можно также предположить, что значительный рост смертности в пожилом возрасте произошел за счет болезней Пар-

¹ См.: Сабгайда Т. П., Семенова В. Г. Связь снижения сердечно-сосудистой смертности 2013–2015 гг. с изменением смертности от других причин // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/915/30/lang, ru/>

кинсона и Альцгеймера (старческие болезни), но их доля также лишь 5% от умерших болезнй нервной системы (4279 человек в 2016 г.). Эпидемии менингита тоже не наблюдается, от этой причины умерли 988 человек (1,2%). Вызывает вопросы рост смертности от «Прочих нарушений нервной системы». В 2016 г. доля этих причин в составе болезней нервной системы равна 84%.

Класс причин «Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ» в 2007 г. составлял 0,5% от всех причин смертности населения. К 2016 г. его доля выросла до 1,8%, в основном за счет смертности населения старше 40 лет, тогда как среди детей и молодежи она снижалась. Среди всех умерших от болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ 93% (в 2016 г.) умерли от сахарного диабета (из них большинство от инсулинонезависимого диабета — диабета 2-го типа).

Рост смертности от эндокринных болезней может быть связан с повышенным вниманием к кодированию смертности от диагноза «Сахарный диабет»¹. Ранее большинство умерших от осложнений сахарного диабета учитывались в других классах причин смерти, и незначительный рост смертности от «Болезней эндокринной системы» можно объяснить повышенным контролем за корректным и полным заполнением учетных статистических форм в рамках своих полномочий. Специалисты не раз упоминали о недоучете смертности от сахарного диабета в России². Но данная гипотеза требует более тщательного анализа.

Таким образом, рост смертности от других классов болезней в России не связан с изменениями правил кодирования причин смерти.

¹ Принципы кодирования состояний у лиц, страдающих сахарным диабетом.

² См.: Рощин Д. О., Сабгайда Т. П., Евдокушкина Г. Н. Проблема учета наличия сахарного диабета при диагностике причин смерти // Социальные аспекты здоровья населения. Информационно-аналитический вестник. 2012. № 5 (27). [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/430/27/lang, ru/>

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИКИ СМЕРТНОСТИ ОТ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН СМЕРТИ

Как было отмечено ранее, основной всплеск смертности от болезней нервной системы, болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, болезней мочеполовой системы произошел после 2012 г. и к 2016 г. достиг своего максимума (рис. 46).

В 2012 г. вышел Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», в котором в целях дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере здравоохранения было постановлено обеспечить к 2018 г.:

- снижение смертности от болезней системы кровообращения до 649,4 случая на 100 тыс. населения;
- снижение смертности от новообразований (в том числе от злокачественных) до 192,8 случая на 100 тыс. населения;
- снижение смертности от туберкулеза до 11,8 случая на 100 тыс. населения;
- снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий до 10,6 случая на 100 тыс. населения.

Анализ некоторых других причин смерти демонстрирует, что нет оснований для столь значительного роста и, видимо, такие классы, как «Прочие болезни нервной системы», используются в качестве «свалки» для улучшения региональной статистики смертности населения от основных причин, упомянутых в майском указе. Поэтому одновременно с принимаемыми Росстатом мерами по контролю формирования баз данных о смертности растет число фактов искажения причин смерти людьми, непосредственно заполняющими документы о смерти. Это связано как с объективными, так и с субъективными факторами, которые влияют на мониторинг реализации мер политики по снижению смертности.

Анализ стандартизованного коэффициента смертности от прочих причин в 2016 г. в регионах России показывает значительный региональный разброс.

К регионам с максимальным показателем смертности населения от этих причин в 2016 г. относятся Республика Мордо-

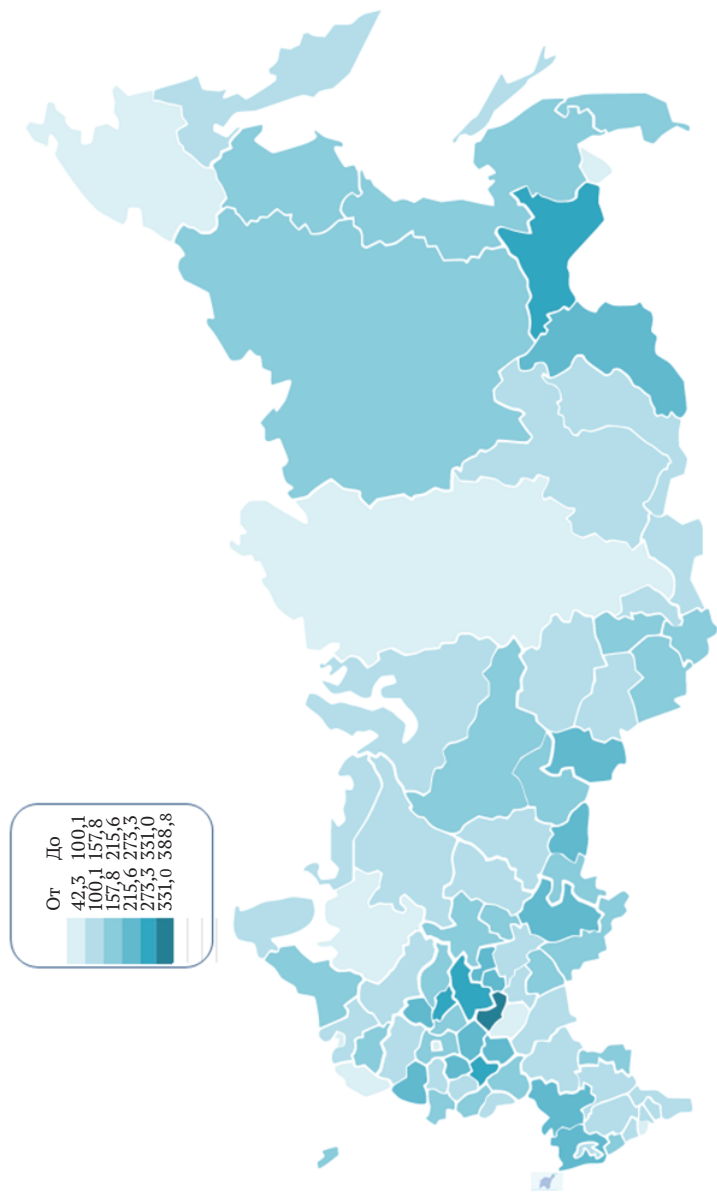

Рис. 46. Стандартизованный коэффициент смертности от других (неосновных) причин смерти в регионах России, 2016 г.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

вия (389 на 100 тыс. населения стандарта), Ивановская (329 на 100 тыс. населения) и Амурская области (307 на 100 тыс. населения). Низким стандартизованным коэффициентом смертности отличаются Республика Северная Осетия — Алания (47 на 100 тыс. населения), Еврейская АО (47 на 100 тыс. населения), г. Санкт-Петербург (42 на 100 тыс. населения). Когда органы власти требуют снижения смертности от болезней системы кровообращения до запланированных уровней, региональный разрыв в показателях смертности от этих причин может увеличиться.

Необходимо анализировать корректность поступающей из регионов статистической информации и проводить детальный анализ показателей смертности и правильности кодирования причин смерти, выявлять наиболее проблемные моменты в организации медицинской помощи, а также направлять в регионы рекомендации по их устранению. Также необходимо усилить ответственность за предоставление фальсифицированных отчетов о причинах смерти.

СЛУЧАЙНЫЕ ОТРАВЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ

В декабре 2016 г. был введен запрет на продажу спиртосодержащих непивцевых жидкостей крепче 28 градусов в связи с гибелью 77 человек в Иркутской области после отравления концентратом для принятия ванн «Боярышник». Эти ограничения неоднократно продлевали, 18 октября 2017 г. было принято постановление Главного санитарного врача «О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей непивцевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами» еще на 180 дней¹.

Что происходило в 2017 г. с алкогольной смертностью? За январь — сентябрь 2017 г. от случайного отравления алкоголем в России умерло 5103 человека, это на 1194 человека меньше, чем за аналогичный период 2016 г. (на 19%). Региональный

¹ О продлении запрета на розничную торговлю спиртосодержащей непивцевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами // Роспотребнадзор. 20.10.2017.

разрыв в показателях смертности от случайного отравления алкоголем в 2017 г. составил 17,8 на 100 тыс. населения, а в 2016 г. он был равен 20,5. Самый высокий коэффициент смертности населения в январе — сентябре 2017 г. от данной причины наблюдался в Республике Марий Эл (17,8 на 100 тыс. населения), а в 2016 г. — в Пермском крае (20,5; рис. 47). Также к регионам с высоким коэффициентом смертности от случайного алкогольного отравления относятся: Ярославская, Кировская, Архангельская, Костромская области, Ненецкий автономный округ. В Республике Калмыкия, Астраханской, Ростовской областях, Чеченской Республике, Магаданской, Сахалинской областях смертность от данной причины в 2017 г. не зафиксирована.

Хотя оперативная статистика смертности по месяцам характеризуется значительными колебаниями и нет информации о возрастной структуре смертности, но на данном этапе можно сделать предварительный вывод, что снижение смертности от случайных отравлений алкоголем на 19% может быть напрямую связано с ограничениями продажи спиртосодержащих пищевых продуктов.

ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

22 сентября 2017 г. начал действовать приказ Минздрава России № 403н от 11 июля 2017 г. с приложениями «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность». Основные изменения коснулись новых правил отпуска иммунобиологических, наркотических и психотропных лекарственных препаратов и других лекарств, выдающихся по рецепту и без (в том числе содержащих спирт 15% от объема).

Теперь только аптеки и аптечные киоски с соответствующей лицензией могут отпускать по рецепту наркотические и психотропные и иммунобиологические препараты. Остальные рецептурные лекарства по-прежнему могут продавать как аптеки

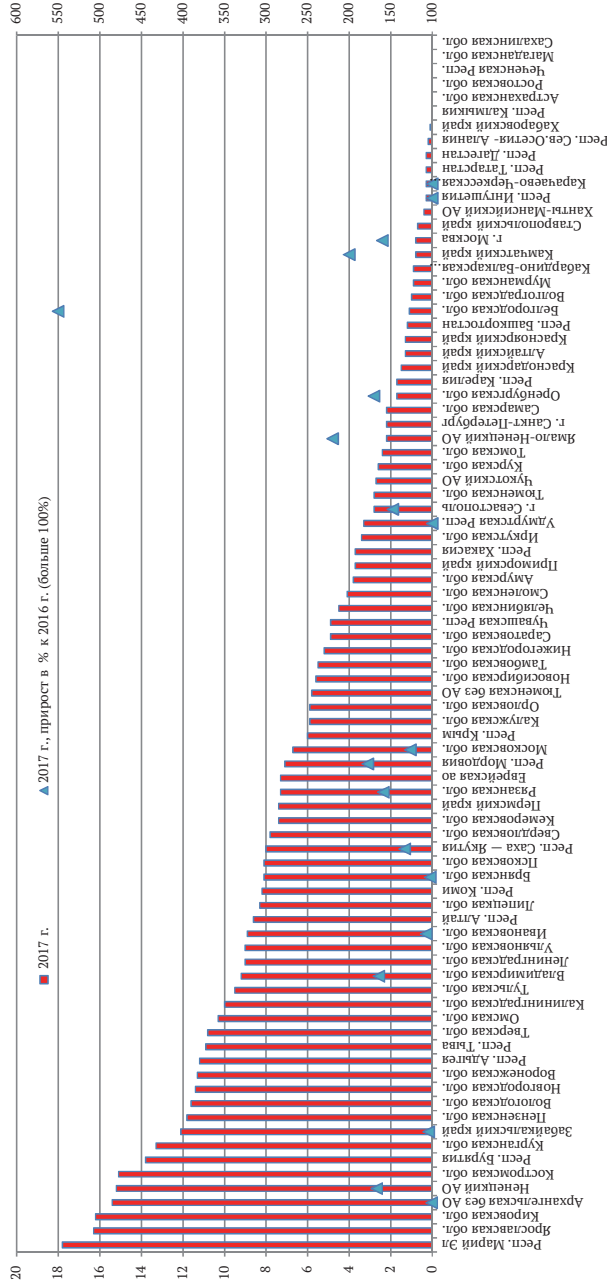

Рис. 47. Общий коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем, на 100 тыс. населения, январь–сентябрь 2017 г.
Источник: оперативные данные Росстата.

и аптечные пункты, так и индивидуальные предприниматели. Кроме того, нормы по хранению рецептов на лекарства стали строже. Также внесено уточнение¹ в связи с отпускem рецептурных лекарств по доверенности: доверенность от пациента на получение наркотических и психотропных лекарственных препаратов оформляется в простой письменной форме (статья 185 Гражданского кодекса Российской Федерации) и может быть нотариально удостоверена по желанию пациента или при невозможности им написать доверенность (статьи 163 и 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом, если в доверенности не указан срок действия, она сохраняет силу в течение года со дня ее подписания. Однако уточнение находится только в объяснении к приказу, поэтому у родственников больных могут требовать нотариально заверенные доверенности на право получать наркотические обезболивающие.

Таким образом, приказ направлен на регулирование отпуска рецептурных лекарств, однако он может вызвать сопутствующие издержки:

- увеличение нагрузки на медучреждения в связи с ростом обращаемости за рецептами (в том числе повторными);
- снижение закупок рецептурных лекарств в отдаленных населенных пунктах по причине роста транзакционных издержек;
- возможное повышение цен на аптечный ассортимент в связи с ростом издержек при реализации рецептурных лекарств;
- проблемы в связи с отсутствием строгого списка рецептурных и безрецептурных лекарств: аптекам необходимо каждый раз изучать инструкцию к лекарствам, чтобы определить, как лекарство отпускается — по рецепту или без.

Регулирование продажи препаратов по рецептам — это способ снижения нецелевого применения лекарств, в том числе

¹ Разъяснение норм приказа от 11 июля 2017 г. № 403н «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность». Минздрав России. 27.09.2017.

самолечения, однако пациент не должен испытывать трудности с получением этого рецепта и необходимых ему лекарств.

Таким образом, несмотря на значительные успехи по снижению смертности от основных причин смерти, остаются вопросы к достоверности этих показателей из-за чрезвычайного роста смертности от других причин смерти. Анализ показывает, что этот рост не связан со старением населения и не оправдывается изменениями правил кодирования причин смерти. Можно сделать вывод, что высокие темпы снижения смертности от болезней системы кровообращения являются «управляемыми» за счет переноса случаев смерти в другие классы причин смерти. Поэтому мониторинг выполнения майских указов требует постоянной проверки и контроля. Также необходимо усилить ответственность за предоставление фальсифицированных отчетов о причинах смерти.

Миграция

Долговременная миграция

Население России продолжало прирастать за счет международной миграции, но в январе — сентябре 2017 г. масштабы этого прироста были ниже, чем в соответствующие периоды 2011–2016 гг. Число прибывших в Россию стабилизировалось после роста в 2011–2014 гг. (эффект изменения методики учета в 2011 г.) и даже несколько снижается, а число выбывших, в целом стабилизировавшись на высоком уровне, в текущем году вновь увеличилось. В 2017 г. именно увеличение числа выбывших по сравнению с предшествующим годом обеспечило самый низкий начиная с 2010 г. показатель миграционного прироста. Если в последнем квартале показатели миграции не претерпят резких изменений, миграционный прирост по итогам года, по нашей оценке, составит порядка 220 тыс. человек (рис. 48). Этого пока достаточно, чтобы компенсировать возобновившуюся естественную убыль населения, но рост населения страны будет незначительным.

В 2016–2017 гг. по сравнению с предшествующими годами квартальная динамика показателей миграции стала более ров-

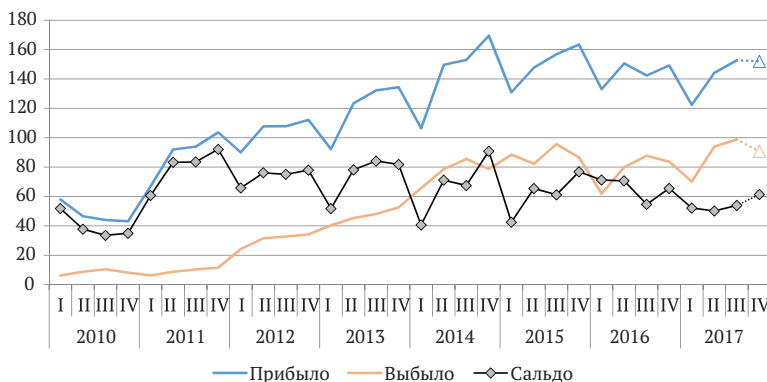

Рис. 48. Международная долговременная миграция в России в 2010–2017 гг., квартальные данные, тыс. чел.

Примечание. IV квартал 2017 г. — оценка авторов, основанная на квартальной динамике показателя за 2015–2016 гг.

Источник: Социально-экономическое положение России. Доклады за 2010–2017 гг.; Информация о социально-экономическом положении России, октябрь 2017 г.

ной — это эффект адаптации к новой методике учета миграции, а также относительной стабилизации обстановки на Украине, миграция из которой в 2014–2015 гг. привела к резкому увеличению числа прибытий.

Украина продолжает оставаться основным миграционным донором России, но ее роль в общем миграционном приросте снижается по сравнению с 2015–2016 гг. По сравнению с данными за январь — сентябрь прошлого года число прибывших из Украины в Россию сократилось на 18,1%, а число выбывших увеличилось на 46,3%, в результате чего миграционный прирост сократился на 47,9%. Видимо, сказывается отложенный эффект роста прибытий в 2014–2015 гг.: у мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания в те годы, заканчивается срок регистрации, что означает автоматическое их выбытие к месту прежнего жительства. Возможно, часть этих выбытий фиктивна (не реализуется), но таковы особенности системы учета миграции в России, действующей в последние годы.

Миграционный прирост с Узбекистаном так и не восстановился до уровня 2012–2013 гг., а увеличение миграционного прироста

ста с Таджикистаном привело к тому, что эта страна стала вторым по значению миграционным партнером России (табл. 4).

Помимо Таджикистана увеличение прироста отмечено в миграции с Беларусью, Киргизией, Арменией и Туркменией, но в абсолютном выражении показатели не превысили значений 2012–2013 гг. Последовательное на протяжении уже ряда лет снижение миграционного прироста с Молдовой может быть свидетельством постепенного выхода этой страны из «миграционной орбиты» России и все большей переориентации миграции из этой страны на страны Европейского союза.

Миграционный прирост со странами дальнего зарубежья на 3/4 обеспечили в январе — сентябре 2017 г. Грузия и Абхазия. Приток в размере 0,3–0,6 тыс. человек дали Индия, Сирия, Афганистан, Вьетнам, Турция и Латвия. Самая большая убыль зафиксирована с КНДР, но это следствие прежде всего увеличения фиксируемых прибытий из этой страны в предшествующие годы. Выезд из России в страны дальнего зарубежья значительно недоучитывается российской статистикой, о чем говорят сравнения с данными основных принимающих стран¹.

Вынужденная миграция продолжает сокращаться: в январе — сентябре 2017 г. временное убежище в России получили 8 тыс. человек против 17,2 тыс. в соответствующий период 2016 г. и 130,3 тыс. — в 2015 г. Всего на начало октября в России остается 167,8 тыс. человек, получивших временное убежище, 98,6% из них прибыли с территории Украины.

Таким образом, 2017 г. показал, что миграционный прирост населения может в перспективе снижаться, не обеспечивая предусматриваемых в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. значений показателя (300 тыс. к 2025 г.). Серьезных резервов увеличения миграционного прироста населения России за последние годы не появилось. Приток мигрантов из стран — основных миграционных доноров (Узбекистан и другие страны Центральной Азии, Украина) нестабилен, а значимых миграционных доноров за пределами постсоветского пространства не просматри-

¹ Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад ЦСР. Ноябрь 2017 г. М., 2017.

Таблица 4. Прирост (убыль) в миграции населения России с зарубежными странами, январь — сентябрь 2012–2017 гг., тыс. чел.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Международная миграция, всего	217,5	214,0	185,1	169,1	196,5	156,2
в т. ч. с государствами — участниками СНГ	197,6	199,3	179,6	165,1	191,9	152,4
Азербайджан	13,7	12,8	10,0	8,1	7,9	5,7
Армения	23,6	25,2	18,6	15,7	8,9	9,6
Беларусь	8,7	2,1	5,1	3,2	1,6	7,7
Казахстан	25,9	29,5	28,8	24,9	25,6	22,2
Киргизия	19,2	14,2	11,7	5,6	9,3	12,6
Республика Молдова	13,1	15,0	12,3	12,5	10,6	6,7
Таджикистан	22,9	24,2	13,7	5,8	19,4	23,5
Туркмения	2,5	2,3	1,4	1,3	0,8	1,3
Узбекистан	41,7	47,0	30,7	–17,2	14,2	14,6
Украина	26,4	26,9	47,3	105,2	93,6	48,8
Со странами дальнего зарубежья	20	14,8	5,5	4	4,5	3,8

Источник: Социально-экономическое положение России. Доклады за 2010–2017 гг.; Информация о социально-экономическом положении России, октябрь 2017 г.

вается. При этом возможности улучшения учета иммиграции, по-видимому, исчерпаны, а недоучет выезда из России (эмиграции) по-прежнему остается серьезной проблемой.

В условиях возобновления естественной убыли населения и возможного ее углубления в будущем уменьшение миграционного прироста может привести к общему сокращению населения России уже в ближайшие годы.

Число внутристрановых мигрантов в России в последние годы находится на стабильном уровне. В январе — сентябре по сравнению с соответствующим периодом прошлого года оно увеличилось на 0,7 тыс. человек (на 0,02%). Более чем двукратный рост числа фиксируемых статистикой внутренних перемещений, вызванный изменением методики учета в 2011 г., исчерпал себя. Вначале (2011 г.) он определялся резким уве-

личением числа зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, которые ранее не учитывались в качестве долговременных мигрантов, а в 2012–2014 гг. — синхронным ростом числа зарегистрированных как «возвратившихся к месту жительства после временного пребывания на другой территории». В реальности часть из этих «возвратных» перемещений, общее число которых уже превышает 1 млн человек в год, могли не состояться, так как статистика фиксировала подобным образом только завершение срока временной регистрации.

К настоящему времени существенных изменений показателей внутренней миграции не ожидается вследствие адаптации системы учета к новым правилам, исчерпания большинства тайминговых¹ и иных эффектов от их введения.

Баланс миграции по регионам России не претерпел значимых изменений, однако, по данным за январь — август², число регионов, имеющих положительный миграционный прирост, сократилось с 41 в 2016 г. до 30 в 2017 г. Это следствие снижения миграционного прироста за счет международной миграции, которая в большинстве регионов компенсирует отток населения в основные межрегиональные центры притяжения населения. Состав последних не изменился: лидируют Москва и Московская область, далее следуют такие крупнейшие центры, как Санкт-Петербург и Ленинградская область и Краснодарский край. Кроме них, значительный миграционный прирост населения в январе — августе 2017 г. имели Республика Крым и г. Севастополь, Воронежская, Тюменская, Калининградская и Белгородская области.

¹ К таковым относится, например, увеличение миграционного прироста в 2011 г. из-за быстрого увеличения числа прибытий при запаздывании роста убытий, а также убыль населения России в обмене с Узбекистаном в 2015 г. Во внутристрановой миграции, видимо, с запаздыванием убытий связано возрастание перетока населения между частями страны, рост миграционной убыли сельского населения в 2011–2014 гг. с последующим возвращением показателя нетто-миграции к уровню предшествующего десятилетия.

² Более поздних данных по регионам России на момент подготовки доклада не опубликовано.

В то же время миграционная убыль отмечена в большинстве регионов Дальневосточного, Сибирского, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Миграционный отток из регионов восточной части страны продолжается, по сравнению с 2015 г. он даже несколько усилился (рис. 49). Но если в предшествующие годы основной отток обеспечивали регионы Дальневосточного федерального округа, то в 2017 г. на первое место по абсолютному масштабу убыли вышел Сибирский федеральный округ (по интенсивности оттока по-прежнему лидирует Дальневосточный). Ожидания, что отток с Дальнего Востока прекратится¹, по-прежнему не оправдываются.

Наиболее значительная, в абсолютных значениях, миграционная убыль в январе — августе 2017 г. отмечена в Омской области, республиках Дагестан и Коми, Хабаровском, Приморском краях и Волгоградской области.

«Новая стабильность» объемов миграции после 2011–2012 гг. в России (прежняя имела место в 2000-е гг.) показыва-

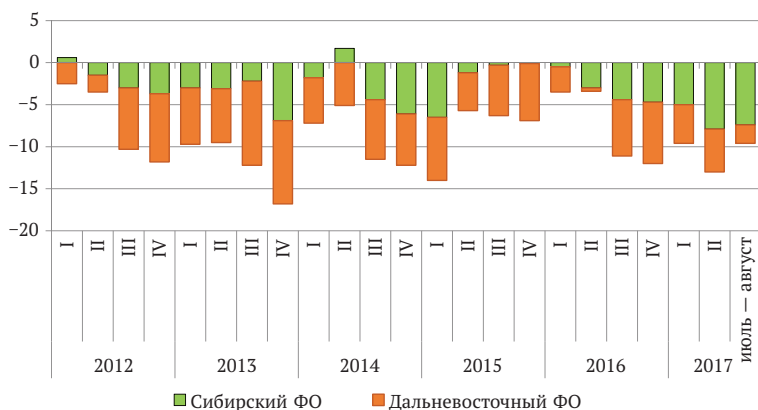

Рис. 49. Миграционный прирост (убыль) населения Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, квартальные данные, тыс. чел.

Источник: Социально-экономическое положение России. Доклады за 2012–2017 гг.

¹ Трутнев рассказал о причинах прекращения оттока населения из ДФО // РИА «Новости». 12.06.2016; Трутнев: Отток населения с Дальнего Востока сократился в 4 раза // Эхо Москвы. 09.06.2017.

ет, что объемы долговременной миграции внутри страны практически не реагируют ни на кризисные явления в экономике, ни на экономический рост. Направления миграции также не претерпевают изменений, среди центров притяжения мигрантов первая тройка лидеров неизменна, несколько поменялись только центры второго порядка. Хотя, как уже бывало в прошлом, результаты очередной Всероссийской переписи населения могут поставить под сомнение результаты миграции в некоторых регионах страны.

ВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИЯ

Итоги временной миграции за 10 месяцев 2017 г. ясно дают понять, что коренного перелома тенденций не произошло. В начале года представлялось, что показатель пребывания в России временных мигрантов покажет рост по сравнению с прошлым годом, и это будет свидетельствовать о постепенном восстановлении объемов докризисной миграции. Однако этого не случилось, летом и осенью численность пребывающих мигрантов вновь недотянула даже до показателей 2016 г., не говоря уже о 2013–2015 гг., в конце октября разрыв с прошлогодними данными превысил 300 тыс. человек (рис. 50). На 1 ноября 2017 г. на территории РФ пребывало 9,9 млн иностранцев, что на 3% ниже показателя 2016 г. и на 15% — 2014 г. Летний пик миграции, который обычно держится на максимальных отметках в июле — сентябре, в этом году был обеспечен значительно меньшей численностью мигрантов, чем в 2013–2014 гг., — разница превысила миллион человек.

Неизменными остаются основные доноры временной миграции в Россию — страны СНГ, и доля мигрантов из них в общем потоке все увеличивается. В начале ноября на территории РФ находилось 8,5 млн граждан стран СНГ (табл. 5), или 86% от всей численности пребывавших иностранцев. При этом растет именно доля мигрантов из стран СНГ в общем объеме миграции, а не их численность, которая, наоборот, падает, но численность мигрантов из дальнего зарубежья сокращается еще быстрее.

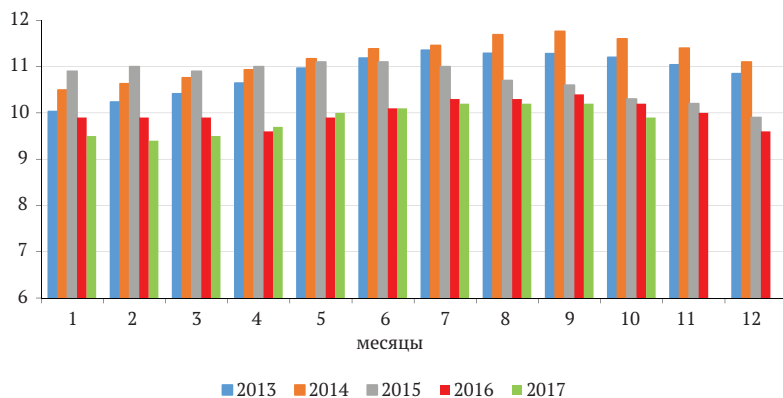

Рис. 50. Численность иностранных граждан, пребывающих в РФ, на конец каждого месяца, 2013–2017 гг., млн чел.

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Таблица 5. Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ на дату, чел.

	05.11.14	05.11.15	01.11.16	01.11.17	ноябрь 2017/ ноябрь 2014, %
Азербайджан	610 327	532 321	527 615	597 938	98
Армения	514 663	504 971	509 070	507 790	99
Беларусь	498 878	634 861	744 653	699 463	140
Казахстан	575 400	685 841	607 044	545 852	95
Киргизия	552 014	526 502	581 197	619 498	112
Молдова	586 122	517 692	495 463	448 728	77
Таджикистан	1 105 500	933 155	964 030	1 037 729	94
Узбекистан	2 335 960	1 943 384	1 671 931	1 793 664	77
Украина	2 651 109	2 566 377	2 590 568	2 217 642	84
СНГ, всего	9 429 973	8 845 104	8 691 571	8 468 304	90

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Сравнение данных пребывания иностранцев на начало ноября за последние четыре года довольно ясно показывает господствующие тенденции:

- 1) заметный рост или по крайней мере сохранение объемов демонстрируют страны — члены ЕАЭС (Белоруссия, Киргизия, Армения и Казахстан);
- 2) падение последних лет в этом году сменилось ростом численности мигрантов из Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана, тем не менее миграция из последних двух стран пока не вернулась к объемам максимального 2014 г.;
- 3) сокращение численности иностранных граждан из Молдовы и Украины. Однако подчеркнем, что численность украинских граждан на территории РФ пока не вернулась к обычным объемам, наблюдаемым ранее 2014 г., до событий на юго-востоке страны, — примерно 1,5–1,6 млн человек одновременно.

Можно прогнозировать, что численность граждан стран — членов ЕАЭС в целом в ближайшей перспективе сокращаться не будет, а численность выходцев из Киргизии может продолжить расти. Объемы миграции из Таджикистана еще более приблизятся к докризисным уровням, а из Узбекистана — вырастут, но до прежних объемов не восстановятся. Миграция из Украины и Молдовы продолжит сокращаться.

Восстановление прежних объемов временной миграции в сегменте пребывания иностранцев из развитых стран дальнего зарубежья не происходит (табл. 6). Сокращение численности иностранцев из этих стран началось с лета 2014 г. и с тех пор не прекращалось, небольшие колебания не меняют общей картины. По сравнению с уровнем докризисного 2013 г. показатель сократился в 2,6 раза, а по отдельным странам (США, Испания, Великобритания) — в 5–7 раз. При этом сокращение пребывания коснулось всех категорий иностранцев из развитых стран, независимо от целей въезда. Сильнее всего уменьшилось число туристов (более чем в 3 раза), пребывающих с деловыми (в 2,2 раза) и служебными (в 2,1 раза) целями.

С учетом риторики, связанной с общим поворотом российской политики с Запада на Восток, сокращение миграционного потока из стран Запада должно было бы компенсироваться

Таблица 6. Пребывание иностранных граждан из некоторых стран дальнего зарубежья в РФ на дату, чел.

	13.11.13	05.11.14	01.11.15	01.11.16	01.11.17	2017/ 2013, %
Германия	352 335	244 662	122 131	115 425	111 792	32
Испания	77 200	45 935	15 864	15 579	14 337	19
Италия	77 193	53 649	30 489	28 244	24 388	32
Велико- британия	174 061	111 275	38 637	29 142	23 944	14
Финляндия	108 312	77 665	46 513	99 065	73 715	68
Франция	65 559	53 382	35 968	29 268	26 963	41
ЕС в целом	1 177 829	850 513	481 567	516 368	448 566	38
США	220 086	142 405	50 638	52 840	44 370	20
Китай	224 859	273 034	249 096	279 019	283 617	126

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

значительным ростом численности граждан Китая, однако показатели их пребывания на территории России хотя и выросли, но не очень заметно — всего на четверть.

На 1 ноября 2017 г. в России пребывало 3,9 млн иностранцев, въехавших с целью «работа по найму», из них 3,7 млн — трудовые мигранты из стран СНГ и 160 тыс. — из стран дальнего зарубежья. Это выше показателей 2016 г. (3,83 млн), но ниже 2015 г. (3,99 млн) на эту же дату. Это означает, что продолжающееся сокращение объемов временной миграции, скорее всего, не сопровождается дальнейшим сокращением такой категории, как официально¹ заявившие о себе как о трудовых мигрантах. Их единовременное количество колеблется на уровне 4 млн уже третий год, к этой цифре мы оценочно прибавляем около 1 млн нелегальных трудовых мигрантов, кто въезжает в РФ с другими целями, например частной, но работает.

Стремление трудовых мигрантов легализоваться растет, и об этом свидетельствуют такие показатели, как число действительных и оформленных документов для работы. На 1 ноября

¹ Без указания в миграционной карте при въезде цели «работа по найму» невозможно впоследствии оформить разрешительные документы для трудоустройства и заключить официальный договор с работодателем.

в России действительными документами для работы (патентами или разрешениями на работу) обладали 1,7 млн мигрантов, еще почти 1 млн пребывавших трудовых мигрантов были выходцами из стран ЕАЭС, то есть имели право официально трудоустроившись без разрешительных документов. Таким образом, почти 70% трудовых мигрантов имели потенциальную возможность легально работать в России, в прошлом году на эту же дату аналогичные подсчеты давали цифру 68%, а в 2015 г. — 50%.

За 10 месяцев 2017 г. мигрантами было оформлено 1,5 млн разрешительных документов, это уже выше уровня 2016 г., хотя по-прежнему значительно отстает от показателей 2015 г. и особенно 2014 г. (табл. 7).

Растущее желание мигрантов легализоваться на российском рынке труда демонстрирует некоторое привыкание к новым правилам игры в трудных экономических условиях. На этом фоне с учетом отсутствия роста заработков мигрантов не очень дальновидным выглядит стремление региональных властей вновь увеличить ежемесячную стоимость патента¹; скорее всего, это приведет не к снижению потока трудовой миграции, а к сокращению ее легального сектора.

Ежемесячные платежи мигрантов за патенты становятся заметной статьей дохода региональных бюджетов: сумма поступившего налога за 10 месяцев 2017 г. составила 42,8 млрд руб. (в 2016 г. за этот же период — 39 млрд руб., в 2015 г. — 26 млрд руб.). Все большая часть этих платежей обеспечивается мигрантами из Узбекистана и Таджикистана: в 2017 г. 86% патентов было оформлено выходцами из этих стран, в 2016 г. — 82%. Продолжает снижаться доля патентов, оформленных гражданами Украины, — с 10% в 2016 г. до 8% в 2017 г.; всего по 3% патентов оформляют мигранты из Азербайджана и Молдовы.

В целом анализ процессов трудовой миграции в Россию в 2017 г. явно показывает, что сегмент российского рынка труда, связанный с трудом иностранцев, не растет. Перемещение

¹ Так, мэр Москвы С. Собянин предложил увеличить стоимость патента в 2018 г., чтобы сдерживать миграционный поток в Москву. Это заявление прозвучало одновременно с его словами о двухмиллионном профиците рабочих мест в столице. <http://tass.ru/obschestvo/4675905>.

Таблица 7. Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ в 2014–2017 гг., январь — октябрь, чел.

		10 месяцев 2014 г.	10 месяцев 2015 г.	10 месяцев 2016 г.	10 месяцев 2017 г.
Разрешения на работу для ИГ*		1 094 172	150 084	107 111	112 635
В том числе	Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	118 777	17 556	10 012	13 810
	Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	25 659	33 832	21 727	17 627
Патенты**		2 059 491	1 581 086	1 301 574	1 416 681
Итого		3 153 663	1 731 170	1 408 685	1 529 316

* С 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

** С 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ГУВМ МВД РФ, форма 1-РД.

мигрантов из неформального сектора в документированную занятость невелико, и это не свидетельство развития и расширения для них экономических возможностей, а всего лишь показатель усиливающейся адаптации к новым условиям. В Россию продолжают приезжать мигранты, которые просто не имеют возможности выбрать другие направления для миграции, — это в основном те самые «нелюбимые» российским обществом мигранты из Средней Азии, для которых российский рынок остается привлекательным лишь в сравнении с рынками труда их собственных стран. При этом занятость в России в значительно меньшей степени привлекает выходцев из других стран, у которых есть выбор (Украина, Молдова, страны дальнего зарубежья), и в целом более квалифицированных мигрантов. А именно они будут нужны нашей стране с учетом перспективы экономического роста на фоне продолжающейся убыли собственного трудоспособного населения.

5. Социальное самочувствие населения¹

На основе данных мониторинга социального самочувствия населения, реализуемого ИНСАП РАНХиГС с 2015 г., рассмотрены мнения и оценки населения по вопросам динамики и перспектив развития страны, собственного материального положения, а также действий, предпринимаемых для повышения или сохранения достигнутого уровня благосостояния. Показано, что в 2017 г. острота восприятия экономического положения в стране заметно сгладилась; при этом ожидания дальнейших ухудшений остаются довольно массовыми. Преобладающей стратегией социально-экономической адаптации остается пассивная, связанная с использованием личного подсобного хозяйства (ЛПХ), но стали развиваться и активные стратегии (финансовые, трудовые, вложения в человеческий капитал). Сложившаяся экономическая ситуация, по мнению населения, будет воспроизводить или даже усиливать существующие масштабы неравенства.

¹ По данным мониторинга социального самочувствия населения, реализуемого Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС начиная с 2015 г. В течение каждого года по репрезентативной для взрослого населения России сопоставимой выборке методом личного анкетного интервью проводятся по восемь волн социологического опроса. Объем выборки — 1600 респондентов в каждой волне.

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В 2017 г. острота восприятия экономического положения в стране заметно сгладилась. Стало преобладать представление о том, что ситуация стабилизировалась и уже не следует ждать никаких потрясений. Такого мнения впервые за весь период наблюдений (2015–2017 гг.) стали придерживаться более половины населения (рис. 51).

Если рассматривать весь ряд наблюдений (рис. 52), видно, что такое мнение большинство населения стало разделять не сразу, а пройдя через период крайнего беспокойства начала 2015 г. и преобладания негативных оценок ситуации начала 2016 г.

Из данных табл. 8 можно увидеть, какие оценки экономической ситуации поменялись наиболее явным образом: постоянно сокращалась начиная со второй половины 2016 г. численность тех, кто видел значительное ухудшение ситуации, и росла численность тех, кто наблюдал признаки стабилизации. До этого соответствующая численность колебалась вокруг максимальных значений с достижением исторических максимумов в 2016 г. Между тем улучшение экономического положе-

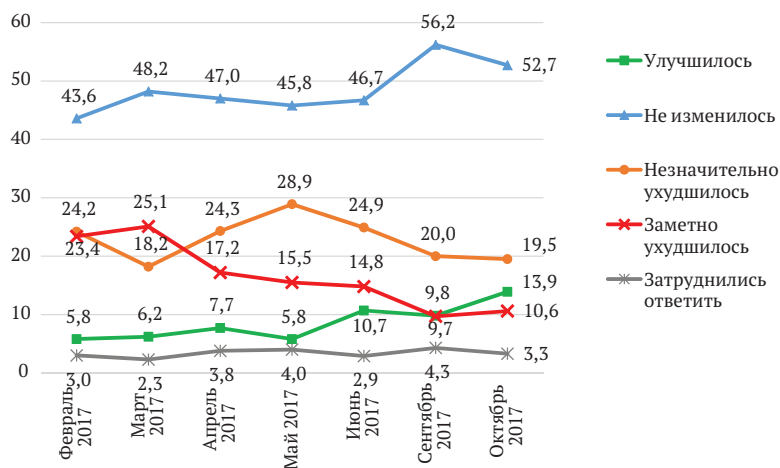

Рис. 51. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось за последний год экономическое положение страны?», %

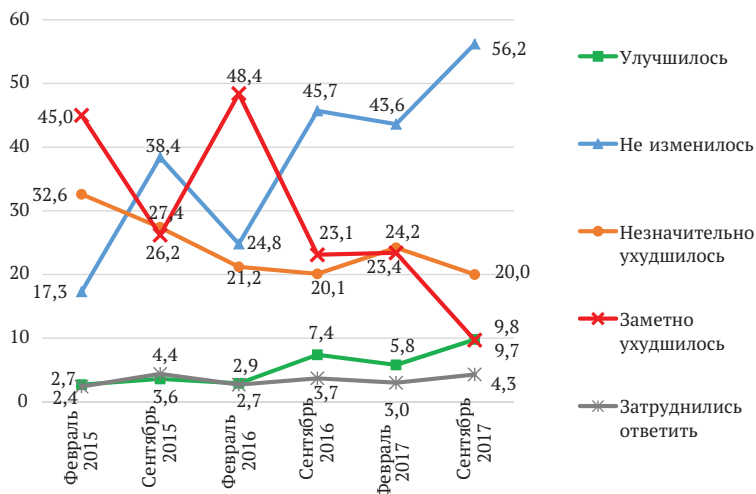

Рис. 52. Оценка изменений экономического положения страны, %

ния пока заметно немногим, хотя во второй половине 2017 г. соответствующая доля населения достигла почти 10%.

Изменение оценок перспектив развития экономического положения не столь однозначно. Несмотря на преобладающее мнение о том, что не следует ждать особых перемен ни в какую сторону, около трети населения во второй половине 2017 г. полагали, что ухудшение возможно в течение одного-двух лет

Таблица 8. Динамика оценок экономического положения страны за 2015–2017 гг., %

Оценка экономической ситуации	Динамика изменений (разница значений), %		
	Сентябрь 2015 — февраль 2015	Сентябрь 2016 — февраль 2016	Сентябрь 2017 — февраль 2017
Улучшилась	+1,7	+4,5	+3,9
Не изменилась	+21,1	+20,9	+12,6
Незначительно ухудшилась	-6,4	-1,0	-4,2
Заметно ухудшилась	-18,8	-25,3	-17,4
Затруднились ответить	+2,0	+1,0	+1,3

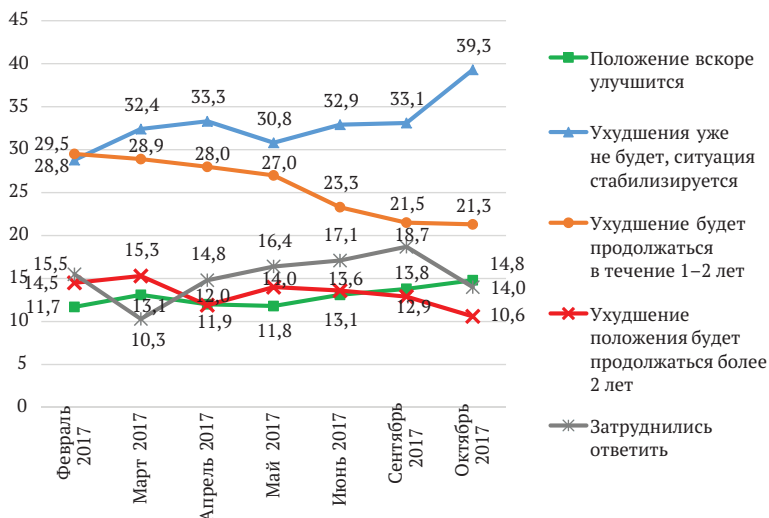

Рис. 53. Оценка перспектив развития экономики страны, %

или дольше. В то же время численность населения, ожидающего улучшения ситуации, в течение за 2017 г. выросла крайне незначительно, достигнув 15%. По-прежнему остается высокой неопределенность в оценке перспектив, что видно из существенной доли затруднившихся дать оценку будущего развития (рис. 53).

В целом данные 2017 г. позволяют выделить две большие группы населения: большую составляют оптимисты, считающие, что кризис преодолен, а меньшую — пессимисты, полагающие, что он продолжается. Представители этих групп заметно различаются по возрасту: чем моложе респонденты, тем более позитивные оценки они дают перспективам развития экономической ситуации (табл. 9). Другие социально-экономические факторы, такие как уровень образования или тип поселения, где проживают респонденты, не оказывают столь заметного влияния на характер представлений о перспективах экономического развития.

Динамика оценок перспектив экономического развития за весь период наблюдений движется, как можно заключить из

Таблица 9. Оценка перспектив развития экономики страны, по возрастным группам, октябрь 2017 г.,% по строке от давших значимый ответ

Возраст	Оценка перспектив развития экономики страны	
	Положение улучшится / Ситуация стабилизировалась	Ухудшение ситуации будет продолжаться
До 35 лет	72,6	27,4
35–60 лет	60,4	39,6
Старше 60 лет	55,4	44,6
В целом	62,8	37,2

данных табл. 10, в сторону умеренности, предполагающей стабилизацию экономической ситуации без особых признаков ее позитивного развития, но при высокой степени неопределенности.

Таблица 10. Динамика оценок перспектив экономического развития страны за 2015–2017 гг.,%

Оценка перспектив развития экономической ситуации	Динамика изменений (разница значений), %		
	Сентябрь 2015 — февраль 2015	Сентябрь 2016 — февраль 2016	Сентябрь 2017 — февраль 2017
Вскоре улучшится	–1,1	0	+0,7
Не изменится	+2,1	+10,6	+3,6
Ухудшения будут про- должаться в течение 1–2 лет	–6,4	–9,9	–8,0
Ухудшения будут продолжаться более 2 лет	–0,3	–6,9	–1,8
Затруднились ответить	–4,6	0	+1,2

Менее всего за период наблюдений изменились оценки того, как негативные явления в экономике затронули население лично (рис. 54). К числу позитивных изменений социального самочувствия можно отнести то, что выросла на 2% за год и вдвое по сравнению с началом 2015 г. численность тех, кого кризис никак не затронул (в текущем году численность соот-

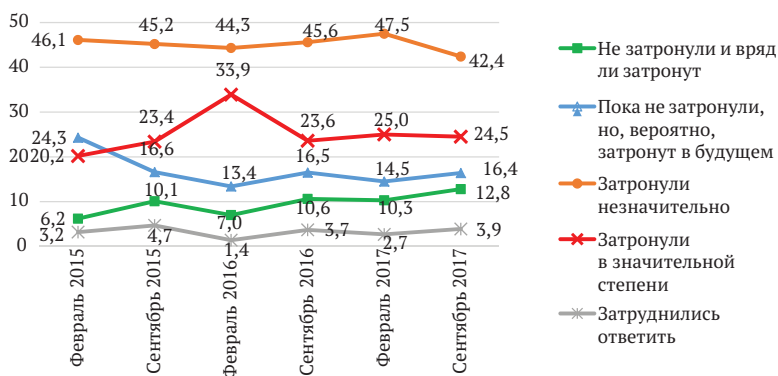

Рис. 54. Оценка влияния кризисных явлений на экономическое положение домохозяйств, %

ветствующей группы практически достигла 13%). Одновременно за последний год снизилась доля пострадавших от кризисных явлений.

В целом, несмотря на позитивный характер динамики показателя вовлеченности россиян в кризисную ситуацию, доля тех, кто считает себя в разной степени пострадавшим, остается высокой — на уровне двух третей населения.

АДАПТАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Первой реакцией населения на кризисные явления в экономике было сокращение расходов на товары и услуги, вплоть до отказа от потребления их части, причем в режим экономии включилось абсолютное большинство россиян, независимо от их материального и социального статуса. Второй реакцией стало использование личного подсобного хозяйства (ЛПХ) — наиболее традиционной формы реакции на кризис, которую стало использовать около трети населения.

Вместе с тем в текущем году сформировались достаточно массовые стратегии адаптации, которые условно можно разделить на активные и пассивные (табл. 11).

Хотя преобладающей остается пассивная стратегия, связанная с использованием ЛПХ, проявились и другие, такие как

Таблица 11. Адаптационное поведение, сентябрь 2017 г., % реализующих (допускалось несколько вариантов)

Типы адаптационного поведения	Виды адаптационного поведения	Формы адаптационного поведения	Число респондентов
Активная адаптация	Активизация финансовых стратегий	Покупка валюты	8,1
		Покупка ценных бумаг	3,7
		Формирование сбережений	21,2
	Активизация трудовых стратегий	Нахождение второй работы	8,5
		Нахождение разовых приработков	15,8
		Нахождение регулярных приработков	9,8
	Вложения в человеческий капитал	Вложения в образование	8,9
		Вложения в здоровье	24,2
Пассивная адаптация	Активизация ЛПХ	Увеличение активности работы на приусадебном участке, подсобном хозяйстве	33,8

активизация финансовых стратегий в одной или нескольких формах, характерная для 24,9% населения; трудовые стратегии, реализуемые 24,8% россиян; вложения в человеческий капитал, характеризующие поведение 28,4% населения.

Обращение к различным видам адаптационных стратегий дифференцировано по образовательным и возрастным группам населения (табл. 12, 13).

Уровень образования оказывает заметное влияние на использование финансовых стратегий: чем он выше, тем чаще используется этот вид адаптации. Также среди имеющих высшее образование больше тех, кто реализует трудовые адаптационные стратегии или инвестирует в развитие человеческого капитала, создающего конкурентные преимущества для его обладателей. Однако использование ЛПХ не зависит от образования — к этому виду деятельности в равной степени обращаются представители всех образовательных групп.

Таблица 12. Адаптационное поведение в зависимости от уровня образования, сентябрь 2017 г., % (допускалось несколько вариантов)

Уровень образования	Адаптационное поведение			
	Финансовые стратегии	Трудовые стратегии	Вложения в человеческий капитал	Активизация ЛПХ
Среднее общее	16,7	21,6	26,5	32,8
Начальное / Среднее профессиональное	23,6	25,4	26,5	35,1
Высшее	34,2	26,4	32,9	32,8

Таблица 13. Адаптационное поведение, по возрастным группам, сентябрь 2017 г., % (допускалось несколько вариантов)

Возраст	Адаптационное поведение			
	Финансовые стратегии	Трудовые стратегии	Вложения в человеческий капитал	Активизация ЛПХ
До 35 лет	27,4	25,3	32,8	25,5
35–60 лет	24,8	29,9	25,5	37,3
Старше 60 лет	21,9	10,8	29,2	37,5

Различается адаптационное поведение трех укрупненных возрастных групп. Для молодежи в большей мере характерна вовлеченность в финансовые стратегии и вложения в человеческий капитал за счет потребления образовательных услуг, для среднего поколения — использование трудовых стратегий и ЛПХ, а для старших возрастов — ЛПХ и вложения в человеческий капитал за счет потребления медицинских услуг.

В целом полученные данные позволяют составить следующую классификацию адаптационного поведения:

- отсутствие адаптационного поведения — 37,0%;
- активное адаптационное поведение (одного или нескольких видов) — 29,2%;
- активное адаптационное поведение, дополненное использованием ЛПХ, — 23,0%;
- активизация ЛПХ без других видов адаптационного поведения — 10,8%.

Личные усилия адаптационного характера, как это видно из данных табл. 14, оказывают влияние на позиционирование в период кризиса.

Таблица 14. Влияние кризисных явлений на положение респондентов в зависимости от их адаптационных усилий, % по строке

Адаптационные усилия	Затронули ли домохозяйство кризисные явления в экономике			
	Не затронули и вряд ли затронут	Вероятно, затронут в будущем	Затронули в незначительной степени	Существенно затронули
Отсутствие адаптационного поведения	9,7	14,6	49,2	26,5
Активное адаптационное поведение	18,9	21,1	43,0	17,0
Активное адаптационное поведение, дополненное развитием ЛПХ	12,7	17,7	40,9	28,7
Активизация ЛПХ без других видов адаптационного поведения	11,4	12,6	37,1	38,9

Так, наибольшая доля тех, кто не пострадал от негативных явлений в экономике, сосредоточена среди представителей группы, демонстрирующей активное адаптационное поведение. Среди этой же группы меньше всего тех, кого кризис затронул в сильной степени. В то же время представители активных адаптантов не свободны от страхов в отношении будущего, поскольку они, видимо, понимают риски, связанные с финансово-экономической деятельностью. Отсутствие же адаптационного поведения характерно для двух противоположных групп населения — для тех, кого кризис практически не затронул, и для тех, кто не имел никаких адаптационных ресурсов или имел их в минимальной степени.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ

Ранее мы показали, что при высокой неопределенности в оценках будущее экономики страны большинству населения видится стабильным, хотя и без импульса развития. Такие же представления в текущем году сложились и в отношении перспектив собственного экономического положения: как улучшения, так и ухудшения ожидают примерно равные и небольшие группы респондентов (рис. 55).

В несколько большей степени ожидают улучшения высокообразованные граждане, а ухудшения — те, кто не имеет профессионального образования (табл. 15).

Таблица 15. Ожидаемая динамика материальной обеспеченности, по образовательным группам, сентябрь 2017 г., % по строке

Уровень образования	Ожидаемая динамика материальной обеспеченности			
	Улучшение	Стабильность	Ухудшение	Затруднились ответить
Среднее общее	14,3	53,5	19,6	12,6
Начальное / Среднее профессиональное	13,0	58,8	15,5	12,7
Высшее	16,9	57,3	16,7	9,1

Молодежи свойствен значительно больший социальный оптимизм, чем другим возрастным группам: каждый четвертый

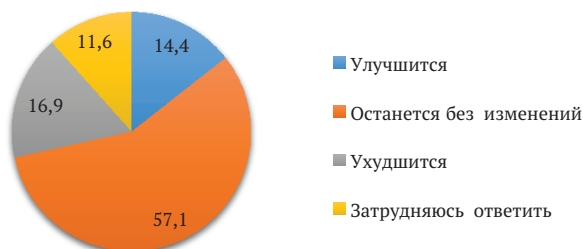

Рис. 55. Распределение ответов на вопрос: «Как, скорее всего, будет меняться материальное положение вашей семьи в ближайший год?», сентябрь 2017 г., %

молодой россиянин считает, что его материальное положение улучшится, в то время как среди среднего поколения на это надеется лишь каждый десятый (табл. 16).

Таблица 16. Ожидаемая динамика материальной обеспеченности, по возрастным группам, сентябрь 2017 г., % по строке

Возраст	Ожидаемая динамика материальной обеспеченности			
	Улучшение	Стабильность	Ухудшение	Затруднились ответить
До 35 лет	24,5	51,2	12,6	11,7
35–60 лет	10,9	58,6	18,4	12,1
Старше 60 лет	8,3	62,1	19,4	10,2

Несколько неожиданные результаты ожидаемых изменений материального положения получены относительно разных типов поселений (табл. 17). Так, в Москве оказалось меньше всего тех, кто не ожидает никаких изменений (соответствующий показатель равен 40,6% против 56–52% в других типах поселений). В то же время в столице одновременно больше тех, кто надеется на улучшения и ожидает ухудшения собственного материального статуса. Оценки жителей всех других типов поселений значительно более однородны, и в них преобладают представления о материальной стабильности в будущем.

Таблица 17. Ожидаемая динамика материальной обеспеченности, по типам поселений, сентябрь 2017 г., % по строке

Тип поселения	Ожидаемая динамика материальной обеспеченности			
	Улучшение	Стабильность	Ухудшение	Затруднились ответить
Москва	18,8	40,6	28,3	12,3
Города с численностью населения более 500 тыс. чел.	14,9	58,8	16,2	10,1
Города с численностью населения более 100 тыс. чел.	12,7	62,2	14,9	10,2
Города с численностью населения до 100 тыс. чел.	13,5	56,0	18,6	11,9
Сельские поселения	14,7	58,2	13,4	13,7

Как можно заключить из данных табл. 18, сложившаяся ситуация в экономике будет воспроизводить, если не усиливать, существующие масштабы неравенства, поскольку, согласно ожиданиям представителей различных доходных групп, бедные будут беднеть, а богатые — богатеть.

Таблица 18. Ожидаемая динамика материальной обеспеченности, по группам материального статуса, сентябрь 2017 г., % по строке

Материальный статус	Ожидаемая динамика материальной обеспеченности			
	Улучшение	Стабильность	Ухудшение	Затруднились ответить
Низкий	3,7	49,6	32,3	14,4
Средний	13,4	59,4	13,6	13,6
Выше среднего	28,3	62,5	5,3	3,9

Следует также отметить, что усилия, выраженные в активных формах адаптационного поведения, существенно расширяют жизненные шансы, но не гарантируют непрямого повышения уровня жизни (табл. 19). Так, из тех, кто реализует активные адаптационные стратегии, 18,4% рассчитывают на повышение материального статуса, а 12,4% ожидают его ухудшения.

В 2017 г. острота восприятия экономического положения в стране заметно сгладилась. Более половины населения разделяют мнение о том, что ситуация стабилизировалась и уже не следует ждать никаких потрясений. Одновременно около трети населения полагают, что ухудшение возможно в течение одного-двух лет или дольше.

За прошедший год на 5% снизилась, достигнув 67%, доля считающих себя пострадавшими (незначительно или в большой мере) в результате негативных эффектов экономического развития.

Хотя преобладающей остается пассивная стратегия адаптации к переменам, связанная с использованием ЛПХ, стали развиваться и другие, такие как активизация финансовых стратегий в одной или нескольких формах, характерная для 24,9%

Таблица 19. Ожидаемая динамика материальной обеспеченности в зависимости от адаптационных усилий, сентябрь 2017 г., % по строке

Адаптационные усилия	Ожидаемая динамика материальной обеспеченности			
	Улучшение	Стабильность	Ухудшение	Затруднились ответить
Отсутствие адаптационного поведения	10,9	59,5	20,5	9,1
Активное адаптационное поведение	18,4	57,4	12,4	11,8
Активное адаптационное поведение, дополненное развитием ЛПХ	17,6	55,6	14,1	12,7
Активизация ЛПХ без других видов адаптационного поведения	8,7	51,2	22,7	17,4

населения; трудовые стратегии, реализуемые 24,8%; вложения в человеческий капитал, характеризующие поведение 28,4% россиян.

Личные усилия адаптационного характера оказывают влияние на позиционирование в период кризиса. Так, наибольшая доля тех, кто не пострадал от негативных явлений в экономике, сосредоточена среди представителей группы, демонстрирующей активное адаптационное поведение. Среди этой же группы меньше всего тех, кого кризис затронул в значительной степени. В то же время представители активных адаптантов не свободны от страхов в отношении будущего, поскольку они, видимо, понимают риски, связанные с финансово-экономической деятельностью. Отсутствие же адаптационного поведения характерно для двух противоположных групп населения — для тех, кого кризис практически не затронул, и для тех, кто не имел никаких адаптационных ресурсов или имел их в минимальной степени.

Заключение

Позитивные экономические тенденции в 2017 г. — рост ВВП, рекордно низкая инфляция, оживление в сфере потребления и проч. — большинством политиков и аналитиков рассматриваются как признаки выхода на положительную экономическую траекторию, и 2017 г. в целом интерпретируется как год экономического восстановления. Однако этот диагноз не был бы полным без оценки благосостояния населения и других параметров, характеризующих состояние социальной сферы.

Эти параметры неоднозначны. Безусловно, есть хорошие новости. Главная из них — восстановительный рост заработных плат после их сокрушительного падения в 2015 г. Если в 2016 г. не удалось удержать реальный уровень пенсии, то в 2017 г. был достигнут их рост. Учитывая, что вместе заработная плата и пенсии составляют около 60% от общего объема доходов населения, можно было бы ожидать, что в 2017 г. удастся преодолеть тенденцию к снижению доходов населения и выйти на долгожданный рост. Однако этого не произошло, и совокупные доходы населения продолжили свое сокращение. Это падение гораздо более умеренное (1,2%), чем в предыдущие два года, что заставляет некоторых аналитиков опровергать факт сокращения доходов или объяснять сокращение чисто методическими причинами. Действительно, грань, отделяющая незначительное падение от не-

значительного роста, очень тонка. Между тем о сохранении негативных тенденций в динамике доходов говорит тот факт, что сокращение реальных доходов населения наблюдалось в 3/4 российских регионов. И это главная плохая новость, которая не позволяет говорить о том, что выход на траекторию устойчивого социального развития уже состоялся.

В чем причина расхождения динамики реальных денежных доходов населения и реальных заработных плат и пенсий? Сокращение реальных располагаемых денежных доходов населения при росте наблюдаемой заработной платы работников, скорее всего, вызвано перераспределением между наблюдаемой и ненаблюдаемой оплатой труда в пользу наблюдаемой и сокращением общего объема скрытого фонда оплаты труда. Другими словами, прочие доходы и скрытая оплата труда сокращаются быстрее, чем растет открытая.

Результатом длительного сокращения доходов населения является возвращение в эпицентр экономической повестки темы российской бедности. Несмотря на некоторое снижение уровня бедности в первом полугодии 2017 г. относительно предыдущих двух лет и постепенное восстановление потребительской активности населения, задачи достижения докризисного уровня бедности и восстановления уровня материального положения населения далеки от своего решения. Они требуют преодоления падения реальных денежных доходов населения и более значительного роста заработных плат и всех видов социальных выплат.

Рост потребительских кредитов на фоне сокращения доходов являлся вполне ожидаемым — для поддержания приемлемого уровня потребления население компенсирует падение доходов через кредитные инструменты. Объемы кредитования физических лиц в номинальных показателях уже достигли докризисного уровня, преодолев мощный спад выдачи кредитов 2015 г., хотя с учетом инфляции в реальном выражении восстановления пока нет. А задолженность населения перед кредитными организациями в начале октября 2017 г. уже превысила докризисный уровень. Этот факт заставляет многих экономических субъектов, включая Банк России, говорить о перекредитованности населения и сопутствующих ей рисках.

В 2017 г. острота восприятия экономического положения в стране заметно сгладилась. Объективные факторы, формирующие значительный уровень бедности в стране, подтверждаются субъективными оценками, которые высказывает население в ходе социологических опросов: согласно ожиданиям представителей различных доходных групп, бедные будут беднеть, а богатые — богатеть, тем самым сложившаяся ситуация в экономике будет воспроизводить, если не усиливать, существующие масштабы неравенства.

В 2014–2016 гг. рынок труда не был подвержен сколько-нибудь серьезным потрясениям в связи с экономическим кризисом — показатели занятости и безработицы оставались на уровнях, близких к оптимальным.

В 2017 г. появились некоторые признаки изменения долгосрочных трендов по занятости в неформальном секторе. С начала кризиса наблюдается снижение доли неформально занятых. В первую очередь оно связано с уменьшением работающих в нем на дополнительной работе (вторичная занятость), но такое сокращение вообще типично для кризисов и мало что говорит само по себе. Важнее, что в 2017 г. наметилось сокращение численности работников, занятых в неформальном секторе на постоянной основной работе. Однако это сокращение пока столь невелико (0,8%), что говорить о долгожданном сдвиге в сторону сокращения неформального сектора в целом было бы преждевременным.

Главная же особенность 2017 г. состоит в том, что началось давно предсказанное экспертами снижение численности рабочей силы. Уже за 9 месяцев 2017 г. это снижение составило 0,6 млн человек, то есть почти 1% от всех экономически активных. Объем рабочей силы является ациклическим показателем и не реагирует на рост или падение экономики, а текущая динамика полностью объясняется демографическими факторами — снижением численности населения в трудоспособном возрасте, выходом с рынка труда многочисленных поколений, родившихся в 1950-е гг., и входом рекордно малочисленных когорт, родившихся в 1990-х гг. И этот фактор носит долгосрочный характер: можно ожидать, что в среднесрочной перспективе работодатели будут все чаще сталкиваться с проблемой

дефицита рабочей силы. Таким образом, начиная с 2017 г. российский рынок труда входит в длительную полосу неблагоприятного влияния демографических факторов.

Ситуация усугубляется тем фактом, что сегмент российского рынка труда, связанный с трудом иностранцев, который часто рассматривается как компенсационный ресурс, не растет. Среди трудовых мигрантов увеличивается доля выходцев из стран Средней Азии и падает — из стран дальнего зарубежья, Украины и Молдовы. Занятость в России привлекает все меньше квалифицированных мигрантов.

Долгосрочные прогнозы начинают сбываться и в демографии. В 2017 г. в полную силу проявилось сокращение числа рождений, давно ожидаемое в связи с возрастными особенностями структуры российского населения. Снижение числа родившихся, в свою очередь, запустило процесс естественной убыли населения. И хотя смертность населения продолжает снижаться, это снижение медленно и недостаточно, чтобы предотвратить убыль населения в ближайшей перспективе. Миграционный прирост населения России снизился до самого низкого за последние годы уровня, и это также грозит прекращением роста населения.

Социально-экономическое развитие регионов в 2017 г. было менее проблемным, чем в 2016 г. Но социальное положение населения определялось сохраняющимся сокращением доходов, которое наблюдалось в большинстве российских регионов. Предотвратить ухудшение материального положения населения могли бы региональные системы социальной защиты, однако рост расходов на социальную защиту населения был минимальным, а объем пособий населению остался на прошлогоднем уровне как следствие оптимизации числа получателей и отсутствия индексации части пособий.

Что в итоге? Социально-экономические показатели 2017 г. демонстрируют либо относительную стабилизацию, либо небольшой повышательный тренд. Однако эти тенденции носят скорее восстановительный характер и их дальнейший рост не гарантирован. Положительная динамика макропоказателей пока оказывает слабое влияние на благосостояние граждан. Тем самым и на фоне восстановительного роста по-прежнему

остаются остро актуальными вопросы поиска источников экономического роста, повышения производительности труда и конкурентоспособности российской экономики.

Это стратегические задачи, которые российской экономике и российскому обществу придется решать не в одночасье, а в течение длительного времени. Но последние годы учат важным урокам, которые должны изменить социально-экономическую политику уже в ближайшее время.

1. Начавшееся сокращение численности экономически активного населения в связи с долгосрочными деформациями российской возрастной структуры населения настоятельно диктует необходимость пересмотра границ пенсионного возраста и сохранения на рынке труда относительно многочисленного поколения работников конца 1950-х гг. рождения. В противном случае перспективы экономического роста попадают под сомнение не только по экономическим причинам, но и вследствие того, что со столь масштабным сокращением рабочей силы поддержать экономический рост на приемлемом уровне не представляется возможным.
2. Феномен бедности не только опасен с социальной точки зрения, но и имеет ярко выраженные негативные экономические последствия. Бедное население является не участником, а свидетелем экономического роста, тем более если страна ставит перед собой цель перехода в постиндустриальное общество и в высокотехнологичную экономику. Наиболее неприемлемой является детская бедность, поскольку в самом начале жизненного пути она формирует так называемую ловушку бедности: дети из бедных семей не имеют адекватного доступа к качественному образованию, здравоохранению и прочим социальным институтам, что впоследствии делает их уязвимыми на рынке труда, обрекая на низкооплачиваемую занятость, безработицу или экономическую неактивность. Именно детская бедность, то есть бедность семей с детьми, и по масштабу, и по глубине является главной «болевой точкой» в современной России. Этот урок уже осознан государством: в конце 2017 г. объявлено о введении целого ряда мер по социальной поддержке низкообеспеченных семей с детьми.

3. Эпоха высокой рождаемости последнего десятилетия была ограничена объективными демографическими границами, и ее окончание неоднократно предсказывалось демографами и социальными экономистами. Задача ближайших лет — максимально сократить глубину сокращения рождаемости. Не факт, что предложенные меры по материальной поддержке семей с детьми станут достаточным стимулом к росту рождаемости. Но эти меры позволят если не повысить, то по меньшей мере предотвратить ее более глубокое падение.
4. Одновременно нельзя допустить, чтобы тема рождаемости заслонила все другие проблемы демографического развития. По-прежнему главной причиной неблагополучия в этой сфере остается высокая смертность и медленный рост продолжительности жизни российского населения. И именно сокращение смертности, особенно в трудоспособных возрастах, должно стать главным направлением борьбы за устойчивый демографический рост.
5. Сокращение миграционного притока создает риски как для демографического роста в целом, так и для российского рынка труда. При чем речь должна идти не только о численности трудовых мигрантов, но и об их квалификационном составе. Российский рынок труда заинтересован не только и не столько в увеличении низкоквалифицированного ручного труда со стороны прибывающих мигрантов, который преобладает сегодня, сколько в росте числа работников с относительно высокой квалификацией — инженеров, технологов и проч. Эти приоритеты должны лечь в основу миграционной политики, а также в политику в сфере образования. В частности, экспорт образования имеет целью не только коммерческие и политические выгоды, он является инструментом подготовки квалифицированных кадров для национальной экономики.
6. Необходимость перехода к адресному принципу социальной поддержки практически никем не ставится под сомнение. Но реальные сдвиги в региональных практиках незначительны и часто противоречивы, тем самым задача этого перехода весьма далека от своего решения. В частности, уже в бли-

жайшее время существуют риски, что меры по поддержке семей с детьми столкнутся с отсутствием или неразвитостью алгоритмов определения нуждаемости и на деле дадут эффект, далекий от ожидаемого. Нужна системная программа по развитию адресности, которая позволила бы уже в ближайшее время внедрить в социальную практику современные информационные и организационные технологии.

7. Среди факторов, формирующих человеческий капитал, преобладают региональные. Ограниченные возможности бюджетов регионов по инвестированию в социальную сферу, с одной стороны, представляют собой реальный барьер на пути повышения человеческого капитала, с другой — формируют новый тип неравенства — региональный, который в последние годы выходит на первый план в числе причин, объясняющих рост социального неравенства в стране. Без перераспределения ресурсов на социальное развитие между федеральным центром и регионами в пользу последних приостановить рост этого неравенства невозможно.

Чем раньше общество и государство выучат эти уроки, тем быстрее страна осуществит социальную модернизацию.

Список литературы

1. 2014–2015 гг.: экономический кризис — социальное измерение: научный доклад / под ред. Т. М. Малевой. М.: Издательский дом «Дело», 2016. 112 с.
2. 2016: Социально-экономическое положение населения: продолжающийся кризис или новая реальность?: научный доклад / под ред. Т. М. Малевой. М.: Издательский дом «Дело», 2017. 102 с.
3. Аврамова Е. М., Бурдяк А. Я., Ляшок В. Ю. Социальные тренды и экономическое положение российского населения (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 3.
4. The Big Mac index // The Economist. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/content/big-mac-index>
5. Аврамова Е. М., Гришина Е. Е., Малева Т. М., Полякова А. Г. Социально-экономическое положение населения: анализ текущих трендов (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 2.
6. Аукуцيونек С. П. и др. Статистические ряды РЭБ // Российский экономический барометр. 2017. № 2 (66).
7. В 2017 г. банки одобряли каждую третью заявку на кредит. Пресс-релиз Объединенного кредитного бюро (ОКБ). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bki-okb.ru/corp/analitika/v-2017-g-banki-odobryali-kazhduyu-tretyu-zayavku-na-kredit>
8. Гимпельсон В. Е., Зудина А. А. Демографические проблемы рынка труда // Демоскоп Weekly. 2017. № 729–730. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0729/tema01.php>

9. Демографические вызовы России: экспертно-аналитический доклад ЦСР. Ноябрь 2017 г. М., 2017.
10. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 г. // Росстат, 2017.
11. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — август 2017 г.
12. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — май 2017 г.
13. *Зубаревич Н. В., Макаренцева А. О., Мкртчян Н. В.* Социально-демографические индикаторы: региональное измерение // Экономическое развитие России. 2017. № 3.
14. Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения. Октябрь 2017 г. // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/DKP/infl/#a_17320
15. *Казенин К. И.* Число детей в сельских поселениях Дагестана: сопоставление источников данных // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4.
16. Мониторинг социально-экономического положения населения России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ranepa.ru/social/informatisionno-analiticheskij-byulleten>
17. О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2017 г. // Банк России, 2017.
18. О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2015 г. // Банк России, 2015.
19. О продлении запрета на розничную торговлю спиртосодержащей непищевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами // Роспотребнадзор. 20.10.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=9085&sphrase_id=1146674
20. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2017 г. // Росстат.
21. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2017 г. Проект Постановления Правительства Российской Федерации // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=74349>
22. Обследование рабочей силы // Росстат. Серия статистических бюллетеней за 2014–2017 гг.

23. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам в рублях (по федеральным округам). Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/>
24. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. Досрочное погашение ипотечных жилищных кредитов. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=ipoteka>
25. Полякова А. Г. Стратегии финансового поведения населения // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 8.
26. Потребительские ожидания в России в III квартале 2017 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d03/203.htm
27. Разъяснение норм приказа от 11 июля 2017 г. № 403н «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность». Минздрав России. 27.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/10/stranitsa-858/raz-yasnenie-norm-prikaza-ot-11-iyulya-2017-g-403-n-ob-utverzhenii-pravil-otpuska-lekarstvennyh-preparatov-dlya-meditsinskogo-primeneniya-v-tom-chisle-immunobiologicheskikh-lekarstvennyh-preparatov-aptechnymi-organizatsiyami-individualnymi-predprinimatelnyami-imeyuschimi-litsenziyu-na-farmatsevticheskuyu-deyatelnost>
28. Рефинансирование кредитов: региональный разрез. Жители 52 российских регионов направляют более половины новых кредитов наличными на погашение старых долгов. Пресс-релиз Объединенного кредитного бюро (ОКБ) от 13.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bki-okb.ru/sites/default/files/report_documents/refinansirovanie_regiony_i-2017.pdf
29. Роцин Д. О., Сабгайда Т. П., Евдокушкина Г. Н. Проблема учета наличия сахарного диабета при диагностике причин смерти // Социальные аспекты здоровья населения. Информационно-аналитический вестник. 2012. № 5 (27). [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/430/27/lang,ru/>
30. Роцин Д. О., Сабгайда Т. П., Секриеру Е. М. Принципы кодирования состояний у лиц, страдающих сахарным диабетом. Методические рекомендации. М.: ЦНИИОИЗ, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.miac33.ru/attachments/article/136/диабет_кодирование.pdf
31. Сабгайда Т. П., Семенов В. Г. Связь снижения сердечно-сосудистой смертности 2013–2015 гг. с изменением смертности от других причин // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/915/30/lang,ru/>

32. Социально-экономическое положение России // Росстат. Серия докладов за 2007–2017 гг.
33. Трутнев рассказал о причинах прекращения оттока населения из ДФО. РИА «Новости», 12.06.2016.
34. Трутнев: Отток населения с Дальнего Востока сократился в 4 раза. Эхо Москвы, 9 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/news/1997078-echo.html>
35. Экономическая активность населения России // Росстат.

Научное издание

Серия: «Научные доклады: социальная политика»

Заказное издание

**2017: социальные итоги
и уроки для экономической политики**

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*

Редактор *С. В. Кошеварова*

Художник *В. П. Коршунов*

Оригинал-макет *О. З. Элоева*

Верстка *Н. А. Кильдишева*

Подписано в печать 27.12.2017. Формат 60×90/16

Гарнитура ПТ Сериф. Усл. п. л. 7,6

Тираж 350 экз. Заказ № 1576

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр
тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
delo@ranepa.ru
www.ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82